

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА,
ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

*МЕЖВУЗОВСКИЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 17 МАРТА 2023 ГОДА*

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург, 2024

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЗАЩИТЕ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА,
ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

Межвузовский
студенческий научный круглый стол
Санкт-Петербург, 17 марта 2023 года

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург
2024

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЗАЩИТЕ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА,
ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Межвузовский
студенческий научный круглый стол
Санкт-Петербург, 17 марта 2023 года

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург
2024

УДК 34
ББК 67.7
Р68

Под общей редакцией Г.В. Дытченко, старшего преподавателя Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Р 68 Роль правоохранительных органов в защите прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства : межвузовский студенческий научный круглый стол, 17 марта 2023 года : материалы / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. Г.В. Дытченко. — Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2024. — 1 CD-R (1,96 Мб). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Mb и более ; CD/DVD-ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600.16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — Текст : электронный.

Материалы печатаются в редакции авторов

УДК 34
ББК 67.7

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание.....	3
1. Авдеева Е. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве основания для задержания подозреваемого лица.....	4
2. Грушкин К. Ю. Православие и молодежь: на каком языке говорить о религии?.....	9
3. Каплий Т. А. К вопросу о расширении процессуальных полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела.....	15
4. Иванова А. Р. Роль прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства.....	19
5. Карпенко В. А. Организация взаимодействия подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации с территориальными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.....	26
6. Корольков Д. А., Синькевич Р. О. Роль идеологии и религии в правоохранительных органах и вооруженных силах: де-юре и де-факто.....	33
7. Леонтьев Е. М. Военная прокуратура как правозащитный орган.....	39
8. Макаров Д. А. Особенности формирования профессионального правосознания прокурорских работников в современных условиях.....	45
9. Непеина А. А. Некоторые перспективы внедрения цифровых технологий в расследовании уголовных дел.....	50
10. Никитина В. С., Чистякова М. М. Актуальные вопросы деятельности таможенных органов Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности.....	56
11. Пивоваров Д. А. Современные возможности применения технических средств и программных комплексов при расследовании преступлений.....	62
12. Погадаева Я. М. Проблемы правоприменительной практики правоохранительных органов в сфере незаконного оборота оружия (ст. 222 УК РФ) и пути их решения.....	69
13. Сапрыкина Я. А. Судебный штраф.....	75
14. Смирнова Д. А. Некоторые вопросы избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий: вопросы теории и практики.....	82
15. Соколов В. Д. Некоторые проблемы проведения отдельных следственных действий с использованием видео-конференц-связи.....	89
16. Терехова Н. В. Актуальные вопросы обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном судопроизводстве.....	95
17. Тимошенко Г. Д. О современных идеологиях: Камо грядеши?.....	100
18. Шостак В. А. Роль подразделений лицензионно-разрешительной работы войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении прав и свобод человека и гражданина.....	109
19. Шохина К. Ю. Актуальные вопросы меры пресечения в виде залога: вопросы теории и практики.....	115
20. Юсупова А. А. Роль прокуратуры в защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.....	121
21. Волкова А. А., Косенкова А. А. Государственное обеспечение законности при проведении оперативно-розыскных действий, ограничивающих права и свободы граждан.....	126
22. Семенченко А. А. Соблюдение Конституционных прав и свобод граждан при проведении ОРМ.....	131

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В КАЧЕСТВЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ
ПОДОЗРЕВАЕМОГО ЛИЦА**

Екатерина Алексеевна АВДЕЕВА

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия,
katerina-avdeewa@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент **Сергей Александрович НОВИКОВ**

Аннотация: В статье представлены основные подходы к возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве основания для задержания подозреваемого лица. Автор отдельно обращает внимание на характер и статус результатов оперативно-розыскной деятельности, которые могут быть положены в основу задержания подозреваемого. Актуальность исследования обусловлена тем, что рассматриваемый вопрос в настоящее время не урегулирован в законодательном и практическом аспекте в полной мере.

Ключевые слова: задержание подозреваемого, оперативно-розыскная деятельность, результаты оперативно-розыскных мероприятий, доказательства, меры процессуального принуждения

**THE USE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL
INVESTIGATIVE ACTIVITIES AS A BASIS
FOR THE DETENTION OF A SUSPECT**

Ekaterina A. AVDEEVA

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia,
katerina-avdeewa@yandex.ru

Scientific supervisor — Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg State University, Candidate of Law, Associate Professor **S. A. NOVIKOV**

Abstract: The article presents the main approaches to the possibility of using the results of operational investigative activities as a basis for the detention of a suspect. The author separately draws attention to the nature and status of the results of operational investigative activities, which can be the basis for the detention of a suspect. The relevance of the study is due to the fact that the issue under consideration is currently not fully regulated in legislative and practical aspects.

Keywords: detention of a suspect, operational search activity, results of operational search activities, evidence, measures of procedural coercion

Отличительной чертой уголовно-процессуального права является возможность применения к участникам уголовного судопроизводства мер государственного принуждения. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) такие меры воздействия обозначены как «меры процессуального принуждения». Им посвящен раздел IV, состоящий в свою очередь из трех глав, регламентирующих реализацию различных по своей правовой природе и назначению мер государственного принуждения.

Задержание относится к наиболее ограничивающим конституционные права мерам процессуального принуждения, поскольку существенно оказывает влияние на неприкосновенность личности и ее свободу. Задержанием в уголовном процессе в соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ является мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Задержание состоит в кратковременном лишении свободы лица, в отношении которого есть объективные данные полагать, что он совершил преступное деяние [1].

Реализация института задержания в уголовно-процессуальном праве в науке и практике вызывает множество дискуссий относительно различных его аспектов, в частности относительно правовой природы задержания, оснований задержания, процедуры задержания, правовых последствий задержания, что подчеркивает значимость и актуальность исследуемой проблемы.

В рамках настоящей работы хотелось бы проанализировать следующий ряд ключевых вопросов, фигурирующих в выбранной проблематике исследования: какой характер носит информация, образующая основание для задержания подозреваемого; эта информация может быть представлена сведениями любого характера или исключительно доказательствами по уголовному делу; могут ли быть использованы результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве сведений, которые могут быть положены в основу задержания.

В первую очередь, хотелось бы сделать оговорку, касающуюся статуса «подозреваемого» лица при задержании, что отражено в названии работы. В данном аспекте существует отдельная дискуссия, связанная с тем, что процессуальный статус «подозреваемого» лицо получает в соответствии с основаниями в ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Однако, пока уголовное дело в отношении задержанного лица не возбуждено, задержание не реализовано в процессуальном порядке, а также отсутствуют иные два основания для признания за лицом статуса подозреваемого, данное лицо является лишь «заподозренным» в совершении преступления. Данная формулировка, с точки зрения автора, наиболее корректно отражает статус лица в момент фактического задержания в ряде случаев (при отсутствии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Таким образом, стоит разграничи-

вать процедуры фактического и процессуального задержания, между которыми есть определенный временной разрыв. В УПК РФ подробно регламентирована процедура процессуального задержания в ст. 91, 92, но соответствующее нормативное регулирование фактического задержания в полной мере отсутствует. В связи с чем возникает ряд фундаментальных вопросов о необходимости законодательного закрепления самостоятельных процессуальных действий, таких как фактическое задержание, доставление задержанного, его личный досмотр [2]; разъяснения основных прав и обязанностей заподозренному лицу именно с момента фактического лишения свободы передвижения лица [3] и т. д. Широкий круг вопросов составляет тему для отдельного не менее актуального исследования.

Переходя непосредственно к анализируемым вопросам текущей работы, стоит отметить, что источником их возникновения является отсылка в ч. 2 ст. 91 УПК РФ на использование «иных данных» в качестве основания для задержания лица (при наличии одного из четырех условий, указанных далее в ч. 2 ст. 91 УПК РФ). В УПК РФ отсутствует регламентация того, что в эти данные входит, в связи с чем встает вопрос отнесения результатов оперативно-розыскной деятельности к данным сведениям, вопрос статуса этих результатов.

В доктрине уголовного процесса многие ученые придерживаются позиции о том, что в качестве основания задержания могут выступать «фактические данные» (доказательства) причастности подозреваемого к совершению преступления, в связи с чем использование в качестве оснований для задержания как процессуальных, так и не процессуальных сведений, не являющихся доказательствами в уголовном деле, считается недопустимым. Например, А.А. Чувилев утверждает, что по смыслу закона основаниями задержания являются фактические данные, позволяющие заподозрить лицо в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы [4]. С.А. Данилюк считает, что под основаниями задержания надо понимать наличие фактических данных, позволяющих задержать лицо, заподозренное в совершении преступления, за которое может быть назначено лишение свободы [5].

Стоит обратить внимание на то, что данная дискуссия уже продолжается длительное время, поскольку соответствующая норма УПК РСФСР, посвященная задержанию подозреваемого в совершении преступления, аналогично не раскрывала смысла понятия «иных сведений»: при наличии иных данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано лишь в том случае, если это лицо покушалось на побег или когда оно не имеет постоянного места жительства, или когда не установлена личность подозреваемого (ст. 122 УПК РСФСР) [6].

По мнению автора, данная позиция в отношении оценки оснований для задержания подозреваемого не релевантна в той степени, как, например, в отношении избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения лица под стражу должна исследоваться и оцениваться сово-

купность доказательств, собранная в ходе расследования уголовного дела. Верховный Суд Российской Федерации в абз. 2 п. 2 Постановления от 19.12.2013 № 41 прямо указывает, что судам стоит обратить внимание на то, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении [7].

Результаты оперативно-розыскной деятельности играют значительную роль в установлении причастности лица к совершению того или иного преступления. При проверке законности и обоснованности задержания, произведенного на основании материалов, представленных оперативно-розыскным органом органу дознания или следователю, необходимо дать им оценку и установить, действительно ли они содержат сведения, которые позволяют подозревать задержанного в совершении преступления. Таким образом, в основу принятия решения о задержании подозреваемого могут быть положены полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности сведения. Однако, важно отметить, что такие сведения должны содержаться в источниках, которые допускают их проверку на основании требований уголовно-процессуального законодательства. То есть в любом случае должна обеспечиваться возможность преобразования таких сведений в доказательства по уголовному делу в будущем. Речь идет о свойствах сведений аналогичных свойствам доказательств: относимость, допустимость, достоверность. Тот факт, что лицо задержано на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий, которые еще не трансформированы в уголовно-процессуальную форму доказательств, по мнению автора, не должен быть основанием для признания задержания незаконным. Но такие результаты должны содержать в себе объективную возможность такой трансформации и соответствовать указанным выше критериям.

Также должна всегда соблюдаться установленная законом процедура собирания, фиксации таких сведений и их представления. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности реализуется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. Таким ведомственным нормативным актом служит, в частности, совместный Приказ ведомств «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» [8].

Зачастую следователь или орган дознания на основе результатов оперативно-розыскной деятельности проводят иные следственные действия, направленные на обнаружение и фиксацию доказательств, которые

позволяют подозревать лицо в совершении преступления и вместе с тем подтверждать подлинность и надежность оперативно-розыскных сведений. В такой ситуации следователь или орган дознания применяют в качестве основания для задержания и доказательства, и результаты оперативно-розыскной деятельности. Но не всегда у следователя или органа дознания есть возможность оформить некую доказательственную базу с учетом срочности процедуры задержания.

Стоит отметить, что необходимо, с одной стороны, использовать результаты оперативно-розыскной деятельности для обеспечения своевременности реакции государства на преступную деятельность и для обеспечения полноты расследования, с другой стороны, использование результатов оперативно-розыскной деятельности не должно быть злоупотреблением без надлежащей проверки и оценки, подменой впоследствии тех или иных доказательств. В связи с этим нужно обеспечивать соблюдение законности процедуры представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю и суду, порядка использования представленных данных в качестве ориентирующих сведений, порядка имплементации данных сведений в качестве доказательств по уголовному делу.

Подводя итог исследуемой проблематике, можно сделать вывод о том, что формулировка в уголовно-процессуальном законе «иные данные, дающие основание подозревать» не указывает на конкретный источник сведений, поэтому оперативные данные могут выступать в качестве оснований для задержания подозреваемого лица. Ст. 91 УПК РФ не содержит положений о том, что в качестве оснований задержания могут выступать лишь доказательства по уголовному делу. Следователь или орган дознания проверяет и оценивает представленные оперативно-розыскным органом материалы в соответствии с требованиями УПК РФ, предъявляемыми к доказательствам, поскольку результаты оперативно-розыскной деятельности, которые могут быть положены в основу задержания, должны иметь объективную возможность быть трансформированными в доказательства, должна соблюдаться законность их собирания, фиксации и представления.

Список источников

1. Маслов, И. В. Генезис российского института задержания подозреваемого // Уголовное судопроизводство.
2. Чупилкин, Ю. Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела / Ю. Б. Чупилкин // Российская юстиция. – 2010. – № 22. – С. 42–45.
3. Мельников, В. Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России: монография / В. Ю. Мельников. [Электронный ресурс] – М.: Юрлитинформ, 2011. – 421 с.
4. Чувилев, А. А. Привлечение следователем и органом дознания лица в качестве подозреваемого по уголовному делу: Учеб. пособие. – М.: ВШМ МВД СССР, 1982. С. 29.

5. Гуляев А.П., Данилюк С.А., Заботин С.М. Задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. С. 10.

6. «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2023).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2023).

8. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. №776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 15.03.2023).

Информация об авторе

Е.А. Авдеева — студентка 4 курса.

Information about author

E.A. Avdeeva — 4th year student.

УДК 34

ПРАВОСЛАВИЕ И МОЛОДЕЖЬ: НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ГОВОРИТЬ О РЕЛИГИИ?

Кирилл Юрьевич ГРУШКИН

Иркутский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Россия,

kirill.clever14@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор философских наук, доцент **Алексей Юрьевич СМИРНОВ**

Аннотация. Констатируется кризис ценностей в мире и современной России. В качестве оплота традиционных ценностей рассматриваются религиозные традиции в частности и постсекулярная культура в целом.

Автор приходит к выводу, что ценности, отстаиваемые религиозными традициями, могут быть поняты либо в качестве непосредственного опыта, путем нахождения «внутри» традиции, либо посредством академического религиозоведческого знания.

Ключевые слова: православие, религия, религиозная традиция, религиозный опыт, язык

ORTHODOXY NA YOUTH: WHAT LANGUAGE TO SPEAK ABOUT RELIGION?

Kirill Y. GRUCHKIN

Irkutsk Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

kirill.clever14@mail.ru

Scientific supervisor — Professor of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Irkutsk Legal Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Associate Professor **A. Y. SMIRNOV**

Abstract. The crisis of values in the world and modern Russia is being ascertained. Religious traditions in particular and postsecular culture in general are considered as a stronghold of traditional values. The author concludes that values espoused by religious traditions can be understood either as direct experience, by finding "inside" tradition, or through academic religious knowledge.

Keywords: Orthodoxy, religion, religious tradition, religious experience, language

Каким бы это не показалось странным, но нижеследующая статья, по большому счету, не о православии и не о молодежи. Тем не менее молодежь, молодые люди всегда определяют настоящее и будущее человечества. А это настоящее и тем более будущее может быть разным. Никто не удивится, если мы скажем, что будущее будет определяться ценностными ориентациями молодежи; оно будет зависеть от того, что молодые люди будут считать важным, чему будут придавать значимость. Известно, что западноевропейская культура построена на христианских ценностях. Соответственно, культура России в серьезной степени была определена православием. На исходе XX века культурно-историческая практика человечества вступила в новый этап. Буквально на глазах сменяют друг друга культурные парадигмы. Это выражается, в частности, в множественных социальных катаклизмах. Вполне естественно, что традиционные ценности в этой ситуации размываются и ставятся под вопрос. В то же время традиционные религии России являются их важнейшим оплотом. Но есть проблема, заключающаяся в том, что к этим ценностям необходимо обеспечить корректный доступ. На каком языке нужно говорить сегодня о религии? Современная молодежь, за малым исключением, наследует секуляр-

ную советскую культуру своих родителей. В то же время исследователи констатируют зарождение нового постсекуляризма [1]. В сложившейся ситуации мы хотели бы ответить на вопрос: как возможна интериоризация традиционных ценностей молодежью?

В XX веке под влиянием процессов глобализации и интенсивного взаимодействия людей разных культур популярными стали исследования в области межкультурных коммуникаций. Они основывались на таком подходе: преодолеть межрелигиозные, межкультурные, межцивилизационные и даже межпоколенческие конфликты можно только в том случае, если люди по доброй воле признают культурные коды и научатся без труда понимать друг друга. Но с кризисом «мультикультурализма» пришло понимание того, что чтения культурных кодов недостаточно для преодоления конфликтов и кризисов и что язык — понятие не относительное и не условное. Язык включает в себя культуру, веру, глубокие пласты традиции, идеологию и мировоззрение. Когда эти элементы становятся частью языка, они перестают осознаваться: из того, *что* мы познаём, превращаются в то, *как* мы познаём. Сегодня западная культура и социальная мысль переживают кризис. Кризис привел к глубоким нарушениям социальных связей, к нестабильности на международном уровне, а также к кризису ценностей и целей внутри отдельной личности. Россия в числе первых остро почувствовала эти опасные тенденции. В XX веке, к примеру, мы дважды пережили глубокий разрыв традиции и хорошо помним, что кризисы ценностей как в 1917, так и в 1991 годах дались крайне высокой ценой. Российское общество в последние годы стало искать и формулировать новый язык, что выразилось в небывалом для истории нашей страны всплеске политических дискуссий.

Традиционные ценности, в основе которых лежат христианские добродетели, приобретают в этой ситуации особенно важное звучание. За отстаивание и сохранение этих ценностей, как за драгоценный источник, будет разворачиваться противостояние в новом столетии. Традиционные ценности становятся и полем сражения, и политическим ресурсом. Новый язык (в том числе и прежде всего для России) — это понятия, наполненные традиционным, христианским смыслом, способствующие восстановлению современного социокультурного пространства, опустошённого модерном и его постмодернистскими практиками. По существу, это метаисторический язык традиционных религий.

Спросим себя: каким же образом складывается религиозное сознание, являющееся важнейшим источником традиционных ценностей? На каком языке нужно говорить о религии? Разумеется, первый из поставленных вопросов очень сложен; поэтому имеет смысл коснуться лишь проблемы *понимания* того, как формируется феномен религиозного сознания — ведь именно через его посредство создаются религиозная культура, мораль, ценности. Носителем религиозного сознания является религиозный человек. Религиозным человеком, в свою очередь, можно назвать человека, понимающего и разделяющего соответствующее вероучение, практикующего различные виды религиозной деятельности, поддерживающего

религиозные отношения и состоящего в религиозном объединении. Учитывая вышесказанное, о религии можно знать и говорить на языке самой религиозной традиции. В этом случае религия для человека становится частью его жизни. По точному замечанию А. Ф. Лосева, «религия... есть определенного рода жизнь» [2, с. 92]. Если это так, то такого рода знание о религии неразрывно связано с человеком как таковым, с его эмоциональной, физической и интеллектуальной деятельностью. Переходя на язык теологии, назовем это знание религиозным опытом. Религиозный опыт и есть то, что передает из поколения в поколение религиозная традиция.

Религиозный опыт в теологическом понимании есть опыт богообщения, опыт связи с Богом. Реализуется такой опыт посредством множественных религиозных практик. К ним можно отнести религиозную нравственность (как степень практической воплощенности норм религиозной морали), различные типы и способы молитв, посты, а также все, что так или иначе относится к обрядовой стороне религии. В этом смысле религию (как и другие виды духовной или материальной деятельности) можно представить в качестве совокупности практик. Теперь можно сформулировать первый тезис, касающийся формирования религиозного сознания. Каждая религия, как совокупность строго определенных практик формирует столь же строго определенный тип внутреннего устройства человека. У известного российского философа В. Е. Кемерова есть симптоматичное выражение: «конкретизм духовности» [3]. Французский философ М. Фуко аналогичным образом (но по другому поводу) определяет содержание понятия «духовность»: «духовностью ... будет называться совокупность... практик, опыта; это могут быть практики очищения, аскезы, отречение, обращение, изменение образа жизни и т.» [4]. Что же нужно понимать под «внутренним устройством человека»? В процессе становления религиозного сознания у человека, незаметно для него самого, формируются определенные ценности, стремления, мотивы и цели. Но также и отношение к себе, к друзьям и врагам, своим и чужим. Отсюда – принципиальное следствие: разные религии (поскольку их верования и соответствующие практики различны) формируют различный взгляд на мир. Или, как было сказано выше, различные типы «внутреннего строя человека» [5, с.196]. Часто приходится слышать высказывания типа: «все религии на самом деле говорят об одном», «Бог один, только религии разные», «Суть одна, слова разные - на вершине все тропы сходятся» и т.п. Наша точка зрения заключается в том, что такой подход в корне не верен. Как показывают религиозноведческие и культурологические исследования [6], [7], [8], [9], общность религиозного сознания существует только в пределах понятия. На самом деле абстрактного религиозного сознания не существует. Это значит, что конкретное религиозное сознание всегда будет тяготеть, условно говоря, к католицизму, протестантизму или православию. Если речь пойдет об исламе, то это будет в большей или меньшей степени шиитское или сунитское сознание, если о буддизме – то это будет сознание махаян или хинаян и т.д. Приведенные примеры неизбежно огрубляют ситуацию, однако смысл должен быть ясен: в каждом отдельном случае – свой образ мира,

свои ценности, своя специфическая религиозная мораль, свой смысл религиозной жизни.

Таким образом, нужно понимать, что религия не является чем-то нейтральным для духовного облика человека. В зависимости от того, какую религию исповедует человек, его внутренний мир будет оформляться тем или иным образом, получит ту или иную духовную конституцию, тот или иной субъектный профиль. В этой ситуации является весьма показательной та острота и настороженность, с какой в православии относятся к экуменизму. Экуменизм, как известно, есть идея объединения церквей различных конфессий путем преодоления вероисповедных разногласий. Казалось бы, что здесь может быть плохого? Экуменизм, другими словами, есть точка зрения, в соответствии с которой христианство едино и различия между конфессиями не важны. Однако такого объединения до сих пор не произошло и православие, повторим, занимает в отношении экуменизма довольно скептическую позицию. Часто обращают внимание на то, что, например, между православным и католическим богословием почти нет различий. Тем не менее то, что их различает, самым серьезным образом сказывается на духовном облике упомянутых конфессий. И эти различия считаются настолько серьезными, что представители их не могут молиться и причащаться в храмах друг друга, за исключением специально оговоренных случаев. Вот еще один пример: сравним следующие высказывания. Первое: "Покайся и храни покаяние в твоём сердце, дабы не отнялось у тебя спасение". Второе: "Покайся и забудь о грехах прошлого, ибо Господь обновил тебя и ты теперь спасен" [5, с. 198]. Казалось бы, в обоих высказываниях речь идет об одном и том же – о спасении. И в том, и в другом высказывании констатируется смысл христианской Благой вести. И тем не менее разница существенная. Первое высказывание выражает православную точку зрения, второе – баптистскую. В первом случае в отношении спасения высказывается требование постоянной духовной бдительности, необходимости постоянной, никогда не прекращающейся работы над собой. Во втором – просто выражается уверенность в спасении как в уже достигнутой цели. Различие религий, таким образом, есть различие языков и религиозных сознаний. Следовательно, как уже отмечалось, это различие взглядов на мир, на место человека в нем, на смысл и назначение человеческой жизни и деятельности. Вот почему православие всегда настороженно относилось к экуменизму и даже выработало собственную экуменическую формулу, которая в общем и целом (и с долей шутки) такова: «Объединение христианских церквей возможно и даже необходимо, но только в лоне православной церкви».

Теперь, наконец, нужно вспомнить о том, что отнюдь не все люди религиозны и не у каждого есть непосредственный доступ к языку религиозной традиции. Как узнать нерелигиозному молодому человеку, что представляет собой религиозное сознание? Нам кажется, что в этой ситуации как нельзя лучше сработают ресурсы такой области научного знания, как религиоведение. Религиоведение вырабатывает академическое, ценностно-нейтральное знание о религии. Однако следует помнить, что

цели священника и, например, университетского преподавателя различны. В первом случае речь идет о живой религиозной вере, преследующей в высшей степени конкретную сотериологическую цель. Во втором случае речь идет просто о научном знании, ценность которого, однако, велика. Религиоведческие знания позволяют понять психологию верующего человека, социальные установки той или иной религии или конфессии (деноминации, секты), влияние религий на культуру, искусство, экономику.

Вопрос о молодёжи и о ее будущем неотделим от решения проблемы ценностного кризиса. В современном беспокойном мире люди нуждаются в доме и общине. Глобальный секуляризм штампует субкультуры, имитирующие общины, использует их в политических целях, раскалывая общество. Ценности традиционных религий призваны становиться альтернативой глобальным деструктивным субкультурам, быть средой, позволяющей людям находить единомышленников и теплоту общения, помогающей создавать семьи и ощущать забытую радость общинной жизни.

Список источников

1. Щипков, В. А. Постсекулярная речь. Ценностное измерение современных культурных и политических процессов : монография / Василий Щипков ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, кафедра международной журналистики. — Москва : МГИМО-Университет, 2019. — 302 с.

2. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. Москва : Политиздат, 1991. — 525 с.

3. Кемеров В. Е., Коновалова Н. П. Восток и Запад: судьба диалога : Екатеринбург : УралНАУКА, 1999. — 158 с.

4. Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в коллеж де Франс в 1981-1982 г. Санкт-Петербург : Наука, 2007. — 682 с.

5. Кураев А. В. Традиция. Церковь. Человек. // Путь : междунар. филос. журн. 1992. — № 2. С. 183-202.

6. Семенцов В. Проблемы трансляции традиционной культуры на примере судьбы Бхагаватгиты // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Москва : Наука, 1988. С. 5-32.

7. Малявин В. В. В поисках традиции // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Москва : Наука, 1988. С. 33-36.

8. Аверинцев С. С. Западно-восточные размышления, или о несходстве сходного // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Москва : Наука, 1988. С. 37-39.

9. Смирнов А. Е. Религиозный опыт. Религиозная традиция. Религиозное обращение : учеб. Пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. — 105 с.

Информация об авторе

К.Ю. Грушкин — студент 1 курса.

Information about author

K.Y. Gruchkin — 1st year student.

**К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Тимур Александрович КАПЛИЙ

Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Владивосток, Россия,
Kapliy03@mail.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент **Николай Николаевич ЗАГВОЗДКИН**

Аннотация. В уголовно-процессуальной науке активно обсуждается целесообразность существования стадии возбуждения уголовного дела. В статье приводятся мнения ученых по данному вопросу, а также предлагаются меры по оптимизации предварительной проверки сообщения о преступлении. Автор считает, что расширение процессуальных полномочий прокурора будет способствовать решению назревших проблем.

Ключевые слова: прокурор, предварительная проверка, следователь, возбуждение уголовного дела, досудебное уголовное производство

**ON THE ISSUE OF EXPANDING THE PROCEDURAL POWERS
OF THE PROSECUTOR AT THE STAGE
OF INITIATING A CRIMINAL CASE**

Timur A. KAPLIY

Far Eastern Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Vladivostok, Russia
Kapliy03@mail.ru

Scientific supervisor — Head of the Department of Criminal Law Disciplines, Candidate of Law, Associate Professor **N.N. ZAGVOZDKIN**

Abstract. In criminal procedure science, the expediency of the existence of a stage of initiation of a criminal case is actively discussed. The article presents the opinions of scientists on this issue, and also suggests measures to optimize the preliminary verification of a crime report. The author believes that the expansion of the prosecutor's procedural powers will contribute to solving urgent problems.

Keywords: prosecutor, preliminary check, investigator, initiation of a criminal case, pre-trial criminal proceedings

Стадия возбуждения уголовного дела в России – это первая досудебная стадия уголовного производства, предшествующая предварительному

расследованию. Она нормативно закреплена в главах 19 и 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ). Данная стадия необходима для установления достаточных данных, указывающих на наличие состава преступления или на наличие обстоятельств, исключающих возможность возбуждения уголовного дела. Исторически полномочия возбуждения уголовного дела были присущи не только следователю и дознавателю (с согласия прокурора), но и самому прокурору.

По воле законодателя с 2007 г. прокуроры перестали давать согласие следователю и дознавателю на возбуждение уголовного дела. При проведении реформы предполагалось, что эффективность прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования будет повышена за счет четкого разграничения полномочий и большей объективности надзора.

При этом ряд ученых и общественных деятелей указывают на неудовлетворительную защиту прав граждан на стадии возбуждения уголовного дела. Многие видят решение назревшей проблемы в полной ликвидации данной стадии как заслона, стоящего на пути граждан к правосудию и защите своих прав.

Так, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова ставит под сомнения целесообразность обсуждаемой стадии и призывает рассмотреть возможность отказа от данной стадии. За 2022 год в аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ поступило 1864 жалобы на отказ в возбуждении уголовного дела, из них прокуратурой отменено 348 таких решений. Т.Н. Москалькова указала на нарушения, совершаемые следователями и дознавателями при проверке сообщений о преступлении, а также на отечественную историческую и зарубежную практику возбуждения уголовных дел на основании заявления потерпевшего или свидетеля преступления [1].

Г.Н. Королев выступает за кардинальное реформирование предварительного расследования, наделение прокуратуры, как органа с особым конституционно-правовым статусом, всей полнотой полномочий в области досудебного производства. Автор считает обсуждаемую стадию недопустимым препятствием для осуществления правосудия и призывает к полному ее упразднению [2].

Выступая за отмену стадии возбуждения уголовного дела, ученые приводят различные аргументы: 1) невозможность использования всего арсенала следственных действий; 2) дублирование мероприятий, производимых в ходе предварительной проверки (ст. 144 УПК РФ), после возбуждения уголовного дела и другие. Многие указывают на зарубежную практику стран постсоветского пространства, унаследовавших стадию и отказавшихся от неё (Грузия, Казахстан и др.). Наиболее веским аргументом является затягивание досудебного производства, волокита и, как следствие, ограничение права потерпевшего на доступ к правосудию.

Ряд авторов предостерегают от такой радикальной меры как отмена первой стадии. Так, В.Н. Ростова указывает на необходимость исключи-

тельно взвешенного подхода. По ее мнению, аргументы о зарубежном процессуальном опыте в постсоветских странах не являются достаточно обоснованными. Так, в Казахстане нередки ситуации, когда органы уголовного преследования возбуждают производство при «явном отсутствии признаков уголовного правонарушения», а затем прекращают его по реабилитирующим основаниям. Даже после упразднения доследственной проверки остается необходимость в своеобразном «фильтре» сообщений о преступлениях. В Казахстане не подлежат внесению в Единый реестр досудебных расследований сообщения о преступлениях, которые не отвечают ряду требований, установленных Приказом Генерального прокурора Республики Казахстан [3].

Возбуждение уголовного дела по всем сообщениям о преступлении создаст угрозу злоупотребления и необоснованного применения мер процессуального принуждения со стороны органов, осуществляющих предварительное расследование. Также это привело бы к необоснованному расходованию сил и средств органов, осуществляющих досудебное производство.

Необходимо отменить, что большинство постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела выносятся законно, так как заявители нередко путают с преступлением административные правонарушения и гражданско-правовые деликты. Распространена ситуация получения от третьих лиц информации о преступлениях частного и частно-публичного обвинения. Согласно ст. 20 УПК РФ, уголовные дела по таким категориям преступлений возбуждается исключительно по заявлению потерпевшего. Возбуждение уголовного дела по указанным категориям правонарушений может привести к нарушению прав потерпевшего, незаинтересованного в уголовном преследовании правонарушителя в силу дружеских отношений, родственных связей или других обстоятельств.

Соглашаясь с мнением авторов, указывающих на необходимость сохранения доследственной проверки, нельзя не согласиться с критикой нарушения разумных сроков и затягивания решения о досудебном производстве.

По своей сущности обсуждаемая стадия предполагает оперативную проверку информации о преступлении, и принятие соответствующего решения. Именно поэтому частью 1 ст. 144 УПК РФ установлен трехсуточный срок принятия решения со дня принятия сообщения о преступлении. При необходимости возможно продление срока до 10 и 30 суток, после чего уполномоченное лицо обязано принять одно из двух решений: возбудить уголовное дело либо отказать в его возбуждении.

Зачастую даже 30 суток не всегда хватает для установления достаточных данных, указывающих на наличие или отсутствие состава преступления. Как правило, это связано с проведением длительных медицинских и иных судебных экспертиз, ревизий и документальных проверок. Не исключены ситуации, когда для установления состава преступления необходимо произвести следственные действия, но возбуждение уголовного дела без указанных данных будет незаконно. В таких ситуациях компетентным органам не остается ничего иного как вынести постановление об отказе в

возбуждении уголовного дела с расчетом на то, что прокурор отменит данное постановление и, тем самым, увеличит срок доследственной проверки.

Для пресечения подобной практики представляется возможным установление максимального общего срока предварительного расследования в 60 дней, так как этого срока вполне достаточно для проведения большинства судебных экспертиз.

На основании ч. 6 ст. 148 УПК прокурор, признав постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным, отменяет его и направляет начальнику органа дознания указания о проведении дополнительных доследственных мероприятий, указывая срок их исполнения. При этом, признавая необоснованным отказ следователя в возбуждении уголовного дела, прокурор не вправе устанавливать следователю срок дополнительной проверки. Законодательством не ограничено количество отмен возбуждения уголовного дела по факту одного обращения, что может привести к затягиванию доследственной проверки на месяцы и даже годы, а это противоречит самой сущности стадии возбуждения уголовного дела. В такой ситуации прокурор может только раз за разом отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а предполагаемый потерпевший, чьи права существенно нарушаются, имеет возможность защитить их в суде.

Так, гражданин Т. обратился в полицию с сообщением о преступлении, полиция признаки преступления не находила, а прокуратура неоднократно признавала отказ в возбуждении дела незаконным. Жалобы гражданина Т. в различные инстанции МВД не имели результата. Через несколько лет Т. обратился с иском к Управлению МВД, суд требования Т. удовлетворил частично и постановил взыскать 20 тысяч рублей, почтовые расходы и пошлину [4].

Этот случай является далеко не единственным. Как отмечает Е.Д. Казимирова, нарушение следователями и дознавателями принципа разумных сроков уголовного производства (ст. 6.1 УПК РФ), встречается повсеместно. Независимо от вины сотрудников, гражданско-правовую ответственность за нарушение указанного принципа несет казна Российской Федерации. В соответствии ч. 3.1 ст. 1081 Гражданского кодекса, Российская Федерация имеет право обратиться с регрессным иском к сотруднику, допустившему нарушение, но на практике данная мера не реализуется [5].

Представляется, что возложение на органы прокуратуры обязанности рассматривать возможность обращения в суд с регрессным иском к сотруднику, если допущенные им нарушения привели к взысканию с Российской Федерации средств, приведет к повышенному вниманию органов следствия и дознания к неоднократным отказам в возбуждении уголовного дела.

Искать нужно не виноватых, а выход. В ситуациях, когда длительные предварительные проверки «сковывают» органы предварительного расследования в части производства следственных действий и применения мер процессуального принуждения, нужных для установления признаков преступления, считаем необходимым создание механизма возбуждения уголовного дела в обход такой проверки. Предлагаемая мера должна быть ис-

ключительной, применяемой в целях недопустимости затягивания уголовного производства. В такой ситуации уголовное дело должно возбуждаться с согласия прокурора. Полагаем, что подобный компромисс позволит соблюсти баланс интересов потерпевшего, подозреваемого и государства – в лице органов предварительного расследования.

Список источников

1. Омбудсмен Москалькова выступила за отказ от стадии возбуждения уголовного дела – М.: INTERFAX.RU, 2023. – 22 февраля [Электронный ресурс] // URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20180406/282423181.html (дата обращения: 13.03.2023).

2. Королев, Г. Н. Системный кризис правосудия в Российской Федерации первой четверти XXI века и отдельные идеи концепции судебной реформы – MariUver, 2022. – 6 декабря [Электронный ресурс] // URL: <https://mariuver.com/2022/12/06/krizis-pravosudija-rf/> (дата обращения: 13.03.2023).

3. Ростова, В. Н. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела: зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. – № 4. С. 104 - 110.

4. Житель Владивостока высудил 20 тысяч рублей с полиции Владивостока за бездействие при рассмотрении заявления – Владивосток: Золотой Мост, 2022. – 9 августа [Электронный ресурс] // URL: <https://goldenmost.ru/zhitel-vladivostoka-vysudil-20-tysyach-rublej-s-policzii-vladivostoka-za-bezdejstvie-pri-rassmotrenii-zayavleniya/> (дата обращения: 13.03.2023).

5. Казиминова, Е. Д. Ответственность за нарушение принципа разумного срока уголовного судопроизводства: постановка проблемы // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. Матер. междунар. науч.-практ. конференции Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя (12 ноября 2021 г.). М.: МУ МВД им. В.Я. Кикотя, 2021. С. 397-400.

Информация об авторе

Т.А. Каплий – студент 2 курса.

Information about authors

T.A. Kapliy – 2st year student.

УДК 34

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Александра Ростиславна ИВАНОВА,

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

iva.alexandera@yandex.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, советник юстиции **Геннадий Владимирович ДЫТЧЕНКО**, genvlad23@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о роли прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства. Автор приходит к выводу, что прокуратура Российской Федерации - единственный орган государственной власти, обладающий столь специфичным статусом и осуществляющий от имени государства надзор за исполнением законов. В настоящее время прокуратура является универсальным органом государства, обладающим большим количеством разнообразных функций, каждая из которых нацелена на защиту прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства.

Ключевые слова: прокуратура РФ, правоохранительный орган, права и свободы человека и гражданина

THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN PROTECTING HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS, THE INTERESTS OF SOCIETY AND THE STATE

Alexandra Rostislavna IVANOVA,

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, iva.alexandera@yandex.ru

Scientific supervisor, Senior lecturer of the Department of Prosecutorial Supervision and participation of the Prosecutor in the consideration of criminal, civil and arbitration cases, Adviser to Justice **Gennady Vladimirovich DYTCHENKO**, genvlad23@gmail.com

Annotation. The article discusses the role of the prosecutor's office in protecting human and civil rights and freedoms, the interests of society and the state. The author concludes that the Prosecutor's Office of the Russian Federation is the only public authority with such a specific status and supervises the implementation of laws on behalf of the state. Currently, the Prosecutor's Office is a universal body of the State with a large number of diverse functions, each of which is aimed at protecting human and civil rights and freedoms, the interests of society and the state.

Keywords: prosecutor's Office of the Russian Federation, law enforcement agency, human and civil rights and freedoms

Права и свободы человека являются высшей ценностью и подлежат обязательной защите в демократическом правовом государстве, именно

поэтому в статье 2 Конституции Российской Федерации провозглашено, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

Очевидно, что права и свободы человека и гражданина не могут быть реализованы в полной мере в отрыве от интересов обществ и государства, поскольку находятся с ними в органичном единстве и взаимозависимости, определяя баланс и соразмерность частных и публичных интересов, и тем самым обеспечивая устойчивость существования социальной общности. Таким образом, провозглашённый приоритет прав и свобод человека и гражданина практически достигается через паритет правовой защиты как частных, так и публичных интересов соответствующими правоохранительными и правоохранительными органами, среди которых особое место занимает прокуратура Российской Федерации.

Являясь универсальным органом государственной власти, осуществляющим одновременно защиту прав и свобод человека и гражданина, а также защиту интересов общества и государства российская прокуратура как государственный орган по охране законности существует еще со времен Петра Первого, который в 1722 году учредил «око государево». В 1917 году прокуратура как государственное ведомство была ликвидирована и не существовала до мая 1922 года. Заново прокуратура в качестве государственного органа была возрождена по настоянию В. И. Ленина в целях осуществления надзора за реализацией единой революционной законности. С момента воссоздания прокуратура была подчинена Верховному Суду СССР, а с 1929 по 1933 годы – Минюсту СССР. В 1933 году прокуратура опять была представлена в качестве структурного подразделения Верховного суда СССР, а с 1936 года прокуратура стала снова выступать в качестве самостоятельного независимого государственного органа. Статус прокуратуры как органа, осуществляющего надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми субъектами права, был закреплен вначале в Конституциях СССР, а затем и в Конституции РФ.

Следовательно, как самостоятельный независимый государственный орган по охране законности и правопорядка прокуратура существует уже более 300 лет. Исторически это вполне оправданный срок, чтобы во – первых, проверить целесообразность ее существования и способность адаптироваться к стремительным государственным изменениям, а во – вторых, убедиться в эффективности ее деятельности по надзору за точным исполнением законов в государстве. Именно прокурорский надзор всегда был и будет одной из надежных гарантий обеспечения законности в стране. Отечественный прокурорский надзор практически не имеет аналогов в мировой истории правоохранительных органов.

Первое, что стоит упомянуть при подтверждении позиции, что прокуратура является особым органом государства, — это определение прокуратуры, основная дефиниция, которая служит базой для построения дальнейших суждений. Как отмечалось выше, статус прокуратуры нашёл отражение в Основном законе нашего государства – Конституции Российской Федерации.

Безусловно, статус надзорного ведомства начинается с его определения. Так, в соответствии с частью 1 статьи 129 Конституции РФ прокуратура Российской Федерации – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование и выполняющих иные значимые для государства функции¹.

В соответствии с Конституцией РФ прокуратура осуществляет свои полномочия независимо от исполнительной, законодательной и судебной властей, и явно не укладывается в рамки какой – либо из них. Прокуратура РФ функционирует обособленно от трех существующих ветвей государственной власти, однако вполне оправдана и проверена на практике способность эффективно сотрудничать в интересах законности с любой из них.

Подчинение прокуратуры какой-либо из ветвей власти, может разрушить сложившуюся в России систему «сдержек и противовесов», усилить опасность нарушений законов. Если не иметь независимого от судебной власти прокурорского надзора, то страна лишится действенного механизма реагирования на нарушения законов судами, а если подчинить прокуратуру исполнительной или законодательной власти, то исчезнет самостоятельный государственный орган, следящий за законностью нормативных правовых актов, принимаемых представительной и исполнительной властью. Очевидно, что ни один из представленных механизмов не даст позитивных изменений, а также разрушит исторически сложившуюся систему государственных органов в нашей стране.

Все приведённые доводы свидетельствуют о том, что место прокуратуры в системе органов государственной власти является особым, не похожим ни на что. Уникальность положения произрастает из уникальности функций и полномочий прокуратуры. В связи с этим, вопросов об изменении существующего порядка соотношения государственных органов и об особом положении прокуратуры не возникает.

Интересным при описании положения прокуратуры в Российской Федерации является вопрос о статусе данного надзорного ведомства и возможности причислять его к правоохранительным органам. На поставленный вопрос отвечает Касумбек Ильясович Амирбеков, полагая, что к правоохранительным относятся государственные органы, наделенные полномочиями принудительно-силового воздействия как в сфере уголовной и административной по отношению к лицам, совершившим правонарушения, и применение этих полномочий является основным видом их внешней функциональной деятельности².

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.

² Амирбеков К.И. Правоохранительная деятельность и правоохранительный орган: понятие и критерий разграничения. // Российская юстиция. 2017. № 4, С. 4

Опираясь на это определение, можно констатировать, что прокуратура — это правоохранительный орган и подтверждается данное положение следующим:

1. В Конституции РФ и в специальном федеральном законе прокуратура РФ именуется государственным органом.

2. Прокуратура наделена полномочиями принудительно-силового воздействия как в уголовной сфере, так и административной, что проявляется в обязательности исполнения актов прокурорского реагирования (постановлений, протестов, представлений), их невыполнение влечет за собой предусмотренную законом ответственность.

3. Основным внешним назначением органов прокуратуры согласно статье 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» является осуществление прокурорского надзора в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Изложенное позволяет с уверенностью утверждать, что прокуратура — это особый правоохранительный орган, конституционно-правовой и законодательный статус которого предопределяет весомую роль надзорного ведомства в функционировании государства, в защите государством собственных интересов, а также интересов общества и отдельно взятых граждан, что находит выражение в специфических способах правового воздействия, большом объеме полномочий и возможности воздействия на все сферы общественной жизни.

Основной функцией прокуратуры в вопросе защиты прав и свобод человека и гражданина является надзор за их соблюдением. Однако рассматривать функции прокуратуры как отдельно взятые, не зависящие друг от друга элементы, представляется неверным.

В связи с этим, необходимо отметить одно из основных направлений деятельности органов прокуратуры: надзор за соблюдением федерального законодательства. Предметами надзора выступают надзор за исполнением градостроительного, земельного, трудового, банковского, семейного, антимонопольного законодательства, надзор за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства, безопасности дорожного движения, охраны окружающей среды, культуры, образования, похоронного дела, а также в иных сферах жизни общества. Следовательно, реализуя функцию по осуществлению надзора за соблюдением прав, свобод и интересов человека и гражданина, органы прокуратуры тем самым способствуют их соблюдению. Например, осуществляя надзор в сфере социальной защиты инвалидов, прокуратура обеспечивает соблюдение прав социально уязвимой категории граждан на получение всех предусмотренных законом мер социальной поддержки и защиты (лекарственное, социальное, пенсионное, жилищное обеспечение). Кроме того, органами прокуратуры на постоянной основе осуществляется надзор за созданием условий для беспрепятственного доступа лиц с ограниченными возможностями здоровья к объектам социальной, транспортной, жилой и иной инфраструктуры.

Не менее важной является роль прокуратуры Российской Федерации в защите интересов общества и государства.

Примером реализации участия прокуратуры в защите обозначенных интересов является надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности. С помощью системы прокурорского реагирования для единообразного исполнения норм права при проведении оперативно-розыскной деятельности прокурор контролирует должностных лиц исполнительных органов государственной власти (ФСБ России, ФСИН России, МВД России).

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» наделил прокуратуру в данной сфере таким актом прокурорского реагирования как предупреждение. Применяя его, прокуратура тем самым осуществляет контроль и проверку деятельности религиозных и иных общественных организаций при поступлении информации об их экстремистской деятельности.

В случае выявления факта противоправной экстремистской деятельности органы прокуратуры применяют меры по ее приостановке, в том числе и путем вынесения представления об устранении нарушений в любой форме учреждения и организации, допустившие нарушение закона¹.

Ещё одной иллюстрацией весомой роли прокуратуры в защите интересов личности, общества и государства является осуществление надзора в сфере экономики (за исполнением налогового, бюджетного законодательства, в сфере собственности, лицензирования, осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд). Реализуя свои полномочия на указанном направлении работы, прокурор также обеспечивает соблюдение прав и свобод человека и гражданина, поскольку от вопроса эффективного расходования бюджетных средств (в том числе по мерам прокурорского реагирования) зависит строительство дорог, объектов социальной инфраструктуры, оказание социальной поддержки (к примеру, приобретение жилья для детей-сирот). В данном примере мы видим роль прокуратуры РФ в защите интересов не отдельной группы: государственных, общественных или личных – а всех обозначенных интересов в совокупности.

Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», данное ведомство осуществляет и иные функции:

- 1) надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
- 2) надзор за исполнением законов судебными приставами;
- 3) надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;
- 4) уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;
- 5) координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью²;

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (с изменениями и дополнениями).

² Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция).

Реализуя данные функции, прокуратура тем самым в той или иной степени осуществляет защиту государственных и общественных интересов, а также интересов отдельных граждан.

Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с другими правоохранительными и государственными органами в ходе реализации своих функций происходит особым путем. При осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы, но в тоже время надзирая за деятельностью того или иного государственного органа прокуратура в случае возникшей необходимости может проверить любую сферу жизнедеятельности общества. Таким образом, прокуратура является тем социальным регулятором и индикатором, способным воздействовать на складывающиеся критические ситуации и способствовать их разрешению.

Подводя итог, можно сказать о том, что прокуратура Российской Федерации - единственный орган государственной власти, обладающий столь специфичным статусом и осуществляющий от имени государства надзор за исполнением законов. В настоящее время прокуратура является универсальным органом государства, обладающим большим количеством разнообразных функций, каждая из которых нацелена на защиту прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (с изменениями и дополнениями).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.
3. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция)
4. Амирбеков К.И. Правоохранительная деятельность и правоохранительный орган: понятие и критерий разграничения//Российская юстиция. 2017. № 4.

Информация об авторе

А.Р. Иванова – студент 1 курса.

Information about authors

A.R. Ivanova – 1st year student.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЙСК
НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО
ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Владимир Александрович КАРПЕНКО

Санкт-Петербургский военного ордена Жукова институт войск
национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kelly.karp11@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры граждан-
ского права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ор-
дена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федера-
ции **Ольга Владимировна ВОЛОДИНА**, vovvivv@gmail.com.

Аннотация. В статье рассмотрены основные вопросы и порядок вза-
имодействия подразделений войск национальной гвардии РФ с territori-
альными органами МВД при выполнении задач по охране общественного
порядка и обеспечении общественной безопасности, посредством выпол-
нения которых осуществляется защита прав и свобод человека и гражда-
нина.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, взаимодействие,
организация взаимодействия, территориальные органы МВД, межведом-
ственные акты

**ORGANIZATION OF INTERACTION BETWEEN UNITS OF THE
NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND
TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CARRYING OUT TASKS TO
PROTECT PUBLIC ORDER AND ENSURE PUBLIC SAFETY**

Vladimir A. KARPENKO

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard
Troops of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
kelly.karp11@mail.ru

Scientific adviser – Senior lecturer of the Civil Law Department of
(Command) Faculty of St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the
National Guard Troops of the Russian Federation **O.V. VOLODINA**,
vovvivv@gmail.com.

Abstract. In article the basic questions and an order of interaction of divisions of armies of National Guards of the Russian Federation with territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs at execution of tasks on protection of a public order and maintenance of public safety by means of which protection of the rights and freedom of the person and the citizen is carried out are considered.

Keywords: national Guard troops, interaction, organization of interaction, territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs, interdepartmental acts

В 2016 году по директиве президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина была учреждена новая структура — Войска национальной гвардии. В соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 01.07.2021) "О войсках национальной гвардии Российской Федерации", на ВНГ РФ делегировано выполнение задачи по участию в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности [3]. Войска национальной гвардии участвуют в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности при синхронизирующей роли МВД России во взаимодействии с его территориальными органами, другими федеральными органами исполнительной власти, государственными и муниципальными органами, частными охранными организациями и общественными объединениями правоохранительной направленности, в пределах их компетенций, а также самостоятельно в соответствии с полномочиями войск.

Данный порядок взаимодействия и бесперебойной деятельности в правоохранительной сфере действует в рамках двух ФОИВ (ФС ВНГ РФ и МВД РФ). В 2018 г. был издан общий межведомственный приказ, регулирующий вопросы организации взаимодействия Росгвардии и МВД России, его территориальными органами (подразделениями) при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности №430/635дсп соответственно [2]. В настоящее время законодательно закреплены задачи и полномочия войск национальной гвардии, подготовлено Наставление по применению войск национальной гвардии Российской Федерации, в котором регламентируются вопросы реализации полномочий войск национальной гвардии Российской Федерации, основы выполнения задач, возложенных на них законодательством Российской Федерации, управления войсками и всестороннего обеспечения при выполнении задач по ООП и ООБ, их взаимодействия с органами внутренних дел Российской Федерации, Вооруженными Силами Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, а также определение основных форм применения войск.

Обеспечение правопорядка осуществляется силами и средствами территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях. В равной мере данная процедура осуществляется в установленном законом порядке подразделениями войск национальной гвардии Российской Федерации и иными силами и средствами, поступившими в оперативное подчинение на основе плана исполь-

зования сил и средств по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах.

В перечне основных задач, решаемых в ходе взаимодействия органов внутренних дел и войск национальной гвардии, значится более четкое определение таких понятий, как «терроризм», «преступления террористической направленности», «правовой режим КТО», которые в действующих правовых актах не упоминаются.

В одном из пунктов вышеназванного приказа затрагиваются вопросы проведения совместных мероприятий при введении в действие планов территориальных органов, при возникновении чрезвычайных обстоятельств, планов охраны и обороны административных зданий, территориальных органов по плану «Крепость» и т. д.

Вышеприведенный документ, не содержащий формулировок понятий «терроризм» и «КТО», тем не менее претендует на охват значительного круга общественных отношений, связанных с локализацией потенциальных террористических угроз.

Взаимодействие между войсками национальной гвардии и органами внутренних дел отражено также в вышеприведенном приказе как проведение комплексных оперативно-профилактических операций, оперативно-розыскных, оперативных, розыскных и специальных операций (мероприятий) при осложнении оперативной обстановки либо введении в действие специальных планов.

Введение в действие специальных планов большей частью направлено на взаимодействие войск национальной гвардии и органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах с целью пресечения преступлений террористической направленности (пресечение действий НВФ, вооруженного мятежа, освобождение заложников, пресечение захвата особо важных объектов), как и проведение совместных мероприятий с ФСБ России на различных объектах повышенной террористической опасности (объекты воздушного, водного, железнодорожного, автомобильного транспорта, метрополитена, топливно-энергетического комплекса, радиационно-опасных и ядерных, органов государственной власти и т. д.).

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму», подразделения и органы ФС ВНГ РФ могут включаться в состав группировки сил и средств, создаваемой для проведения контртеррористической операции по решению ее руководителя, при этом организуется функционирование между подразделениями ФС ВНГ РФ и ТО МВД РФ.

Под взаимодействием МВД с ФСВНГ России следует понимать согласованность действий по проведению совместных мероприятий в ходе выполнения различных задач по обеспечению правопорядка в субъектах нашего демократического правового государства, в том числе и по противодействию терроризму, которое включает в себя и совместное участие в проведении КТО. Приказы по организации служебной деятельности двух ведомств имеют существенные различия. К примеру, скорость движения автотранспорта Росгвардии в колонне на порядок уступает скорости дви-

жения, которую можно развивать в связи с оперативно-служебной необходимостью подразделений МВД России.

В числе наиболее острых проблем организации взаимодействия можно обозначить отсутствие адекватного нормативного правового закрепления порядка обмена оперативной информацией между ведомствами, так как Росгвардия не является субъектом оперативно-розыскной деятельности; нет установления в административно-правовых актах форм и порядка совместного применения личного состава в ходе решения задач противодействия терроризму; системное запаздывание с оценкой обстановки и принятием решения на применение силовых подразделений; низкое качество и несогласованное планирование специальных мероприятий по решению совместных задач; отсутствие единообразных административно-правовых подходов в организации объединенной системы управления, форм и способов совместных действий при выполнении поставленных задач и др.

В настоящее время есть возможность решить ряд имеющихся проблем с учетом прошлого накопленного опыта взаимодействия органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, а также разработать новые административно-правовые средства совместных действий на всех этапах противодействия противоправным действиям общественной направленности, а также терроризму. Как показывает практика, значительная роль в борьбе с терроризмом принадлежит органам внутренних дел. Так как именно в дежурные части территориальных органов МВД России, как правило, поступает основные сведения о совершенных террористических акциях, нарушениях общественной безопасности либо об угрозе их осуществления, в силу чего сотрудники полиции до прибытия специальных подразделений проводят все первичные действия по их пресечению в реальной обстановке самостоятельно. Необходимость проведения специальной операции по пресечению массовых беспорядков и террористических актов возникает при получении территориальными органами информации о вероятности возникновения протестов и массовых выступлений против власти и возникновения террористического акта; об обнаружении возможного взрывного, зажигательного или иного поражающего устройства; о составе и местонахождении массового скопления людей либо террористической группы, готовящейся к совершению погромов, насильственных действий и террористического акта.

Трудно представить, что участковый уполномоченный полиции, оперуполномоченный уголовного розыска или вся следственно-оперативная группа в полном составе смогут эффективно противодействовать неуправляемой толпе недовольных людей или даже вооруженным автоматическим оружием террористам, а это может привести к очень тяжелым последствиям. Взаимодействие на всех этапах должно осуществляться на четком определении роли каждой из взаимодействующих сторон, в том числе определении порядка действий каждого сотрудника.

Взаимодействие должно строиться на принципах законности, координированности, непрерывности, нормированности, паритетности, маневренности и специализированности.

Порядок взаимодействия должен быть прописан в совместных нормативно-правовых актах, где необходимо четко определить должностное лицо, которое опять же будет нести персональную ответственность за проведение конкретных совместных мероприятий.

В настоящее время существует необходимость разработки предложений по совершенствованию правовых и организационных основ взаимодействия. Данное предложение предполагает рассмотрение и принятие новых, в том числе и межведомственного характера, а также внесение соответствующих изменений и дополнений в уже действующие нормативные правовые акты.

Межведомственные и ведомственные правовые акты должны быть направлены на регулирование тактической стороны взаимодействия территориальных органов внутренних дел и войск национальной гвардии, разработку технологий и механизмов их совместной деятельности. Особенно это необходимо при проведении мероприятий по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности: на объектах транспортной инфраструктуры и транспорта; при проведении мероприятий с массовым пребыванием людей, спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий; при организации мероприятий по обеспечению безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов; при проведении крупных (значимых) спортивных и официальных мероприятий; при возникновении чрезвычайных обстоятельств; при проведении мероприятий в местах пребывания лиц, подлежащих государственной охране; при проведении мероприятий по личной охране лиц, в отношении которых избрана мера безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества».

Как уже было указано, основным документом в рамках реализации взаимодействия войск национальной гвардии Российской Федерации с территориальными подразделениями МВД России являются приказ Федеральной службы войск национальной гвардии и Министерства внутренних дел Российской Федерации №430/635. Представляется, что совершенствование нормативной базы, правового регулирования взаимодействия позволит улучшить совместную деятельность, повысить эффективность и результативность работы органов внутренних дел и территориальных подразделений Росгвардии в различных условиях оперативной обстановки.

В качестве инновационных подходов, способствующих, на мой взгляд, повышению эффективности взаимодействия органов внутренних дел и подразделений (органов) войск национальной гвардии можно отметить:

- организацию единой системы планирования деятельности подразделений по обеспечению правопорядка и безопасности с обязательной разработкой соответствующего плана взаимодействия с указанием роли и ме-

ста каждой стороны, а также выработкой взаимосочетаемых методов деятельности при выполнении оперативно - служебных задач;

- создание и правовое закрепление межведомственных органов управления с учетом отечественного и зарубежного опыта совместных действий органов полиции и войск национальной гвардии;

- правовое урегулирование вопроса, связанного с реализацией полномочий подразделениями МВД России и Росгвардии по контролю за обеспечением антитеррористической защищенности объектов, подлежащих категорированию и паспортизации, в том числе объектов топливно-энергетического комплекса;

- создание условий к интеграции ведомственных каналов связи и информационных систем.

При выполнении задач по участию в ООП и ООБ на улицах и в иных общественных местах территориальным органом Росгвардии организуется взаимодействие с ТО МВД России по вопросам: разработки и согласования планов единой дислокации, совместных приказов, определяющих порядок и условия несения службы военнослужащими (сотрудниками); совместной подготовки управления и личного органов состава к выполнению задач; организации связи взаимодействия; организации и своевременного обмена информацией о складывающейся оперативной обстановке, количестве выставляемых нарядов, назначенных для ООП и ООБ на улицах и в иных общественных местах и иными сведениями, используемыми в служебной деятельности; организации в установленном порядке доступа (в том числе удаленного) к имеющимся базам данных МВД России и Федеральной службы; взаимного оказания содействия нарядам войск национальной гвардии и ТО МВД России, назначенным для ООП и ООБ, при осложнении оперативной обстановки, маневра нарядов; проведения мониторинга и анализа результатов участия войск и ОВД в ООП и ООБ на улицах и в иных общественных местах, а также вопросов их взаимодействия и управления, выработки мер по повышению эффективности данного направления СБД; осуществления контроля несения службы; участия в подведении итогов участия войск в ООП и ООБ на улицах и в иных общественных местах; методического обеспечения.

Для организации комплексного применения сил и средств для выполнения задач по ООП и ООБ на улицах и в иных общественных местах и иных сил и средств, включенных в состав комплексных сил в ТО МВД России разрабатывается план единой дислокации совместно с ТО ФС ВНГ РФ.

План единой дислокации разрабатывается в соответствии с требованиями нормативных правовых актов МВД России, на два года, утверждается руководителем ТО МВД России и уточняется по мере необходимости.

При привлечении подразделений войск национальной гвардии для совместного с ОВД выполнения задач ООП и ООБ на улицах и в иных общественных местах для разработки плана единой дислокации создается совместная группа, из числа уполномоченных сотрудников ТО МВД Рос-

сии и военнослужащих (сотрудников) территориального органа войск национальной гвардии.

Выписка из плана единой дислокации направляется в территориальный орган, воинскую часть, имеющую в своем составе патрульные подразделения войск национальной гвардии, привлекаемые к участию в ООП и ООБ на улицах и в иных общественных местах.

К началу работы по организации взаимодействия аппарат управления (штаб воинской части) разрабатывает проект плана взаимодействия и план работы руководителя по организации взаимодействия; готовит карту (схему, макет) местности с обстановкой, решением руководителя; готовит с привлечением подразделений и служб необходимые справки, расчеты, обоснования; обеспечивает прибытие всех участников этой работы к назначенному времени с необходимыми документами.

При организации взаимодействия на местности штаб обеспечивает подготовку рабочих точек. Соответственно можно сказать, что в настоящее время порядок организации взаимодействия войск национальной гвардии Российской Федерации с Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами (подразделениями) при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности определен приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации от 28 сентября 2018 г. № 430 дсп/635дсп. ВНГ РФ выполняют задачи во взаимодействии с подразделениями полиции по вопросам, отнесенным к их компетенции в сфере ООП и ООБ в целях обеспечения соблюдения законности гражданами, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, недопущения нарушения основ Конституции РФ, ООП и ООБ.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.

2. Приказ ФСВНГ РФ и МВД РФ от 28 сентября 2018 года № 430дсп/635дсп // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный Закон «О войсках национальной гвардии РФ» от 03.06.2016 года № 226-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

В.А. Карпенко – курсант 4 курса

Information about the author

V.A. Karpenko - 4th year cadet

РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ И РЕЛИГИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ И ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ: ДЕ-ЮРО И ДЕ-ФАКТО

Дмитрий Алексеевич КОРОЛЬКОВ¹, Рэм Олесевич СИНЬКЕВИЧ²

^{1,2} Иркутский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Россия

¹ dimitrikorolkoff@yandex.ru

² sinkevich.rem@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции кандидат юридических наук **Владимир Николаевич ШИХАНОВ**

Аннотация. В работе анализируются вопросы религии и идеологии в правоохранительных органах и вооруженных силах относительно де-юре и де-факто. Авторами исследуются интернет-сообщества и сайты военной тематики на предмет содержания вопросов идеологии и религии, распространения в сознании. В конце работы авторами делается выводы о неоднозначности вопроса в роли идеологии и религии в правоохранительных органах и вооружённых силах.

Ключевые слова: религия, идеология, вооруженные силы, государство

THE ROLE OF IDEOLOGY AND RELIGION IN LAW ENFORCEMENT AND ARMED FORCES: DE JURO AND DE FACTO

Dmitriy A. KOROLKOV¹, Ram O. SINKEVICH²

^{1,2} Irkutsk Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

¹ dimitrikorolkoff@yandex.ru

² sinkevich.rem@mail.ru

Scientific supervisor — Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Irkutsk Law Institute (f) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Adviser of Justice, Candidate of Legal Sciences **Vladimir N. SHIKHANOV**

Abstract. The paper analyzes the issues of religion and ideology in law enforcement agencies and the armed forces in relation to de jure and de facto. The authors investigate Internet communities and military-related sites for the content of issues of ideology and religion, dissemination in consciousness. At the end of the work, the authors draw conclusions about the ambiguity of the issue in the role of ideology and religion in law enforcement agencies and the armed forces.

Keywords: religion, ideology, armed forces, state

Развитие информационного общества и новых технологий постепенно накладывает отпечаток на все стороны жизни российского общества. Исключением не стала и сфера отправления правосудия по уголовным делам. Своевременное реформирование нормативно-правового регулирования в ответ на новые возможности технических средств выступает не только в качестве удобного способа их практического применения, но и средством повышения доступности населения, что, по мнению автора, обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина, в частности, права на судебную защиту в более полном объёме.

Вопрос о роли религии в Вооруженных силах Российской Федерации, иных войсках и правоохранительных органах является неоднозначным. Прежде всего, это обусловлено нюансами толкования и применения норм права. Так, в соответствии со ст. 14 Конституции Российской Федерации, Российская Федерация – «светское государство, то есть никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [1].

Вопрос религии представляет особую актуальность для нашей страны, поскольку Российская Федерация является многонациональным государством, верующие граждане которого принадлежат к различным конфессиям. Данное положение также закреплено на законодательном уровне Конституцией Российской Федерации (в ст. 28): «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [1]. Так, согласно данным, представленным Всероссийским центром изучения общественного мнения на 2021 год конфессиональный состав населения России составил: «православие – 66%; ислам – 6%; буддизм – 1%; католицизм – чуть более 0%; иудаизм – чуть более 0%; неверующих – 41%» [2].

При этом вопрос законодательного отношения к вопросам религии не находится на дальнем плане. Следует обратить внимание на поправки, внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 году. Ключевой из них стало изменение текста ст. 67¹: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняет память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога (выделено нами - К.Д., С.Р., Ш.В.)» [3]. С другой стороны, хотя данное положение закреплено в Основном законе, это не отрицает светского характера публичной власти и общества, поскольку Конституция России не определяет конкретного обязательного Бога, а предполагает его единство или своё понимание для каждой конфессии.

Кроме того, ст. 13 Конституцией Российской Федерации установлен идеологический плюрализм, означающий запрет на установление любой идеологии в качестве государственной или обязательной. Это также подчеркивает равноправие всех граждан нашей страны вне рамок идеологии (она не может делить граждан на «правильных» и «неправильных», элиту и «низы»).

В этих условиях можно утверждать о следующей законодательной установке: идеология и религия могут быть частью мировоззрения человека, конкретного индивида, однако по законодательству обязательных предписаний они не имеют и потому не обладают управляющим, направляющим, коллективным характером, не могут использоваться как инструмент публичного управления и смыслообразования. Мы не используем ни идеологию, ни религию в качестве объединяющей государственной идеи.

Сегодня права, свободы и жизни людей являются неотъемлемой частью мирного сосуществования всех стран. Защита народа от насилия, геноцида является приоритетной задачей и в Российской Федерации. На протяжении восьми лет националистические политические и экономические элиты Украины организовывали насилие и истребление населения Донбасса, а отчасти и несогласного населения в других регионах Украины. Результатом стали десятки тысяч погибших и покалеченных, обездоленных людей, в том числе несовершеннолетних, вдовы, а также дети, оставшиеся без родителей. Такому беззаконию нет места в современном мире. В этой связи, Верховным главнокомандующим Вооруженными Российской Федерации Владимиром Путиным было принято решение о начале Специальной военной операции (далее – СВО). Так, В. В. Путин отметил: «её цель — защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные, кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации» [4].

С начала СВО отношения между государством и церковью (или более широко - с социальным институтом «Религия») стали претерпевать существенные изменения. Это касается как России, так и Украины. Люди всё чаще обращаются к вере, особенно те, кто непосредственно находится в зоне ведения боевых действий. В Русской православной церкви даже заговорили о нехватке священников в зоне СВО [5]. Российский Патриарх Кирилл указал, что «гибель на СВО – это жертва, которая смывает все грехи человека» [6]. Противоположную сторону занимает Глава Украинской православной церкви митрополит Онуфрий: «украинский и российский народы вышли из Днепровской купели крещения, и война между этими народами — это повторение греха Каина, который из зависти убил своего родного брата. Такая война не имеет оправдания ни у Бога, ни у людей» [7].

Учитывая вышеизложенное, возникает вопрос: как влияет идеология и религия на военнослужащих Российской Федерации (и приравненных к ним лиц) в условиях проводимой Россией СВО? На примере Российской кроссплатформенной системы мгновенного обмена сообщениями «Telegram» проведем анализ каналов, которые освещают новости из Херсонской и Запорожской областей, а также Донецкой и Луганской народных республик. В настоящее время, «Telegram» имеет множество каналов, например,

«Оперативные сводки», «Кремлёвская прачка», «Fighterbomber», «Топор I Политика», «ЛетитКалибр» и так далее. Как правило, все каналы информируют пользователей об идентичных новостях. Так, в телеграмм-канале «Оперативные сводки» 18 апреля 2023 года была опубликована новость о том, что Владимир Путин посетил штаб группировки войск «Днепр» на Херсонском направлении. Президент заслушал доклады командующего ВДВ генерал-полковника Теплинского М. Ю., командующего группировкой генерал-полковника Макаревича О. Л. и других военачальников, а также попросил военных высказать мнение об обстановке на Херсонском и Запорожском направлениях и обменяться информацией. Затем Владимир Путин поздравил военных с Православной Пасхой и подарил им копию иконы, которая, как сказал президент, принадлежала «одному из наиболее успешных министров обороны Российской империи» [8].

Аналогично, в телеграмм-канале «Абзац» 17 апреля 2023 года опубликована новость о том, что православный священник отправился на передовую поздравить с Пасхой бойцов, участвующих в СВО. Иерей Роман Заяц причастил военнослужащих, проведя для них исповедь. В Великую Субботу для каждого бойца подготовили и освятили пасхальные куличи. Как отметил Роман Заяц: «Для каждого бойца батальона – куличик. И яички отварили. Отварили не просто, а как полагается. В шелухе» [9].

В свою очередь, священники Русской православной церкви высказывают своё мнение в отношении места религии в боевых действиях. Так, в канале «Православный футуролог» священник Вячеслав Шевченко высказал своё мнение о видео, в котором военнослужащие России говорят о том, что в боевых действиях все бойцы рано или поздно обращаются к Богу. На видео многие военнослужащие говорили о том, что они верующие. Как отметил Вячеслав Шевченко: «Этот ролик подтверждает знаменитую крылатую фразу, что «в окопах не бывает атеистов». Вполне возможно, что во время экстремальных ситуаций у человека срабатывает божественная прошивка, которую Господь сделал при его сотворении. В состоянии покоя человечество тянет к гедонизму и утопической идее построения Рая на земле. А когда на планете всё плохо - у нас остаётся всё меньше аргументов, чтобы держаться за эту земную жизнь» [10].

На видеокадрах многих воинских подразделений Вооружённых Сил Российской Федерации, Росгвардии, добровольческих формирований и даже ЧВК «Вагнер» можно видеть военнослужащих с символикой, открыто обозначающих религиозную принадлежность военнослужащих и даже целых подразделений. Демонстрируют такую принадлежность волонтеры, военные блогеры (например, производитель высокоточных винтовок Владислав Лобаев, наносящий путём лазерной гравировки слова из Псалмов Царя Давида на ствольные коробки выпускаемых винтовок).

Следует отметить подразделения, сформированные в Чеченской Республике, которые также открыто демонстрируют принадлежность к исламу и на видеокадрах коллективно и постоянно прославляют Аллаха.

Параллельно имеется и другой аспект - идеологический. Очень часто военнослужащие и гражданские лица используют знаки, отсылающие к со-

ветскому прошлому и советской армии (красные знамёна, серп и молот), либо к эпохе Российской империи (монархисты). Это причудливым образом накладывается на религиозную карту воюющей части общества и волонтерского движения.

В этих условиях создаётся неподдельное ощущение, что общество вне зоны СВО и общество в зоне СВО существенно отличается именно по значимости религии и идеологии. Там, где требуется сплочение и работа по коллективному смыслообразованию, а также преодолению страха перед гибелью, объяснение смысла происходящего, коллективы обращаются к религии или идеологии. Заметим, что это происходит спонтанно, без каких-либо планов и управленческих решений со стороны Министерства обороны или иных органов публичной власти. В частности, официальные объяснения целей СВО оказались не столь востребованы бойцами и волонтерами, в отличие от религиозных и идеологических воззрений.

С другой стороны, какой-либо единой мировоззренческой, ментальной рамки среди воюющей (или прямо и косвенно вовлечённой в СВО) части российского общества нет: существует некоторый калейдоскоп.

В частности, в ходе СВО стали зарождаться боевые отряды русских неонацистов в составе российских войск. Это, в частности, Диверсионно-штурмовая разведывательная группа «Русич». Подобные формирования не имеют ничего общего с нынешними конфессиями, поскольку их идеология содержит в себе тезис: «Наша цель - единение славян под русским стягом и знаком Солнца» [11]. Однако Россия не преследует данную идеологию в качестве обязательной и не регистрировала такое неоязыческое религиозное объединение (оно не имеет представительства). Следует также заметить, что указанное формирование, а точнее его члены, не нуждается в помощи идеологии или религии, поскольку своя идеология (культ) была создана ими ещё до начала СВО - даже до начала конфликта на Юго-Востоке Украины. Они напоминают пассионариев по Л. Гумилёву, поскольку со своими коллективными культовыми неоязыческими идеями в условиях мирного времени они часто становились фигурантами уголовных дел и дел об административных правонарушениях, а теперь нашли своё место и идеологически оказались союзниками с другими конфессиональными и идеологическими группами воюющей части российского общества.

Таким образом, подводя итоги к сказанному, можно сделать вывод о том, что военнослужащие и бойцы добровольческих формирований России в условиях как прошлых боевых действий, так и настоящих всегда нуждались в духовной поддержке. В условиях полного отсутствия работы в этом направлении процессы обращения к религии и идеологии стали происходить спонтанно, снизу, но масштабно.

Полагаем, что в этом случае исповедование определенной религии или идеологии становится тем жизненным ресурсом, в котором нуждаются не только мирные граждане России, но и военнослужащие, исполняющие свой долг. По нашему мнению, Русская Православная Церковь с негласной помощью государства должна оказывать поддержку Вооруженным силам России и добровольческим формированиям. Это же касается и других ре-

лигиозных организаций, которые признаны в Российской Федерации. Вопрос о коллективной идеологии для неверующих военнослужащих и добровольцев при этом остаётся открытым, поскольку он очевидно важен: простая установка на соблюдение законодательства Российской Федерации или официальные цели СВО оказывается недостаточно мотивирующей.

Ещё более сложным - и требующим отдельного обсуждения - оказывается вопрос о роли религии и идеологии в невоюющей части российского общества в условиях гибридного, но агрессивного идеологического влияния зарубежных стран в целях раскола российского общества и формирование антивоенных протестных настроений.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года]. // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 20.04.2023).

2. Великий пост 2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021> (дата обращения: 20.04.2023).

3. 4 июля 2020 года вступили в силу одобренные общероссийским голосованием поправки в Конституцию РФ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.04.2023).

4. Президент России пояснил мотивы решения о начале военной операции по защите Донбасса [Электронный ресурс] // URL: https://www.1tv.ru/news/20220224/421654 prezident_rossii_poyasnil_motivyu_resheniya_o_nachale_voennoy_operatsii_po_zaschite_donbassa (дата обращения 20.04.2023).

5. Святейший Патриарх Кирилл встретился с клириками Москвы и Московской области, совершившими командировки в зону СВО [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5982085.html> (дата обращения 20.04.2023).

6. Патриарх Кирилл пообещал прощение грехов погибшим в «междоусобной брани» на Украине [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5581307> (дата обращения 20.04.2023).

7. В УПЦ московского патриархата призвали прекратить братоубийственную войну [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/02/2022/621783899a79471a485be3f1> (дата обращения 20.04.2023).

8. Оперативные сводки. [Электронный ресурс] // URL: <https://t.me/opersvodki>. (дата обращения: 20.04.2023).

9. Абзац. [Электронный ресурс] // URL: <https://t.me/absatzmedia>. (дата обращения: 20.04.2023).

10. Православный футуролог. [Электронный ресурс] // URL: <https://t.me/pravfut>. (дата обращения 20.04.2023).

11. Интервью с бойцами ДШРГ «Русич» [Электронный ресурс] // URL: <https://via-midgard.com/news/nasha-cel-edinenie-slavyan-pod-russkim-styagom-i.htm> (дата обращения 20.04.2023).

Информация об авторах

Д.А. Корольков — студент 3 курса.

Р.О. Синькевич — студент 3 курса.

Information about authors

D.A. Korolkov — 3st year student

R.O. Sinkevich — 3st year student.

УДК 34

ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА КАК ПРАВОЗАЩИТНЫЙ ОРГАН

Евгений Максимович ЛЕОНТЬЕВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

e.leontiev2003@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации **Полина Витальевна ШИРОКОВА**, shirokov4444@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность органов военной прокуратуры. Анализируются полномочия военных прокуроров по осуществлению надзора. Отмечается значение прокуроров в условиях проведения военных действий, а также уделяется особое внимание доступным механизмам защиты социальных прав и гарантий российских военнослужащих на современном этапе.

Ключевые слова: военная прокуратура, правозащитный орган, права и свободы, надзор, государственная безопасность

**THE MILITARY PROSECUTOR'S OFFICE
AS A HUMAN RIGHTS BODY**

Evgeny M. LEONTIEV

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

e.leontiev2003@gmail.com

Supervisor adviser — Senior Lecturer of the Department of Prosecutorial Supervision and Public Prosecutor's Participation in Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation **Polina Vitalievna SHIROKOVA**, shirokov4444@mail.ru

Abstract. The article examines the activities of the military Prosecutor's office. The powers of military prosecutors to exercise supervision are analyzed. The importance of prosecutors in the conditions of military operations is noted. Special attention is paid to the available mechanisms for protecting the social rights and guarantees of Russian servicemen at the present stage.

Keywords: military prosecutor's office, human rights body, rights and freedoms, supervision, state security

Рассматривая место и роль органов прокуратуры в защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства, следует отметить деятельность органов военной прокуратуры, которая в связи с проведением Специальной военной операции России на Украине приобрела особую актуальность. Целью данной работы является анализ значения военной прокуратуры на современном этапе.

Вооруженные силы РФ как гарант внешней и внутренней стабильности государства нуждаются в пристальном внимании со стороны государства. Поэтому для каждого военнослужащего важна его защищенность в различных сферах общественной жизни, в том числе степень обеспеченности юридическими средствами прав, свобод и законных интересов.

Главная военная прокуратура в первую очередь надзирает за исполнением законов в органах ФСБ России, ФСО России, Службе внешней разведки Российской Федерации, Министерстве обороны России и в войсках Национальной гвардии. На военную прокуратуру возложены задачи государственной важности по укреплению законности в силовых ведомствах, призванных обеспечивать национальную безопасность Российской Федерации, защищать законные права и интересы военнослужащих и войсковой персонал от различного рода общественно опасных посягательств, обеспечивать межведомственное взаимодействие правоохранительных органов по борьбе с преступностью в войсках. Осуществляя свои полномочия, военные прокуроры руководствуются требованиями Конституции Российской Федерации, Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», приказом Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 г. №195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» и другими нормативно-правовыми актами. Военная прокуратура является «специфическим» и «узко направленным» правоохранительным органом, однако это не умаляет ее важность, а, напротив, подчеркивает актуальность прокурорского надзора для обеспечения безопасности, стабильности, защищенности общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» закрепил основные направления деятельности военной прокуратуры: надзор за соблюдением законов органами военного управления и их должностными лицами, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в вооруженных силах, надзор за законностью деятельности органов дознания и предварительного следствия и другое. Приоритетным направлением военной прокуратуры остается обеспечение и реализация положений ст. 2, ст. 41 Конституции Российской Федерации, закрепляющих права военнослужащих на охрану их жизни и здоровья, а также безопасные условия прохождения военной службы, что является условием достижения высокой боеготовности Вооруженных Сил [1, с. 97.].

Практика свидетельствует, что именно органы военной прокуратуры являются нередко единственным органом содействия в восстановлении нарушенных прав военнослужащих и членов их семей. На повышения эффективности надзорной деятельности влияют такие качества военного прокурора, как дисциплинированность, знание и исполнение перспективных задач, стоящих перед органами военной прокуратуры [2, с. 218]. На современном этапе, выполняя служебный долг, военные прокуроры особое внимание уделяют вопросам правопорядка в местах базирования российских военнослужащих. Все чаще органы государственной власти возлагают на прокуратуру задачи особой важности, от надлежащего исполнения которых зависит жизнь граждан. Надзор за законностью – путь к прогрессивному развитию нашей страны, что регулярно отмечается на самом высоком уровне Президентом Российской Федерации и Генеральным прокурором Российской Федерации.

Выступая на расширенном заседании коллегии, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Президент Российской Федерации Путин В.В. отметил особое значение мер прокурорского реагирования в целях защиты основополагающих прав военнослужащих, участников и ветеранов специальной военной операции, а также членов их семей. «Все участники специальной военной операции должны быть своевременно обеспечены денежным и иными видами довольствия. Точно так же – оперативно и в полном объеме – они должны получать медицинскую и социальную помощь, содействие в реабилитации и трудоустройстве, а семьи наших погибших товарищей – всю необходимую поддержку», – отметил Глава государства.

Генеральный прокурор Российской Федерации в свою очередь заявил, что необходимо усилить надзорные средства, прежде всего, в области обороны и безопасности. Краснов И.В. подчеркнул: «В прошлом году по моему указанию территориальными и военными прокурорами введен особый порядок осуществления надзора на предприятиях оборонной промышленности. Это позволяет из первых рук получать объективную информацию о возникающих проблемах при поставках наиболее востребованной продукции. Решать их без проволочек и перекладывания». Говоря о проделанной работе, Генеральный прокурор Российской Федерации отметил, что устранение недостатков, связанных с проведением мобилизации,

ведется в круглосуточном режиме, так принимались меры для обеспечения призванных на службу вещевым имуществом и боевой экипировкой, а их семей гарантированными законом денежными выплатами и льготами.

При этом число обращений в Главную военную прокуратуру Российской Федерации в 2022 году выросло в 2,5 раза, их основная масса касалась частичной мобилизации. С 1 октября 2022 года в органы военной прокуратуры поступило 163 тыс. жалоб по вопросам мобилизации.

Стоит отметить, что мобилизация была объявлена 21 сентября 2022 года, а уже с 3 октября 2022 года прокуроры вошли в состав призывных комиссий. По всей стране в целях сопровождения призывников работают 152 консультативно-правовых центра, также можно напрямую обратиться в Главную военную прокуратуру Российской Федерации. Прокурорам оказывается помощь по разъяснению порядка поступления и прохождения военной службы по контракту, правам и льготам военнослужащим и членам их семей. Благодаря этому от мобилизации было освобождено более 9 тыс. человек, которые не попадали под указ о мобилизации по законным основаниям.

Участие военных прокуроров в защите прав и свобод военнослужащих характеризуется определенной спецификой, которую нужно принимать во внимание. Прежде всего сюда относятся: ограничения в выборе места жительства и свободе перемещения, запрет на занятие отдельными видами деятельности, фактическое отсутствие способов добиваться восстановления нарушенных прав коллективно, жесткая регламентация служебных обязанностей и т.д.

Военные прокуроры и следователи всегда находятся там, где дислоцируются войска, что позволяет эффективно и с минимальными затратами решать вопросы соблюдения законов и борьбы с преступными посягательствами в Российской Армии и других войсках на территории РФ. Войсковая прокуратура действует в режиме повышенной боеготовности, мобильности, в условиях постоянной готовности действовать в экстремальных условиях, как на территории нашей страны, так и в зоне проведения военных операций и боевых действий. Так было в Афганистане и Чеченской республике, в Грузии и Сирии, так и происходит и сегодня в зоне проведения Специальной военной операции.

Готовность военных прокуроров решать самые сложные задачи подтвердилась в условиях проведения контртеррористических операций на Северном Кавказе. Так, в Чеченской Республике в период борьбы с террористами уже на второй день была развернута и начала действовать военная прокуратура. [3, с. 40]. Деятельность военных прокуроров позволила обеспечить высокий уровень правопорядка в воинских формированиях Российской Федерации на территории Южной Осетии, не допустить нарушений прав граждан во вновь образованной суверенной республике. В частности, прокурорами оказана правовая помощь по подготовке исков и заявлений в международные судебные инстанции в связи с противоправными действиями силовых структур Грузии. Кроме того, мерами прокурорского ре-

агирования удалось добиться реального устранения нарушений закона – вот краеугольный камень служения прокурора своей стране.

Сегодня от профессионализма и самоотдачи прокурорских работников, отстаивающих права военнослужащих и защищающих интересы государства, во многом зависит доверие граждан к правоохранительным органам и иным институтам государственной власти, результативность борьбы с преступностью, предупреждение правонарушений среди военнослужащих, обеспечение режима законности в ходе проведения боевых операций, оказания в помощи в связи со учреждением Российской прокуратуры в новой местности. Находясь в сложных условиях, офицеры военных прокуратур не только мужественно выполняют свой долг, но, если того требует обстановка, меняют ручку на автомат.

Военные прокуроры выезжают на линию соприкосновения войск РФ и ВСУ, на месте оказывают практическую помощь по надзору за бесперебойным снабжением войск боеприпасами, продовольствием, а также по учету, охране и сбережению трофейного имущества и вооружения. Военными прокурорами применяются меры прокурорского реагирования в случае выявления фактов правонарушений в войсках, таких как рост неуставных взаимоотношений между военнослужащими, дезертирство, выявление уклонистов от прохождения воинской службы. Прокуроры неукоснительно реагируют на нарушения норм законодательства. Так, 4 марта 2023 года губернатор Оренбургской области Денис Паслер обратился в военную прокуратуру с просьбой разобраться с жалобами мобилизованных, которых, по их утверждению, в ДНР отправили на штурм без подготовки. По факту обращения военной прокуратурой проводится проверка. Общественную огласку получила жалоба раннего мобилизованного из Ростовской области, который не получил выплату за ранение. Чтобы добиться справедливости семья обратилась к депутату Заксобрания Ростовской области, который в свою очередь направил запрос в прокуратуру Южного Военного Округа. Военной прокуратурой установлено, что во время составления справки о ранении неверно указали номер воинской части, в связи с чем документ признали недействительным. По требованию прокуратуры справку переоформили, и раненый военнослужащий получил положенные выплаты в размере 3 млн. рублей.

Неотъемлемой частью организации работы военной прокуратуры является аналитическая деятельность, которая предоставляет возможность провести оценку и составить прогноз развития тех или иных тенденций состояния правопорядка на объектах надзора по отдельным направлениям прокурорской деятельности и, соответственно, качественно спланировать работу военной прокуратуры, сосредоточив усилия на отдельных направлениях деятельности или объектах надзора [4, с. 3]. Для вышеназванного контроля за развитием обстановки на территории местонахождения российских вооруженных сил военными прокурорами используются данные внутреннего учета военной прокуратуры, материалы уголовных дел и проверок, информация от командования, должностных лиц и граждан, обращения военнослужащих и граждан в органы военной прокуратуры, ин-

формацию от территориальных правоохранительных органов и общественных организаций, сведения из СМИ, сведения из медицинских учреждений (в первую очередь военных), сведения из органов федеральной службы безопасности, информацию подразделений контрразведки и иные источники. Право истребования такой информации предоставлено прокурору в соответствии со ст. 6 ФЗ «О Прокуратуре РФ».

Большое внимание уделяется правовому просвещению органами военной прокуратуры, целью которого выступает доведение до сведения граждан и организаций информации, направленной на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств. В настоящее время, в связи с проведением специальной военной операции в военных прокуратурах гарнизонов с целью правового информирования мобилизованных и членов их семей организована работа «горячих линий» по вопросам обеспечения денежным довольствием и иными выплатами, их размерами и сроками реализации.

В начале марта 2023 года с целью защиты прав военнослужащих создана военная прокуратура для объединенной группировки войск СВО, которая будет базироваться в Ростове-на-Дону. Ведомство создано с целью правовой защиты прав военнослужащих, принимающих участие в зоне проведения специальной военной операции.

Перед военной прокуратурой сегодня стоит сложная задача: сделать все возможное, чтобы меры поддержки мобилизованных и добровольцев были реализованы в полном объеме, включая оказание надлежащей медицинской помощи получившим ранения и увечья, их реабилитации и трудоустройства. Требуется наладить обмен военных прокуратур с государственными органами и фондами по помощи военнослужащим и членам их семей, тем самым организовав надлежащий обмен информацией об имеющихся проблемах для их оперативного устранения. Дальнейшая системная разработка проблемных направлений, в том числе в рамках военно-правовой науки, и реализации оперативных мер по защите и восстановлению прав военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей позволят повысить обороноспособность государства и поднять престиж военной службы, а также реализовать конституционные основы РФ как социального государства [5, с. 188-189].

Подводя итог, можно сказать, что прокуратура РФ — единственный орган, обладающий столь специфичным статусом и осуществляющий от имени государства надзор за исполнением законов. В настоящее время военная прокуратура представляется органом государства, обладающим большим количеством разнообразных полномочий, каждое из которых нацелено на защиту прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства.

Список источников

1. Лыснева, Е. И. Роль органов государственной власти в осуществлении защиты прав граждан на обращения // Государство и право, 2007. — № 9. С. 97.

2. Докучаева, Е. Н., Емельянова А. И. Проблемы повышения эффективности надзорной деятельности органов военной прокуратуры // Военное право, 2021. – № 2. С. 218.

3. Военная прокуратура Санкт-Петербургского гарнизона. Исторический очерк к 75-летию со дня образования) – 1-е изд., СПб. – 2013, С.40.

4. Евсеев, А. В. Общие вопросы организации деятельности военной прокуратуры гарнизонного звена. // Вестник Гуманитарно-социального института, 2023. – № 16. С. 3.

5. Филиппова, Н. В., Пашкова, Е. П., Самарцева, А. Е. Деятельность органов военной прокуратуры как важный фактор обеспечения прав и свобод военнослужащих // Вопросы образования и науки. 2018. – №3. С.188—189.

Информация об авторе

Е.М. Леонтьев — студент 2 курса.

Information about the author

E.M. Leontiev — 2nd year student.

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Даниил Андреевич МАКАРОВ

Иркутский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

danechka.makarov.2002@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации. кандидат юридических наук, доцент
Владимир Николаевич ШИХАНОВ

Аннотация. Статья посвящена такому вопросу деятельности органов прокуратуры, как формирование профессионального правосознания прокурорских работников. Рассмотрены действующие правовые акты в сфере профессиональной, психологической и патриотической работы органов прокуратуры, а также методы и формы ее осуществления. Предложены способы совершенствования профессионального, психологического и патриотического воспитания прокурорских работников.

Ключевые слова: правосознание, прокуратура, Генеральный прокурор Российской Федерации

FEATURES OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL LEGAL AWARENESS OF PROSECUTORS IN MODERN CONDITIONS

Daniil A. Makarov

Irkutsk Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

danechka.makarov.2002@mail.ru

Scientific supervisor – Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **V. N. SHIKHANOV**

Abstract. The article is devoted to such a question of the activity of the prosecutor's office, as the formation of professional legal awareness of prosecutorial staff. The current legal acts in the field of professional, psychological and patriotic work of the prosecutor's office, as well as methods and forms of its implementation are considered. The ways of improving the professional, psychological and patriotic education of prosecutors are proposed.

Keywords: legal awareness, prosecutor's office, Prosecutor General of the Russian Federation

Правосознание принято определять как «одну из форм общественного сознания, которая отражает общественные отношения, урегулированные нормами права, и содержание которых детерминировано условиями существования общества на определенном этапе» [1, с. 141].

Применительно к правосознанию прокурорских работников отсутствует его единообразное понимание. Безусловно, данный факт вызывает определенные трудности по выработке рекомендаций в целях совершенствования механизма воспитательной работы среди прокурорских работников, а опосредовано - трудности в обеспечении защиты прав человека.

Надо отметить, что к прокурорским работникам на сегодняшний день предъявляются серьезные требования относительно уровня их профессионального правосознания, поскольку Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» на прокуратуру возложена одна из важнейших внутренних функций государства – «обеспечение верховенства закона, единство и укрепление законности, защита прав и свобод человека и гражданина» [2].

Неразрывно с правосознанием связан такой термин как правовая активность. Данное явление принято определять как «позитивное правовое поведение в целях формирования единого правового пространства, укрепления законности и правопорядка» [3]. Следовательно, только наличие достаточного уровня правосознания гарантирует высокий уровень правовой активности, так как грамотный прокурорский работник будет осуществлять служебную деятельность добросовестно, ориентируя на это и своих коллег, и граждан, обращающихся в прокуратуру, и работников поднад-

зорных ему организаций (путем применения мер прокурорского реагирования в целях устранения нарушений).

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что Генеральным прокурором Российской Федерации (далее – ГП РФ) был издан приказ ГП РФ от 14.09.2022 г. № 510 «Об утверждении концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации», описывающий цели и задачи воспитательной деятельности, а также методы ее осуществления [4].

Так, п. 1.4. данного приказа говорит о том, что «объектами государственно-патриотического воспитания являются не только работники органов прокуратуры, но также и студенты, обучающиеся по договорам о целевом обучении с органами прокуратуры Российской Федерации в институтах прокуратуры Российской Федерации (в частности, в Университете прокуратуры Российской Федерации, юридических институтах (филиалах) Университета прокуратуры Российской Федерации)». В связи с этим приказом ректора Университета прокуратуры Российской Федерации от 28.02.2023 № 88 был утвержден Кодекс этики студента федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», имеющий главной целью «подготовку для органов и организаций прокуратуры Российской Федерации высококвалифицированных кадров, способных адаптироваться в трудовых коллективах и эффективно выполнять свои профессиональные обязанности» [5].

В связи со всем вышесказанным, обратим внимание на то, что среди форм воспитательного процесса, используемых в системе прокуратуры Российской Федерации, применяются следующие: «правовая пропаганда; правовое обучение; организованная юридическая практика» [6].

Помимо лекций, семинаров и круглых столов, посвященных проблемным вопросам правоприменительной практики, работники органов прокуратуры повышают свою правовую культуру также путем изучения письменных источников правовой информации (информационных писем, методических рекомендаций, обзоров правоприменительной практики, обзоров изменений законодательства, обобщений прокурорской практики и передового опыта работы, официальных источников опубликования нормативных правовых актов – «Российская газета», «Парламентская газета», «Собрание законодательства Российской Федерации», обзоров судебной практики – «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации», журналов «Законность», «Прокурор», «Уголовное право»).

Широко практикуются так называемые «средства правового самовоспитания работников органов прокуратуры». Суть заключается в направлении работникам нижестоящих прокуратур теоретических и практических вопросов, ответы на которые направляются в вышестоящую прокуратуру. На основе исследования выполненных заданий издаются информационные письма с анализом допущенных ошибок при выполнении подобных заданий.

Правовое обучение заключается в проведении аттестации прокурорских работников для определения соответствия их занимаемой должности, а также в целях повышения квалификации, укрепления служебной дисциплины. Кроме того, в соответствии с приказом ГП РФ от 22.12.2021 г. № 774 «О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации», прокурорские работники регулярно проходят курсы повышения квалификации со сдачей экзаменов [7].

Необходимо подчеркнуть, что в условиях нынешней информатизации повышение индивидуальной квалификации выступает важным институтом правового воспитания, так как влияет на скорость реакции законодателя на изменяющиеся социальные процессы в обществе (на принятие новых правовых актов). Так, если работник умеет эффективно работать с информационными системами, ему не нужно, как если было иначе, посвящать значительную часть своего рабочего времени техническим аспектам работы, и он может больше времени уделять изучению законодательства и правоприменительной практики.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на повышение квалификации, направленное на улучшение навыков работы со специализированными информационными системами (в частности, с автоматизированным информационным комплексом (АИК) «НАДЗОР»). Так, еще в 2019 году бывшим Генеральным прокурором Российской Федерации Ю. Я. Чайкой уделялось пристальное внимание внедрению электронного документооборота. Он подчеркивал, что «в качестве одного из путей повышения эффективности органов прокуратуры выступает изменение отношения самих служащих к электронным платформам» [8]. Однако в настоящий момент ещё не созданы все необходимые условия для такой трансформации. Помимо использования в органах прокуратуры системы АИК «Надзор-web», а также Системы межведомственного электронного взаимодействия необходим перевод в электронную сферу баз данных и переписки поднадзорных организаций, граждан, организаций частного сектора. Например, работы по созданию электронного уголовного дела и электронного правосудия по уголовным делам или по делам об административных правонарушениях даже не начаты.

Вместе с тем, формирование современного и комфортного в использовании механизма станет значительным достижением на пути внедрения электронного документооборота.

Кроме того, хотелось бы отметить, что в целях улучшения профессиональных, деловых и личных качеств прокурорского работника был издан приказ ГП РФ от 17.03.2010 г. № 114, которым утверждены и введены в действие Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепция воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации [9], формами реализации которой являются семинары, лекции, доклады и их обсуждение, индивидуально-воспитательные беседы, наставничество, самообразование. Также в этом приказе выделяются направле-

ния воспитательного процесса: профессиональное; историко-патриотическое; психологическое.

Можем заметить, что положения Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации заимствуют нормы из приказа ГП РФ от 17.03.2010 г. № 114. В связи с чем считаем более целесообразным предусмотреть издание отдельного организационно-распорядительного документа ГП РФ, включающего и патриотические меры воспитания, и профессиональные (то есть содержать положения о способах повышения профессионального правосознания), чтобы избежать излишнего дублирования.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, хотелось бы подчеркнуть, что прокурорская деятельность предполагает активную творческую роль правосознания субъекта – прокурорского работника. В широком смысле творческий аспект проявляется в изучении и применении нужных правовых норм, а в узком смысле в подготовке актов прокурорского реагирования. Однако существующие проблемы, описанные выше, создают препятствия в реализации прокурором своей правовой активности. Вследствие этого необходимо модернизировать информационное пространство в органах прокуратуры, позволяющее эффективно осуществлять профессиональную деятельность; унифицировать ведомственные приказы ГП РФ путем создания единого акта, включающего патриотическое, профессиональное и психологическое воспитание.

Список источников

1. Ильин, И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы, – М.: Русская книга. – 1994. – С. 624.

2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 : [в редакции от 1 июля 2021 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

3. Теория государства и права : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности "Юриспруденция" / Н. И. Матузов, А. В. Малько ; Саратовский филиал ин-та государства и права Российской акад. наук. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2007. – С. 540.

4. Об утверждении концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 № 510 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.04.2023).

5. Кодекс этики студента федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» : приказ ректора Университета прокуратуры Российской Федерации от 28.02.2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.procuror.spb.ru/prikaz/pr88.pdf> (дата обращения: 22.04.2023).

6. Исаев, И. Д. Особенности формирования профессионального правосознания прокурорских работников в современных условиях / И. Д. Исаев // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 22. – С. 520—529.

7. О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 22.12.2021 г. № 774. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.04.2023).

8. Чайка поставил задачи для перехода работы прокуроров на цифровые технологии [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/4673193> (дата обращения: 22.04.2023).

9. Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 г. № 114 : [в редакции от 16 сентября 2020 года] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.04.2023).

Информация об авторе

Д.А. Макаров — студент 4 курса.

Information about author

D.A. Makarov — 4th year student.

УДК 34

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Алена Александровна НЕПЕИНА

Северо-Западный институт (филиал)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия

alnepina@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в г. Вологде, кандидат юридических наук, доцент **Роман Михайлович МОРОЗОВ**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые перспективы внедрения цифровых технологий в расследование уголовных дел. В частности рассматриваются возможность перехода на фиксацию хода процессуальных, в том числе следственных действий, с помощью технических средств и сохранение результатов в электронном виде, разработка «Электронного уголовного дела» и использование его на всех стадиях уголовного судопроизводства; внедрение удобной и надежной технологии удостоверения процессуального документа любым участником уголовного про-

цесса электронной подписью вместо его обычной подписи, а также про использование системы распознавания лиц с помощью фото- и видеокамер.

Ключевые слова: цифровизация, дистанционные средства проведения процессуальных действий, электронное уголовное дело, электронная подпись, система распознавания лиц

SOME PROSPECTS FOR INTRODUCING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

Alena A. NEPEINA

Northwestern Institute (branch) of the O.E. Kutafin (MSAL), Vologda, Russia
alnepeina@yandex.ru

Scientific adviser — Associate Professor, of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the North-Western (branch) O.E. Kutafin University (MSLA) in Vologda, Candidate of Law, Associate Professor
R.M. Morozov

Abstract. The article deals with some prospects for the introduction of digital technologies in the investigation of crimes. In particular, the possibility of switching to a fixation of the course of procedural and investigative actions by technical means, including the storage of results in electronic form. Also suggested the development of an "Electronic criminal case" and an application of it at all stages of criminal proceedings. The article discusses the introduction of a convenient and reliable technology for certifying a procedural document by any participant in the criminal proceedings with a digital signature and also about the use of a facial recognition system using photo and video cameras.

Keywords: digitalization, remote means of carrying out legal proceedings, electronic criminal case, electronic signature, face recognition system

Меры пресечения — это средства процессуального принуждения, применяемые к обвиняемому, подозреваемому или к иным лицам, участвующим в деле, для предотвращения возможных процессуальных нарушений с их стороны, а также для обеспечения исполнения приговора.

На сегодняшний день почти все сферы жизни человечества характеризуется бурным внедрением информационных технологий. Передача информации в цифровой форме через новейшие системы существенно ускоряют развитие экономики, способствуют достижению прорывов в научных исследованиях, проникают в медицину, образование. Формирующаяся цифровая среда диктует новые условия также и для деятельности органов публичной власти, что в полной мере относится и к расследованию уголовных дел.

Большой объём работы, который выпадает на сотрудников правоохранительных органов при расследовании преступлений, затрудняет качественный сбор информации и поиск следов преступления. Поэтому для облегчения и повышения качества раскрытия преступлений, а также выявления существования его следов, собирания, исследования, оценки и ис-

пользования доказательств, необходимо вводить и использовать современные цифровые технологии.

В настоящее время приоритетным способом фиксации хода процессуальных, в том числе следственных, действий является составление бумажных протоколов, технические средства выполняют факультативную роль. Существует мнение, что введение цифровых средств «позволит оптимизировать работу участников уголовного процесса, повысить качество выполнения поставленных задач» [1, с. 28].

Широкое применение дистанционных средств проведения процессуальных действий на любой стадии уголовного судопроизводства, включая участие в судебных заседаниях всех заинтересованных лиц — это перспективное направление развития. В связи с этим целесообразно осуществить модернизацию уже действующей статьи 189.1. УПК РФ. Стоит отметить, что расширение возможностей информационных технологий уголовного процесса путем совершенствования программы реализации видеоконференц-связи (проведение с использованием данной технологии таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание, частичное упразднение института понятий), должно осуществляться при решении вопросов, связанных с обеспечением достоверности и допустимости полученной таким образом информации, ее безопасности и сохранности, тайны следствия, с соблюдением прав и законных интересов человека и гражданина.

Также и некоторые практические работники считают, что в настоящее время допрос потерпевшего, свидетеля, а также подозреваемого и обвиняемого может быть произведён с использованием в режиме онлайн с вызовом их в орган расследования (дознания) определенного района, области, города республиканского значения, столицы, на территории которых они находятся на момент производства данного следственного действия [2, с. 26]. В ходе дистанционного допроса участники этого процессуального действия в прямой трансляции непосредственно воспринимают показания допрашиваемого лица.

Онлайн-допрос (допрос с помощью видеоконференцсвязи) можно проводить в ходе досудебного производства, непосредственно следователем или дознавателем.

В перспективе технические средства копирования, хранения, передачи электронной информации сделают ненужными бумажные уголовно-процессуальные документы, то есть возможен переход исключительно на электронный документооборот [1, с. 165].

Прежде всего, необходимо отметить некоторые характеристики цифровой информации в контексте ее потенциального использования в уголовном процессе.

1. Возможность копирования без утраты объема и содержания копируемой информации. Копия отдельного файла полностью ему идентична и может существовать (изменяться) безотносительно оригинала.

2. Одновременное существование нескольких копий. Один и тот же фрагмент цифровой информации может быть зафиксирован на разных, за-

частую удаленных друг от друга носителях, которые могут быть и не быть синхронизированы. Доступ к такой информации могут одновременно иметь различные субъекты.

3. Возможность преобразования в другие формы. Содержание мультимедийного файла может быть преобразовано в аналоговую форму, скриншот или текстовый документ, которые можно распечатать, и т.д.

4. Возможность существования на различных носителях.

Безусловно, формирование и хранение информации в электронном виде удобно и практично. Это экономит ресурсы и время участников уголовного процесса, а также облегчает доступ к такой информации.

Формирование уголовного материалов дела не только в бумажном виде, но и в форме электронного уголовного дела, несомненно, упростит реализацию ст. 158.1 УПК РФ, в соответствии с которой восстановление утраченного уголовного дела либо его материалов производится по постановлению руководителя следственного органа, начальника органа дознания, а в случае утраты уголовного дела или материалов в ходе судебного производства - по решению суда, направляемому руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для исполнения. Это, в свою очередь, позволит не прибегать к применению ч. 4 ст. 158.1 УПК РФ, а именно не освобождать обвиняемого в случае, если по утраченному уголовному делу истек предельный срок содержания под стражей.

С введением возможности введения уголовного дела в электронном деле, необходимо регулирование, таких аспектов, как подлинность электронных доказательств, например, об их неизменности, защите от возможных посягательств и доступности для последующего изучения, депонировании электронных копий, обязательном участии специалиста при проведении следственных или судебных действий, связанных с копированием, депонированием, осмотром, изъятием электронной информации.

Таким образом, предлагается закрепить возможность ведения электронного уголовного дела, определив его понятие в ст. 5 УПК РФ, а также принять порядок его оформления в виде Постановления Правительства РФ.

«Электронное уголовное дело» — это информационная система, которая предназначена для хранения цифровой информации, а именно материалов уголовного дела, заменяющий собой бумажный вариант».

Так как в случае введения электронного дела мы столкнемся с немалым количеством плюсов - сокращение сроков расследования преступления, облегченная форма проведения судебного процесса, минимизация рисков фальсификации документов и многое другое [3, с. 132].

К минусам стоит отнести большие финансовые затраты на внедрение системы, необходимость разработки программных комплексов для ведения цифровых уголовных дел, а также вопрос доступа и безопасности цифрового уголовного дела.

Следующая перспектива – внедрение в уголовный процесс технологии доказывания процессуальных документов участниками расследования или других процессуальных действий и тесно связанное с этим использование дистанционных форм процессуальных действий с использованием

электронных цифровых подписей вместо обычных подписей. Это особенно важно в случаях, когда у лица нет возможности явиться по вызову следователя или дознавателя на место предварительного следствия. Например, свидетель проживает в другом районе и не может туда выехать, следователь считает, что нецелесообразно направлять орган дознания на проведение допроса в целях реализации положений части 1 статьи 152 УПК РФ, а самостоятельно проводить допрос в отдаленных районах, включая видеоконференцсвязь.

Отметим, что действующая редакция статьи 189.1. УПК РФ позволяет производить ряд следственных действий по видео-конференц-связи, однако данная процедура в законе представляет определенную сложность для ее реализации. Это обусловлено необходимостью привлечения второго следователя/дознателя, производство следственных действий дистанционно в нынешней редакции исключает их производство если лицо находится вне пределов РФ, нет возможности использования цифровой подписи протокола и т.д.

Например, очевидно, что процедура получения электронной цифровой подписи лица, проходящему по уголовному делу, в отличие от общих правил ее получения, ускоряется и упрощается или на государственном уровне должна решать задачу получения электронной подписи любым совершеннолетним гражданином.

Также считаем отметить то, что технологии автоматической идентификации человека по его фото- и видеоизображениям существенно могут расширить возможности правоохранительных органов по расследованию преступлений. По общему количеству установленных камер видеонаблюдения Россия занимает третье место в мире [4]. На сегодняшний день расширяется область применения видеокамер в российских городах, начиная от ставшей привычной автоматической фиксации административных правонарушений в области безопасности дорожного движения. Кроме того, представляется, что система распознавания лиц с помощью фото- и видеокамер в перспективе позволит установить местонахождение разыскиваемых преступников и выявить лиц. Таким образом, в процессе расследования уголовного дела можно также извлечь пользу из технологического прогресса. Вместе с тем правовым препятствием внедрения системы распознавания лиц выступает положение ст. 11 Федерального закона «О персональных данных» [5], согласно которому сведения о биометрических персональных данных могут обрабатываться только с письменного согласия субъекта указанных данных. О правовом режиме использования фото- и видеоизображения личности неоднократно высказывался Пленум Верховного Суда Российской Федерации. К примеру, в своем постановлении «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [6] им обращается внимание: «Статья 152.1 ГК РФ указывает, что обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускаются только с согласия этого гражданина. Такого согласия не требуется, в частности, когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных

интересах» (п. 25). Более того, Пленумом Верховного Суда в постановлении «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» определено, что «не требуется согласия на обнаружение и использование изображения гражданина, если оно необходимо в целях защиты правопорядка и государственной безопасности (например, в связи с розыском граждан, в том числе пропавших без вести либо являющихся участниками или очевидцами правонарушения)» (п. 44) [7]. Несмотря на это, в ч. 2 ст. 11 Федерального закона «О персональных данных» осуществление правоохранительной деятельности не относится к числу оснований обработки персональных данных без согласия субъекта указанных данных. Поэтому для беспрепятственного использования российской полицией системы распознавания личности целесообразно соответствующим образом реформировать законодательство Российской Федерации о биометрических персональных данных. Также данное нововведение позволит отслеживать нарушение таких мер пресечения как домашний арест или запрет определённых действий.

Подводя итог, отметим, что стремительное развитие и совершенствование информационных технологий влечет их неизбежное проникновение в сферу уголовного судопроизводства. Своевременное внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство позволит правоприменителям эффективно использовать достижения научно-технического прогресса для собирания, закрепления, проверки и оценки информации, имеющей доказательственное значение при расследовании уголовного дела.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сказать о том, что перспективами развития в расследовании уголовных дел могут быть:

- широкое применение дистанционных форм проведения процессуальных действий, предусмотренных в ст. 189.1 УПК РФ, а также совершенствование указанной статьи УПК РФ;
- переход на фиксацию хода процессуальных, в том числе следственных, действий с помощью технических средств и сохранение результатов в электронном виде:

 - разработка программного комплекса «Электронное уголовное дело» и использование его на всех стадиях уголовного судопроизводства;
 - внедрение в уголовный процесс удобную и надежную технологию удостоверения процессуального документа любым участником уголовного процесса вместо его обычной подписи;
 - использование системы распознавания лиц с помощью фото- и видеокамер для идентификации при расследовании преступлений.

Список источников

1. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве / Коллектив авторов; под ред. С.В. Зуева. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 248 с.
2. Плетникова, М.С., Семёнов Е.А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса - Текст : непосредственный

// Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. - №1. – С. 25—28.

3. Соколова, Ж. В. Уголовное судопроизводство в электронном формате — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 12 (407). — С. 131—133.

4. По числу камер видеонаблюдения страна вышла на третье место в мире [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4628220> (дата обращения: 11.03.2023 г.).

5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2023).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // «Российская газета». – № 132. – 18.06.2010 (дата обращения: 11.03.2023).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета». – № 140. – 30.06.2015. (дата обращения: 11.03.2023).

Информация об авторе

А.А. Непеина — студентка 3 курса.

Information about author

A.A. Nereina — 3st year student.

УДК 34

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мария Михайловна ЧИСТЯКОВА¹, Варвара Сергеевна НИКИТИНА²

^{1,2} Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия

¹ marias106@mail.ru

² varyushka.nikitina@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, **Нина Алексеевна РОНЖИНА**, nigeer1@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам функционирования механизма таможенно-правового обеспечения экологической безопасности внешнеторговых процессов. Авторами был произведен анализ механизма

таможенно-правового обеспечения экологической безопасности, как одного из важнейших направлений защиты экологических прав граждан на благоприятную окружающую среду, а также экологическую безопасность товаров, участвующих в международном торговом обмене. Исходя из положения о том, что функция экологического управления не является основной функцией таможенных органов, авторы обосновывают ее особое значение для обеспечения безопасности государства в области охраны окружающей среды от истощения и загрязнения негативными факторами окружающую природную среду, а также предотвращение ввоза на территорию государства опасных эколого-биологических объектов.

Ключевые слова: таможенные органы, экологическая безопасность, экологическое управление, международное сотрудничество, охрана окружающей среды

TOPICAL ISSUES OF THE RUSSIAN FEDERATION CUSTOMS AUTHORITIES' ACTIVITIES IN THE SPHERE OF ENVIRONMENTAL SECURITY

Marina M. CHISTAYKOVA¹, Varvara S. NIKITINA²

^{1,2} St.Petersburg n.a. V.B. Bobkov St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy, St. Petersburg, Russia

¹ marias106@mail.ru

² varyushka.nikitina@mail.ru

Supervisor adviser – Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines, Bobkov St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy, **N.A. Ronzhina**, nigeer1@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the issues of functioning of mechanism of customs and legal support of ecological safety of foreign trade processes. The authors have analyzed customs and legal support of ecological safety as one of the most important directions of protection of ecological rights of citizens for favorable environment and ecological safety of goods participating in the international trade exchange. Proceeding from the position that the function of ecological management is not the main function of customs authorities, the authors substantiate its particular importance for ensuring state security in the field of environmental protection from depletion and pollution by negative factors, as well as preventing the importation of dangerous ecological and biological objects into the territory of the state.

Keywords: customs authorities, ecological safety, ecological management, international cooperation, environmental protection

Экологическая безопасность, как государства, так и мирового сообщества в целом, является важнейшим условием устойчивого развития отдельных государств и всей современной цивилизации.

Действующие механизмы правового обеспечения экологической безопасности разнообразны и затрагивают различные сферы общественно-правовых отношений. Вопрос разработки адекватных и эффективных механизмов правовой защиты окружающей среды требует детального изучения и совершенствования.

В условиях современной действительности и сложившихся мирохозяйственных связей комплекс экологических угроз и рисков сопровождает абсолютно все виды хозяйственной и иной общественной деятельности, включая и внешнеторговые процессы, связанные с перемещением товаров, услуг и технологий через таможенную границу государств.

Обостряясь, различные экологические проблемы становятся важнейшими проблемами человечества. К одному из факторов экологической ситуации можно отнести внешнеторговую деятельность [1, с. 124—128]. Как следствие усиливаются национальные проблемы, связанные с публичной защитой силами и средствами уполномоченных государственных органов экологической безопасности при ввозе экологически опасных товаров через границу. Так как Федеральная таможенная служба и ее территориальные органы уполномочены на осуществление контроля и надзора в области соблюдения участниками ВЭД экологических запретов и ограничений, установленных в отношении внешней торговли товарами, можно утверждать, что именно таможенные органы являются первичным звеном в обеспечении защиты окружающей природной среды от заноса на территорию государства биологических, химических и физических источников загрязнения. Дополнительно таможенный контроль направлен на обеспечение защиты биоразнообразия в процессе вывоза охраняемых природных объектов в зарубежные страны, а так от чрезмерной эксплуатации ресурсов окружающей среды в процессе их экспорта в третьи страны в целях защиты национального природного достояния настоящих и будущих поколений.

В частности, таможенные органы активно противодействуют незаконному вывозу лесопиломатериалов в зарубежные страны. Согласно данным официальной статистики ФТС России за 2021-2022 год, показатели попыток незаконного вывоза лесных биоресурсов остаются на высоком уровне. Обобщенные данные по отдельным федеральным округам РФ представлены в таблице.

Таблица.

Показатели объемов незаконного вывоза лесоматериалов по данным правоохранительной деятельности таможенных органов

Год	Регион деятельности	Количество в тыс. куб. м
2021	Красноярский край	10 тыс. куб. м.
2022	Дальневосточный Сибирский	33,5 тыс. куб. м

Таким образом, ФТС России в 2021 году пресекла незаконный экспорт лесных ресурсов в Китайскую Народную Республику объемом свыше 10 тыс. куб. м. В первой половине 2022 года ФТС России пресекла незаконный вывоз из России 33,5 тыс. куб. м. лесных ресурсов. В рамках пра-

воохранительной деятельности по фактам контрабанды лесопиломатериалов возбуждено 265 уголовных дел.

Таможенные органы следует отнести к важнейшему звену в системе органов государства по обеспечению экологической безопасности. Таможенные органы способствуют охране окружающей среды от истощения в процессе экстенсивного вывоза ресурсов животного и растительного происхождения. Таможенные органы, проводя политику по правовой охране экологической безопасности государства, принимают ряд важнейших программ, как внутригосударственных, так и международных, программ, нацеленных на защиту окружающей среды.

Необходимо выделить основные факторы, порождающие угрозы экологической безопасности в рамках внешнеторгового обмена:

1. Либерализация внешнеэкономической деятельности, упрощение правил трансграничного перемещения товаров в условиях создания региональных экономических интеграций на евразийском пространстве, таких как Таможенный союз ЕврАзЭС, реформированный в последствие в ЕАЭС (Евразийский экономический союз).

2. Увеличение количества и объема трансгранично перемещаемых экологически значимых товаров и технологий.

Таможенные органы, являясь первичным звеном проверки соответствия экологическим требованиям товаров, осуществляют проверки ввозимых товаров, контроль и надзор над условиями транспортировки экологически-опасных объектов. Следует обратить внимание, что таможенные службы в целях осуществления защиты экологической безопасности, осуществляют различные формы контрольно-надзорной деятельности:

1. экологический контроль в форме предварительного документального контроля;

2. выявляют факты контрабанды видов флоры и фауны и иных объектов окружающей среды;

3. осуществляют проверку надлежащего декларирования товаров;

4. контроль ввозимого транспорта на предмет соответствия «экологическому классу» безопасности;

5. документальный контроль на соответствие экологическому допустимому уровню перевозимых товаров;

6. радиационный контроль товаров и транспортных средств международной перевозки [2, с. 1-26];

7. международное экологическое сотрудничество таможенных администраций.

Международное сотрудничество таможенных органов в области охраны экологического состояния представляет собой взаимодействие государств в целях совместного разрешения вопросов, связанных с угрозами экологического характера. Таможенные органы уполномочены разрешать данные вопросы посредством участия в международных природоохранных соглашениях, организациях, реализации двусторонних и многосторонних программ, направленных на охрану окружающей среды.

В рамках Всемирной торговой организации (ВТО) и Всемирной таможенной организации (ВТО/СТС), между таможенными органами государств-членов данных организаций заключаются международные многосторонние договоры и соглашения, а также принимаются конвенции, затрагивающие сферу таможенного дела и экологическую безопасность [3, с. 138-141].

Так страны-участники Всемирной таможенной организации прилагают максимальные усилия для борьбы с правонарушениями и преступлениями в сфере окружающей среды и природопользования [4].

Целями таможенных органов в сфере обеспечения экологической безопасности являются:

1. Выявление и пресечение контрабандных объектов окружающей природной среды.

2. Контроль за соблюдением карантинных и фитосанитарных норм при транспортировке экологических объектов.

3. Контроль и надзор соблюдения участниками ВЭД иных экологических требований, установленных в отношении товаров, являющихся источниками экологических рисков.

Международное таможенное сотрудничество в области экологической безопасности осуществляется в определенных формах. Комитет Всемирной таможенной организации по торговле и окружающей среде организует проведение различных программ и предпринимает всевозможные действия по регламентации действий таможенных служб в сфере охраны природной среды развивающихся стран [5].

Всемирная таможенная организация определила направления международного сотрудничества таможенных служб по вопросам торговли экологическими товарами и влияния торговли на окружающую среду. Конференция ООН по торговле и развитию оказывает странам-участницам помощь в проведении контроля и надзора за перемещением экологических объектов, а также оказывает помощь и поддержку в проведении переговоров по вопросам сохранения окружающей природной среды [6].

Также, Всемирная таможенная организация выступила в поддержку многосторонних международных соглашений между таможенными службами государств в области охраны окружающей среды.

Комитет ВТО признал, что наиболее результативным способом решения экологических проблем является международное сотрудничество. Ведь посредством сотрудничества таможенных служб государств происходит обмен опытом в правоприменительной практике в области сохранения и повышения экологического класса безопасности. Комитет ВТО, придя к такому выводу, ссылается на то, что односторонние действия государства могут привести к негативным экологическим последствиям и угрозе «экологическому взрыву» [5].

Необходимо отметить, что в рамках международного сотрудничества, мобильные группы таможенных служб осуществляют оперативно-розыскную деятельность в целях выявления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, связанное с неза-

конным перемещением через таможенную границу охраняемых природных и экологических объектов, рейды и выездные таможенные проверки. Благодаря таким действиям, таможенные органы предупреждают и пресекают правонарушения в вопросах транспортировки товаров, включающих объекты окружающей природной среды.

Таким образом, можно сделать вывод, что механизм таможенно-правового обеспечения экологической безопасности внешнеторговых процессов функционально обусловлен рядом контрольно-надзорных полномочий таможенных органов, установленных национальным и интеграционным правом. Особую роль в повышении его эффективности выполняет сотрудничество таможенных органов в сфере защиты окружающей среды является. Совместная деятельность таможенных органов посредством контрольно-надзорной и оперативно-розыскной деятельности способствует выявлению и пресечению фактов незаконного перемещения экологически опасных объектов через таможенную границу, а также обеспечению безопасности государства и всего мирового сообщества.

Список источников

1. Ronzhina, N. A., Khairusov, D. S., Lichutina, A. A. The fight of the customs authorities in the illegal circulation of wild flora and fauna // Chronos. 2022. Т. 7. № 10 (72). С. 124-128.

2. Полякова, Н. В. Административно-правовое регулирование деятельности таможенных органов как субъектов обеспечения безопасности Российской Федерации в экологической сфере // Российская Таможенная Академия. Люберцы 2016 С.1-26 [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/administrativno-pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-tamozhennykh-organov-kak-subektov-obespe> (дата обращения 23.03.2023).

3. Ronzhina, N. A., Khairusov, D. S., Nikitina, V. S., Chistyakova, M. M. International cooperation of customs authorities in the field of environmental protection // Chronos. 2022. Т. 7. № 10 (72). С. 138-141.

4. Булгакова, Л. С. Международное сотрудничество таможенных органов в области обеспечения экологической безопасности государства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-tamozhennyh-organov-v-oblasti-obespecheniya-ekologicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva> (дата обращения: 24.03.2023).

5. Центр экспертизы ВТО // Справка о ВТО [Электронный ресурс] // URL: <https://wto.ru/about-WTO/info-WTO/> (дата обращения: 25.03.2023).

6. Ронжина, Н. А., Чистякова, М. М., Никитина, В.С. Международное сотрудничество таможенных органов в области охраны окружающей среды [Текст] // Сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции «Перспективные научные исследова-

ния: опыт, проблемы и перспективы развития» (26 ноября 2021 г., г. Уфа).
– Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2021. – С. 203 – 208.

Информация об авторах

М.М. Чистякова – студент 3 курса.

В.С. Никитина – студент 3 курса

Information about authors

M.M. Chistyakova – Student of the 3rd year

V.S. Nikitina – Student of the 3rd year

УДК 34

**СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПРОГРАММНЫХ КОМПЛЕКСОВ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Даниил Алексеевич ПИВОВАРОВ

Северо-Западный Института (филиала)

Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Санкт-Петербург, Россия

danik.pivovarov.00@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного Института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА) в г. Вологде, кандидат юридических наук, доцент **Роман Михайлович МОРОЗОВ**

Аннотация. В статье раскрыто использование современных достижений науки и техники при расследовании преступлений. Рассмотрены основные технические средства и программные комплексы и оборудование, применяемые сотрудниками правопорядка. Освещены проблемы работы с современной техникой и программными комплексами при выполнении в рамках расследования преступлений, а также перспективы создания новых систем и программных комплексов, позволяющих получать информацию, необходимую для расследования преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая техника, цифровизация, расследование преступлений, информационные технологии

**MODERN POSSIBILITIES OF USING TECHNICAL MEANS AND
SOFTWARE COMPLEXES IN THE INVESTIGATION OF CRIMES**

Daniil A. PIVOVAROV

of the North-Western Institute (branch)

O. E. Kutafin University (MSLA), Saint Petersburg, Russia

danik.pivovarov.00@gmail.com

Scientific Supervisor — Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the North-Western Institute (branch) of the University. O. E. Kutafina (Moscow State Law Academy) in Vologda, candidate of legal sciences, associate professor **R. M. MOROZOV**

Abstract. The article reveals the use of modern achievements of science and technology in the investigation of crimes. The main technical means and software complexes and equipment used by law enforcement officers are considered. The problems of working with modern technology and software complexes when performing in the framework of the investigation of crimes, as well as the prospects for creating new systems and software complexes that allow obtaining information necessary for the investigation of crimes are highlighted.

Keywords: forensic technology, digitalization, crime investigation, information technology

За последние 30 лет в мире наблюдается огромный научно-технический скачок, который открыл дорогу для создания новых и развития имеющихся технологий, среди которых наиболее перспективными являются информационные технологии. Однако этот научно-технологический прорыв дал огромное поле действий для преступной деятельности, в частности, стали усиленно развиваться способы и методы совершения «классических» преступлений, таких как кражи, убийства, мошенничества, и т.п., а также злоумышленники начали изучать и применять новые способы и средства для сокрытия следов своей незаконной деятельности, что становилось серьезным препятствием для правоохранительных органов.

Поскольку расследование и раскрытие преступлений требует проведения целого комплекса следственных действий, от качества проведения которых напрямую зависит дальнейший ход расследования, то на фоне этого в последнее время все чаще обращается внимание на возможность внедрения современных методик и инновационных технических средств для производства оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

В период с января по декабрь 2022 года было зарегистрировано 1966795 преступлений, что на 1,9% меньше, чем за тот же период 2021 года. Рост регистрируемых преступлений был отмечен в 28 субъектах Российской Федерации, снижение – в 57 субъектах. 93,1% всех зарегистрированных преступлений были выявлены органами внутренних дел, причем 5,4% из них – на стадиях приготовления и покушения. Всего на этих стадиях было выявлено 99,7 тыс. преступлений (+10,9%). И многие преступления были выявлены благодаря различным системам и техническим комплексам.

Далее рассмотрим несколько аппаратно-программных комплексов (АПК), систем, используемых для выявления и расследования преступлений:

1. «Поток» – это АПК, представляющий собой сеть, состоящую из видеокамер, радаров и датчиков. Данная система предназначена для от-

слеживания транспортных средств на дорогах, фиксации нарушений Правил дорожного движения (ПДД), розыска угнанного транспорта и поиска преступников. Удобство этого АПК заключается в автоматической передаче информации, зафиксированной камерами и радарными, в которой участие человека минимально, что значительно экономит время для осуществления правоохранительными органами своих служебных обязанностей.

Функционал данной системы достаточно широкий: отслеживание и контроль дорожного трафика по камерам; фиксация транспортных средств, попавших в зону контроля системы; проверка номерных знаков транспортных средств по базам данных; визуальное и звуковое оповещение операторов ГИБДД при выявлении нарушений; формирование архива зафиксированных нарушений (с датой, временем проезда, направлением движения, фотографией и номерным знаком транспортного средства).

Принцип действия системы «Поток» довольно прост. На трассах и на улицах крупных городов установлены камеры. Система автоматически сканирует номерные знаки проезжающего транспорта, полученная видеoinформация обрабатывается. Затем при обнаружении номерного знака угнанного авто «Поток» отправляет уведомление оператору ГИБДД, а тот – ближайшему экипажу ДПС. Считается, что по умолчанию камеры фиксируют только превышение скорости и считывают номерные знаки, находящиеся в розыске. Кроме того, система «Поток» поддерживает аппаратную модернизацию, к ней можно подключить радары и дополнительные камеры – тогда операторы ГИБДД смогут отслеживать и упоминавшиеся выше ситуации.

При расследовании уголовных дел, связанных, к примеру с угоном транспортного средства, направляется запрос от следователя в организации, осуществляющие сбор и хранение информации с камер наружного наблюдения, о предоставлении данных с дорожных камер на тех участках дорог, где был замечен угнанный автомобиль, на котором скрываются злоумышленники. Это позволит устанавливать место нахождения угнанного транспортного средства в определенное время в определенном месте, а также задержать преступника.

2. *«Безопасный город»* — это комплекс программно-аппаратных средств и организационных мер для обеспечения видео-охраны и технической безопасности, а также для управления в едином информационном пространстве объектами жилищно-коммунального хозяйства и другими распределёнными объектами. Данный информационно-технический комплекс служит для автоматизации решения наиболее важных задач современных городов. В первую очередь, это техническая поддержка служб общественной безопасности, чрезвычайных служб [2, с. 5-6].

Программа «Безопасный город» включает в себя такие функции, как: оперативный круглосуточный контроль ситуации на улицах и объектах города в режиме реального времени; ведение видео- и аудиоархива; автоматическое оповещение о возникновении чрезвычайных ситуаций соответствующих служб и организаций, предоставление визуальной информации

с мест установки телекамер; восстановление хода событий на основе записанных видеоматериалов; интеграция видеоинформации с информацией других автоматизированных систем городской инфраструктуры.

Внедрение «Безопасного города» позволяет максимально повысить безопасность на улицах и дорогах города; охватить основные магистрали города, перекрёстки, места проведения общественных мероприятий; лучше управлять дорожным движением в городе; более оперативно и обоснованно разрешать спорные ситуации при ДТП; эффективно бороться с криминальными и террористическими угрозами; осуществлять мониторинг ситуации и контроль во дворах многоквартирных домов, в подъездах, лифтах и на чердаках.

В настоящее время «Безопасный город» известен, преимущественно, своим правоохранным блоком, в который и входит система камер слежения, позволяющая своевременно фиксировать подозрительные ситуации, нарушения общественного порядка, дорожно-транспортные происшествия и несоблюдение ПДД [1, с. 116 — 119.]. Например, при розыске угнанного, похищенного или скрывшегося с мест дорожно-транспортного происшествия автотранспорта, поиск этих транспортных средств осуществляется обзорными камерами на основных магистралях города и идентификационными камерами для определения государственного номера транспортного средства по каждой полосе движения. Поступающая видеоинформация анализируется операторами видеонаблюдения, сотрудниками ГИБДД. В случае выявленных нарушений дорожного движения или осложнения дорожной обстановки подается сообщение оперативному дежурному полка ДПС. Одновременно видеоинформация поступает на сервер специализированного программно-аппаратного комплекса для автоматизированной обработки и распознавания номеров.

Говоря о продуктивности данной системы, стоит взглянуть на статистику: за 12 месяцев 2020 г. с использованием системы городского видеонаблюдения – правоохранный сегмента АПК «Безопасный город» было раскрыто 5 085 преступлений, из них 40 убийств, 516 грабежей, 129 случаев причинения тяжкого вреда здоровью, 2713 краж. Именно для этого и разработана система быстрых автоматизированных оповещений, сообщающих о любой подозрительной активности на улицах города. Она позволит специальным службам в кратчайшие сроки реагировать на возможную угрозу безопасности и предпринимать соответствующие меры для её предотвращения.

На данный момент программа по внедрению системы «Безопасного города» реализована в 10 субъектах Российской Федерации. Тем не менее, стоит помнить, что конечная цель проекта — это не просто фиксация того или иного уже свершившегося происшествия, но в первую очередь его предотвращение.

3. *СОРМ - «Система технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий».* СОРМ представляет собой комплекс технических средств и мер, предназначенных для проведения оперативно-розыскных мероприятий в сетях телефонной, подвижной и беспро-

водной связи и радиосвязи. Данную систему получения информации по каналам телефонной связи начали разрабатывать в конце 80-х годов научно-техническими конструкторскими бюро и отделами Комитета государственной безопасности (КГБ) и до настоящего времени СОРМ успел несколько раз обновиться.

- 1) СОРМ-1 – получение информации о разговорах с телефонных линий (стационарных и мобильных),
- 2) СОРМ-2 – получение информации об интернет-трафике,
- 3) СОРМ-3 – сбор информации всех видов связи, ее долгосрочное хранение и доступ к данным об абонентах.

Основное назначение СОРМ – обеспечение безопасности государства и его граждан, что достигается выборочным контролем прослушиваемой информации, который осуществляет ФСБ занимаясь контролем выявленных или потенциальных угроз, а также субъектов под подозрением. Ей неинтересна ни личная жизнь гражданина, ни то, чем он занимается в Интернете, пока это не создает угрозы.

Сами результаты СОРМ могут быть представлены для расследования при процедуре рассекречивания результатов ОРД.

Подобные системы есть и в других странах: в Европе – Lawful Interception (LI), сертифицированная ETSI, в США – CALEA (Communications Assistance for Law Enforcement Act). Отличие отечественного СОРМ от зарубежных систем заключается в контроле за исполнением функций. Если в США и Европе правоохранительные органы, чтобы получить требуемую информацию, должны предоставить оператору судебный ордер, то в России сотрудники ФСБ в любой момент могут подключиться к серверу оператора связи с пульта управления СОРМ по выделенному защищенному каналу и скачать необходимую информацию. Разрешение суда необходимо, но предъявлять его ФСБ не обязательно. Дело в том, что этот ордер является предметом государственной тайны, права работать с которой у оператора связи нет. Все остальные правоохранительные органы и спецслужбы (ФСО, МВД, ФТС и др.) могут получить сведения от оператора только через ресурсы ФСБ и только по решению суда.

Особенностью российской СОРМ является тайное подключение к сетям, так, что операторы или провайдеры не знают об объектах контроля ФСБ, тем самым никак не влияют на процесс контроля, а только предоставляют доступ к трафику.

Аппаратные комплексы СОРМ разрабатываются и развиваются в соответствии с требованием ряда нормативных актов: 1. Постановление Правительства РФ № 538 от 27.08.2005 г.; 2. Приказ Госкомсвязи РФ № 70 от 20.04.1999 г.; 3. Приказ Мининформсвязи России № 6 от 16.01.2008 г.; 4. Приказ Минкомсвязи России № 73 от 27.05.2010 г.; 5. Приказ Минкомсвязи РФ № 174 от 11.07.2011 г.; 6. Приказ Минкомсвязи РФ № 268 от 19.01.2012 г.; 7. Приказ Минкомсвязи России № 83 от 16.04.2014 г.

В соответствии с данными нормативными актами операторы связи обязаны «предоставлять уполномоченным государственным органам, осу-

шествующим ОРД или обеспечение безопасности РФ, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами». Кроме того, сами требования для операторов расширились.

Последние поправки от депутата Ирины Яровой и сенатора Виктора Озерова и подписанные Президентом РФ, вступили в силу с 1 июля 2018 года. С того момента российские операторы связи и интернет-провайдеры теперь обязаны хранить весь трафик абонентов 6 месяцев, а информацию о фактах передачи информации – 3 года. Весь трафик – это файлы, письма, записи разговоров и другое, огромные объемы данных [1, с 3].

Также среди новых обязанностей выделяется предоставление интернет-сервисами правоохранительным органам ключей шифрования, если переписка или передаваемые файлы зашифрованы. Многие сервисы шифруют передаваемую информацию посредством P2P-шифрования, то есть ключ шифрования есть у отправителя и получателя, у оператора этого ключа нет. Зашифрованные таким способом данные хранить бессмысленно, хотя существует возможность сокращения затрат на хранение данных, законодательно разрешив операторам использовать фильтрацию данных. Определив типы данных, которые несут важность для долгосрочного хранения и внеся соответствующие поправки в закон, можно с помощью системы глубокого анализа трафика (DPI) отсеивать лишний трафик. Операторы уже давно занимаются внедрением системы глубокой фильтрации и управления трафиком, которая может по-разному тарифицировать определенные его виды (социальные сети, видеозвонки, мессенджеры и т.п.). Такие системы есть, к примеру у МТС, «Вымпелкома» и других. Они уже сейчас могут начать фильтровать трафик и оптимизировать затраты на обработку и хранение. Одна из схем использования DPI в качестве префильтра СОРМ при установке «в разрыв».

Она позволяет с помощью системы DPI маркировать и отправлять на оборудование СОРМ только интересующий трафик, а лишний (до 50 % от общего) отбросить.

Конечно, можно осуждать применение системы DPI за вторжение в личную информацию пользователя, ведь анализ трафика на седьмом уровне позволяет получить заинтересованному лицу все, вплоть до каждого сообщения, разговора или преданного файла. Однако Система СОРМ используется ФСБ только с целью обеспечения безопасности, и если оперативным сотрудникам необходимо получить сведения о конкретном лице, создающем угрозу, то они ее получают – с DPI или без.

Само изменение СОРМ неизбежно, вопрос заключается лишь в времени, которое потребуется для замены всего оборудования или модернизации сетей дополнительными устройствами, такими как DPI. Несомненно, каждый оператор или провайдер столкнется с этой проблемой, но уже сейчас многие компании, предоставляющие услуги связи, начали минимизировать ее последствия.

Рассмотрев имеющиеся системы и программные комплексы, стоит обратить на возможные в перспективе концепты систем, которые включали бы все вышеперечисленные аппаратно-программные комплексы. Такие концепты предлагались, как ни странно, в кинематографии и видеоигровой индустрии. Среди них наиболее реалистичным представляется система ctOS (Central Operating System) — городская операционная система Чикаго, представленная пока только в видеоигре Watch Dogs.

ctOS по замыслу разработчиков игры — это созданный искусственный интеллект, который управляет всей информационной сетью города, слушает телефонный трафик и сети Интернет, и контролирует практически все системы крупных городов: светофоры, камеры наблюдения, шлагбаумы во дворах жилых домов и на переездах ж/д путей, коммуникационные службы, и всё это находится под контролем организации, осуществляющей управление ctOS.

Если вдуматься, то это очень удобно: в том или ином городе будет внедрена подобная ctOS, то местным сотрудникам полиции не придется совершать ряд лишних операций для решения задач по предупреждению и профилактике правонарушений.

Как бы работало данное системное обеспечение? Например, группа лиц совершила разбой в одном из банков. Все камеры в городе будут выискивать нужный автомобиль с преступниками (а сейчас камерами города оснащаются достаточно усиленно), о передвижении преступников в режиме «онлайн» будут проинформированы патрульные группы полиции.

Не забудем и о проблеме, которой являются, как ни странно, люди. Станут ли хакерские группы сидеть сложа руки после появления ctOS или другой подобной программы? Конечно же нет. Всегда найдутся авантюристы, которые захотят проверить на прочность эту систему. Опасность заключается в том, что, если подобная система будет иметь программные недоработки, это создаст возможность злоумышленникам удаленно подключаться к системе и удалять, изменять или иным способом негативно воздействовать на работу системы и сотрудников правоохранительных органов и спецслужб.

Подводя итог, отмечу, что создание таких программ и комплексов, как «Поток», «Безопасный город» и СОРМ многократно облегчает работу правоохранительных органов по предупреждению, профилактике и раскрытию преступлений. Однако каждая из этих программ в большей степени носит узко направленный характер: «Поток» - обеспечение безопасности дорожного движения, «Безопасный Город» - предотвращение чрезвычайных ситуаций, СОРМ – борьба с организованной преступностью, экстремизмом и терроризмом. В отдельности эти системы могут существовать, но без взаимодействия с другими АПК, они бессмысленны. Существует ли возможность объединить все три системы? - Да, такая возможность есть, если объединить их с искусственным интеллектом.

Резюмируя, отмечу, что развитие и интеграция систем видео наблюдения, фиксации и обработки интернет-трафика, данных телефонных переговоров с искусственным интеллектом в дальнейшем позволит эффектив-

нее раскрывать, расследовать и предотвращать преступления. Вместе с тем основной проблемой этой интеграции остается безопасность хранимых сведений, их защита от неправомерного доступа, а также стабильность работы системы. Полагаю, что интеграция обозначенных систем, в обозримом будущем это следующий шаг эволюции, который позволит сократить и повысить эффективность работы правоохранительных органов.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2018 г. № 445 «Об утверждении Правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи» // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2023).

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.12.2014 (ред. от 05.04.2019) № 2446-р «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 50. – 15.12.2014, – ст.7220.

Информация об авторе

Д.А. Пивоваров — студент 4 курса.

Information about author

D.A. Pivovarov — 4st year student.

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ (СТ. 222 УК РФ) И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Яна Максимовна ПОГАДАЕВА

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева
yana.pogadaeva@mail.ru

Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева
В.Н. ЧАЙКА

Аннотация. В представленном исследовании рассмотрены особенности совершения уголовно-правовых деяний в сфере незаконного оборота оружия. На основе статистических данных проанализировано влияние указанного вида преступления на общественную безопасность, рассмотрены

основные меры, предпринимаемые государством, в частности правоохранными органами Российской Федерации: совершенствование механизмов нормативно-правового регулирования, работа в сфере противодействия хищению и контрабанде оружия. Сформулирован авторский подход к рассмотрению сущности и содержания предмета исследования и предложены отдельные меры, такие как: разработка новых методов профилактики хищения оружия, проведение мониторинга и комплексных исследований, усиление межведомственного взаимодействия и сотрудничества с приграничными государствами.

Ключевые слова: оружие, незаконный оборот оружия, общественная безопасность, преступления

**PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE FIELD
OF ILLEGAL ARMS TRAFFICKING (ARTICLE 222 OF THE
CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)
AND WAYS TO SOLVE THEM**

Yana M. POGADAEVA

St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia
named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev
yana.pogadaeva@mail.ru

Scientific supervisor — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Economics and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev, V.N. **Chaika**

Abstract. In the presented study, the features of the commission of criminal acts in the field of illegal arms trafficking are considered. On the basis of statistical data, the impact of this type of crime on public safety is analyzed, the main measures taken by the state, in particular by law enforcement agencies of the Russian Federation are considered: perfection of regulatory mechanisms, work in the field of countering theft and smuggling of weapons. The author's approach to the consideration of the essence and content of the subject of research is formulated and individual measures are proposed, such as: the development of new methods for preventing the theft of weapons, monitoring and comprehensive research, strengthening interdepartmental interaction and cooperation with border states.

Keywords: weapons, illegal arms trafficking, public safety, crimes.

Правоохранительные органы играют одну из важных ролей в обеспечении безопасности нашей страны, защите прав и свобод человека и гражданина, действуя в пределах своих полномочий и на основе высшей юридической силы норм Основного закона государства. Проблема незаконного оборота оружия в Российской Федерации всегда занимала отдельное место в правовом поле законодательства. Являясь общественно-опасным предме-

том, оружие выступает одним из самых распространенных способов нарушения общественного порядка и нанесения вреда жизни и здоровью человека. В связи с этим наиболее остро стоит вопрос незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (далее – преступления в сфере незаконного оборота оружия).

Преступления в сфере незаконного оборота оружия на сегодняшний день составляют довольно высокий процент от общего числа преступных деяний. По данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных по статье 222 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) за 2021 год составило 52,5% от общего числа преступлений против общественной безопасности, за 1 полугодие 2022 года составило 50,13% от общего числа преступлений против общественной безопасности [6]. Такой высокий уровень данной категории преступлений обусловлен несколькими криминогенными факторами: нестабильностью внутренней политической и экономической среды, большой долей теневого рынка, а также географическим расположением. Стоит отметить, что в начале 1990-х гг. незначительные партии оружия ввозились советскими военными специалистами, работавшими в иностранных государствах, при возвращении на родину. Во второй половине 1990-х гг. отмечен контрабандный ввоз в Россию оружия военнослужащими, находившимися в группах российских войск в странах СНГ. Помимо поставок боевого оружия из мусульманских стран и стран СНГ в «горячие точки» очень сложная обстановка складывалась на границах Псковской и Ленинградской областей с прибалтийскими странами. «Балтийский канал» являлся одним из главных источников нелегальной поставки оружия иностранного производства [4]. Анализируемые события влекли за собой усиление вооружения преступного мира. В 1989–1993 гг. в 6,2 раза возросло число преступлений с применением огнестрельного оружия (с 3550 до 22116), в 2,5 раза больше зарегистрировано фактов хищений огнестрельного оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ (соответственно 594 и 1496); в 2,8 раза больше выявлено фактов хранения, приобретения, изготовления, сбыта огнестрельного оружия, а также иного оружия, не являющегося огнестрельным (20477 и 58318). В 1995 году эту тенденцию удалось несколько переломить, однако в конце 1990-х годов вновь отмечался рост числа зарегистрированных фактов незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (1997 г. – 52914, 1998 г. – 59825, 1999 г. – 66536). В 1999 г. на 30 % возросло число фактов хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. У преступников все чаще оказывалось суперсовременное оружие, в том числе находившееся на вооружении только специальных подразделений, в том числе за рубежом [3]. Все указанные процессы в стране в 1990-е годы и источники поступления оружия нелегальным путем в Россию определили состояние преступности в сфере оборота оружия в 2000-е годы и до настоящего времени.

Вместе с тем статистика Генеральной прокуратуры Российской Федерации свидетельствует об отрицательной динамике количества преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, представленная для более полного и системного понимания в схематичном виде на рисунке 1.

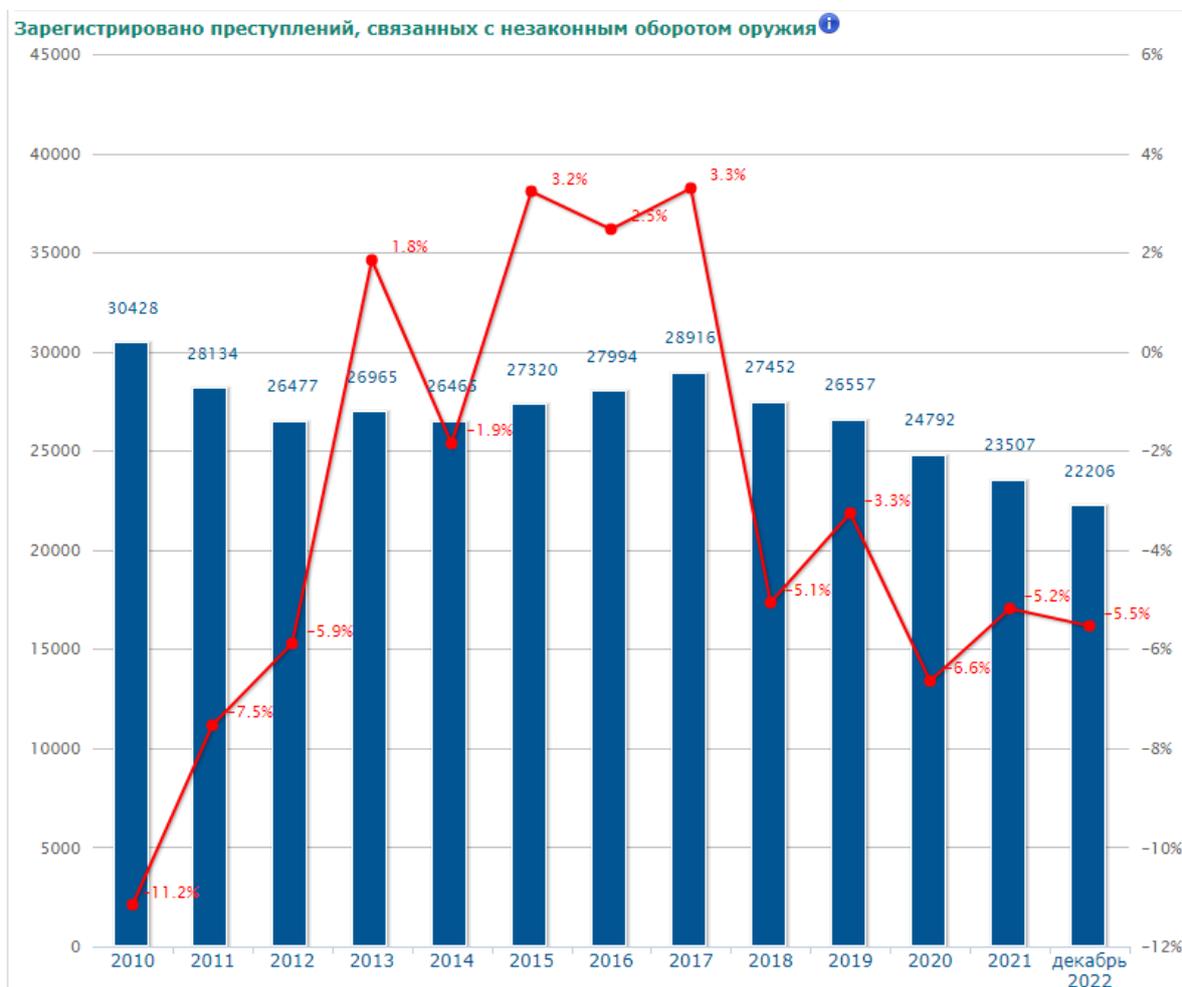

Рис. 1. Динамика числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия с 2010 по 2022 гг.

Исходя из приведенных на графике данных, можно сделать вывод о том, что доля преступлений стабильно с 2017 года становится ниже: в 2022 году, в сравнении с 2010 годом, число преступлений в сфере незаконного оборота оружия в России снизилось почти на 30%. Указанное снижение обусловлено как мерами по части контроля оборота оружия, предпринимаемыми правоохранительными органами, так и законодательным регулированием в области ужесточения ответственности.

К примеру, в 2022 году вступили в силу поправки, внесенные в уголовный закон, согласно которым ужесточается ответственность за незаконный сбыт пневматического оружия, выделяются в отдельную часть преступные действия, связанные со сбытом огнестрельного оружия и его частей, а также дифференцируется наказание в зависимости от предмета преступлениях [9].

Рассматривая статистические данные и совокупную ситуацию в масштабах страны, нельзя не принимать во внимание факт того, что преступ-

ления в сфере незаконного оборота оружия являются серьезной угрозой не только жизни отдельно взятых людей, но и безопасности страны в целом. Данный факт подтверждается несколькими аспектами: так, п. 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации выделяет борьбу с преступлениями, связанными с незаконным оборотом оружия, в качестве одной из основных задач обеспечения безопасности страны, а п.14 Основ государственной пограничной политики признает контрабанду оружия и боеприпасов серьезной угрозой национальной безопасности в пограничном пространстве.

Действительно, незаконный оборот оружия является достаточно серьезной угрозой национальной безопасности, так как влечет за собой множество негативных последствий. По мнению А.С. Васнецовой и В.В. Меркурьева, он может рассматриваться в качестве индикатора состояния национальной безопасности, так как его уровень значительно выше в периоды дестабилизации общественных настроений [2]. Поэтому органы внутренних дел, федеральная служба безопасности, Росгвардия, федеральная таможенная служба Российской Федерации оперативно на постоянной основе выявляют и пресекают незаконный сбыт оружия.

Также нельзя не отметить, что незаконный оборот оружия влечет за собой развитие побочных преступных деяний, которые могут привести к негативным последствиям, таким как:

- увеличение доли криминального рынка оружия;
- рост преступных доходов от нелегальной продажи, что ведет к получению дополнительного финансирования преступных группировок;
- увеличение количества преступлений с нанесением вреда жизни и здоровью;
- бесконтрольный доступ населения к оружию.

Рассматривая преступления в сфере незаконного оборота оружия, стоит отметить их общественную опасность. Все преступления с использованием оружия и боеприпасов носят комплексный характер: они направлены не только на жизнь и здоровье людей, но и на имущество, общественный порядок, общественные институты, объекты инфраструктуры и другие системно-значимые элементы.

Как справедливо отмечает Г.М. Байзакова, общественная опасность преступлений значительно повышается в случае использования оружия [1]. Важным будет выделить взаимосвязь между применением оружия в преступлениях насильственного характера и его дальнейшим нелегальным использованием, что может послужить условием для совершения иных особо тяжких преступлений.

Угроза нелегального оборота оружия безопасности страны прослеживается и в характере его введения в оборот. Существуют различные пути, по которым может быть получено нелегальное оружие: хищение, вывоз из горячих точек и контрабанда из стран ближнего зарубежья, нелегальное производство и самостоятельная переделка травматического оружия в боевое и др. К одному из подобных источников относится и хищение оружия

с военных складов и у лиц, являющихся представителями правоохранительных органов. Остановимся на данном аспекте подробнее.

Обеспечение безопасности граждан страны, в том числе, посредством усиления военной обороны и охраны правопорядка, является одним из условий создания безопасной среды для защиты жизни и здоровья человека. Вместе с тем, существующие на сегодняшний день риски хищения оружия из вышеназванных источников приводят к дестабилизации ситуации в этой сфере.

К примеру, в 2009 году с одного из военных арсеналов Саратовской области было украдено более 2,5 тысяч патронов и несколько единиц автоматов Калашникова и пистолетов Макарова [5]. Недостача была обнаружена ревизией, однако следствию точное число украденного оружия установить не удалось. А в 2016 году почти 250 единиц оружия было похищено из отдела полиции в Ростове-на-Дону, а возвращено в ходе оперативно-розыскных мероприятий лишь 80 единиц [7].

Рассматривая произошедшее в совокупности, считаем важным, разработать более эффективные меры профилактической работы по предотвращению хищения оружия, а также усилить системы охраны как внутри страны, так и на приграничных с соседствующими государствами территориях.

Необходимость реформирования российского законодательства в сфере незаконного оборота оружия бесспорна. Важно уделять большее внимание комплексным исследованиям не только последствий таких деяний, но и причин их возникновения: осуществлять мониторинг, совершенствовать нормативно-правовую базу в области несения ответственности за деяния, усиливать межведомственное взаимодействие как на федеральном уровне, так и в регионах, характеризующихся высоким уровнем преступности в сфере незаконного оборота оружия.

В целях обеспечения национальной безопасности необходимо разрабатывать меры поддержки и сотрудничества с приграничными государствами, отслеживать и перекрывать каналы поступления оружия и его движение на внутреннем рынке. При этом не стоит забывать и о превентивных мерах, таких как разработка и реализация долгосрочных социально-экономических программ поддержки населения, а также разработка соглашений с другими государствами в вопросах межведомственного взаимодействия и информационного обмена данными.

Список источников

1. Байзакова, Г. М. Теоретические аспекты квалификации преступлений с использованием оружия // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. №. 4. – С. 85-89.
2. Васнецова, А.С., Меркурьев В.В. Методологические аспекты противодействия криминальному рынку оружия // Противодействие незаконному обороту оружия в России. 2020. – С. 5-17.

3. Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010.

4. Невский, С.А. Противодействие незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты). М., 2008.

5. Возбуждено уголовное дело по торговле оружием с военного склада [Электронный ресурс] // URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2009/08/31/41534-stvoly-iz-pod-poly> (дата обращения: 05.03.2023).

6. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 05.03.2023).

7. Из отдела полиции в Ростове-на-Дону похищено почти 250 единиц оружия [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2937909> (дата обращения: 05.03.2023).

8. Показатели преступности России [Электронный ресурс] // URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 05.03.2023).

9. Усиливается ответственность за незаконный оборот оружия [Электронный ресурс] // URL: <http://duma.gov.ru/news/51816/> (дата обращения: 05.03.2023).

Информация об авторе

Я.М. Погадаева — студент 5 курса.

Information about author

Y.M. Pogadaeva — 5th year student.

УДК 34

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ

Яна Алексеевна САПРЫКИНА

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия
Saprykina.aa@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского Университета МВД России, кандидат юридических наук **Федор Юрьевич ВАСИЛЬЕВ**

Аннотация. прекращения уголовного преследования по причине назначения судебного штрафа провоцирует ряд дискуссионных проблем. Не утихают споры об обоснованности, уместности, целесообразности и нарушении принципов вины, справедливости при применении данной меры освобождения от уголовной ответственности. В работе проанализированы основные дискуссионные вопросы, возникающие при назначении судебного штрафа: определение размера и сроков уплаты судебного штрафа, целесообразность использования уголовно-правовой меры в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: судебный штраф, прекращение уголовного дела, судимость, совокупность преступлений, уголовная ответственность

COURT FINE

Yana A. SAPRYKINA

Cadet of the 101st training platoon of the Faculty of Staff Training for personnel management units of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Saprykina.aa@yandex.ru

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences **F.Y. VASILIEV**

Abstract. the termination of criminal prosecution due to the imposition of a court fine provokes a number of controversial problems. Disputes about the validity, appropriateness, expediency and violation of the principles of guilt and justice in the application of this measure of exemption from criminal liability do not cease. The paper analyzes the main controversial issues that arise when imposing a court fine: determining the amount and timing of payment of a court fine, the expediency of using a criminal law measure against minors.

Keywords: judicial fine, termination of a criminal case, criminal record, set of crimes, criminal liability

Либерализация уголовно-правовой политики в России характеризуется появлением в законодательстве альтернативных, демократических способов предупредительного воздействия на лиц, впервые совершивших преступление небольшой и средней тяжести. Для усиления исправительно-го эффекта, разделения уголовной ответственности и наказания, по инициативе Верховного Суда Российской Федерации в УК РФ была введена мера, отнесенная к категории «иных мер уголовно-правового характера» – судебный штраф, влекущий прекращение уголовного преследования виновного лица. Судебный штраф получил заметное распространение: так, по официальным данным Судебного департамента Верховного Суда РФ в 2021 г. по соответствующему основанию прекращено 36 791 уголовное дело [1].

В практике прекращения уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа имеется ряд дискуссионных проблем. Связано это, прежде всего, с краткостью правовой нормы на законодательном уровне. Не утихают споры об обоснованности, уместности, целесообразности и нарушении принципов вины, справедливости при применении данного уголовно-правового института, освобождающего от уголовной ответственности. Одним из частных вопросов является определение размера судебного штрафа. Законодателем установлена максимальная величина судебного штрафа без указания на минимальный порог последнего.

Диспозитивность статьи, регулирующей назначение судебного штрафа, создает возможности для злоупотребления и назначения сумм не соразмерных степени опасности совершенного противоправного деяния.

По мнению теоретиков, для того чтобы исключить формальный подход к принятию решения об освобождении от уголовной ответственности требуется нормативное регулирование минимального размера судебного штрафа, потому как по смыслу ст. 104.4 соответствовать законодательству будет даже самая минимальная его сумма. Учеными сформулированы несколько научных моделей по вопросу об установлении минимальной величины судебного штрафа. З. Б. Соктоев утверждает, что при определении размера судебного штрафа надлежит руководствоваться размером штрафа-наказания, предусмотренного вменяемой статьёй [3]. Другие теоретики полагают, что при определении нижнего порога необходимо отталкиваться от издержек, возникших в ходе проведения расследования по делу и установленных на этапе решения вопроса о прекращении уголовного преследования [4]. А. Г. Полуэктов предложил модель строгой регламентации минимального размера судебного штрафа и установление конкретной суммы – 2 500 рублей [5].

На сегодняшний день вопрос исчисления размера судебного штрафа остается на уровне обсуждения, разъяснения Верховного суда РФ отсутствуют, нет и законодательного ответа на частные вопросы со стороны законодателя.

Вызывают дискуссии и условия применения судебного штрафа, одним из которых является возмещение вреда или другая компенсация за причиненный вред. При определении размера судебного штрафа суд должен учитывать необходимость достижения баланса и соразмерности его окончательной суммы с объемом ущерба, причиненного потерпевшему в результате совершения преступления. В таком случае требуется выяснить способ возмещения ущерба и доказательства, которые могут это подтвердить. Любопытна позиция судов по поводу возмещения вреда, причиненного общественному порядку, интересам государственной службы, безопасности дорожного движения. Судьи, в качестве таковой формальной, символической компенсации вреда, признают передачу средств благотворительным фондам [6], извинения в пользу государства в лице представителей правоохранительных органов [7], занятие общественно-полезной деятельностью [8], социальная «просветительскую деятельность» [9]. Непросто придумать каким образом указанные действия уменьшают вред, причиненный нормальному функционированию государственного аппарата и авторитету государственных органов. Имеют место быть случаи, когда судьи выносят решения, не соответствующие условию возмещения вреда, обосновывая его тем, что обвиняемый (в данном случае, по ч. 1 ст. 228 УК РФ) «не судим, характеризуется по месту жительства удовлетворительно, по месту службы и по месту работы положительно, ущерб по делу не причинен» [10].

Пристальное внимание в научной литературе и правоприменительной практике уделяется вопросу исчисления размера судебного штрафа,

назначаемого в отношении лица, совершившего несколько преступных деяний небольшой или средней тяжести (по смыслу ст.76.2 УК РФ данный факт не препятствуют освобождению от уголовной ответственности). Так, С. В. Анощенкова считает, что при совокупности преступлений, может быть назначен только один судебный штраф, поскольку от уголовной ответственности освобождается одно лицо, соответственно является единовременным актом [11]. Данный подход противоречит принципу справедливости, потому как, оплатив судебный штраф за одно преступление из совокупности, для виновного наступают негативные последствия только за одно общественно опасное деяние. Иной точки зрения придерживается А. В. Кудрявцева: по ее мнению, судебный штраф назначается в отдельности за каждое совершенное общественно опасное деяние и сложение в таком случае нецелесообразно [12]. На практике исследуемый уголовно-правовой институт имеет следующую модель применения: суды вычисляют размер судебного штрафа по каждому преступлению, затем посредством частичного или полного сложения устанавливают единый размер. Верховный суд РФ в пояснительной записке к законопроекту указывает на то, что цели назначения судебного штрафа и наказания идентичны; также акцентирует внимание на то, что назначение судебного штрафа целесообразно производить с учётом наиболее строгого наказания, содержащегося в санкции вменяемой статьи. Однако, высшая судебная инстанция противоречит сама себе: исходя из п. 7.1 Постановления Пленума от 22 декабря 2015 г. № 58 судебный штраф и назначенное наказание имеют не только различные уголовно-правовые последствия, но и механизм реализации, следовательно, процедура осуществления одного не применима к процедуре проведения другого [13].

Также существует законодательная неопределенность в вопросе о сроке уплаты судебного штрафа: судьями чаще всего в соответствующем постановлении отводится от 30 до 60 дней. Наличие широких полномочий у судей в части указания сроков уплаты судебного штрафа позволяет им решить данный вопрос «на своё усмотрение», что неприемлемо для отправления правосудия, так как это непосредственно может затронуть принцип равенства всех перед законом.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение вопроса применения рассматриваемого института в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста. В случае отсутствия заработка у несовершеннолетнего, обязанность по уплате судебного штрафа вменяется его родителям (законным представителям), следовательно, возникает вопрос: какое воспитательное воздействие оказала данная уголовно-правовая мера на виновное лицо [14]? Тогда, освобождение несовершеннолетнего от ответственности, может восприняться им как безнаказанность за совершенное противоправное деяние. Применение судебного штрафа не обеспечит истинных целей его назначения, а будет направлено лишь на ограничение имущественных прав виновного и не повлечет его исправление, а напротив, создаст угрозу эффективности существующих уголовно-правовых институтов, способствует формированию правового нигилизма подростков по отношению

к уголовному закону. Уголовно-правая мера воздействия в виде судебного штрафа может способствовать формированию чувства вседозволенности и безответственности у молодых людей.

Применение к несовершеннолетнему лицу штрафа-наказания имеет негативные последствия – наличие судимости. Однако, в таком случае, наступают юридические последствия лично для него и он самостоятельно несет ответственность, несмотря на то, что родители могли оплатить этот штраф.

Назначение судебного штрафа имеет позитивные последствия для несовершеннолетнего – отсутствие судимости. Но неимение собственного источника дохода перекладывает его обязанность по оплате судебного штрафа на родителей. Н. А. Лопашенко считает, что «...назначение штрафа родителям или иным законным представителям несовершеннолетнего не только нарушает принцип личной ответственности, но и принципы вины, справедливости и равенства граждан перед законом» [15], что, безусловно, противоречит доктрине уголовного закона.

Судьи и правоприменители считают, что наиболее эффективным средством воздействия на несовершеннолетних являются воспитательные меры.

Представляется целесообразным в целях повышения превентивного воздействия уголовно-правовых норм законодательно установить в качестве условия назначения судебного штрафа в отношении несовершеннолетнего, например, наличие заработка, собственного источника дохода, который позволит лицу, переступившему закон, лично нести ответственность за поступки.

Из-за наличия многочисленных законодательных неопределенностей относительно применения судебного штрафа, данный институт неоднозначно оценивается практикующими работниками правоохранительных органов. Политика Генеральной прокуратуры РФ, характеризующаяся весьма неодобрительным отношением к активному распространению практики применения судебного штрафа для освобождения от уголовной ответственности, обусловлена результатами проверки, проведенной коллегией Генпрокуратуры, соблюдения требований законодательства по назначению судебного штрафа. Анализ правоприменительной практики нормы статьи 104.4 УК РФ указывает на наличие следственных и судебных ошибок, большое количество нарушений на стадиях предварительного следствия, судебного разбирательства, исполнения решения. Генеральной Прокуратурой было выявлено множество ситуаций использования судебного штрафа с нарушением законодательства, например, неполнота расследования, неполное возмещение ущерба, квалификации с недостатком. Проведенный Генеральной Прокуратурой анализ позволил выявить учащение случаев назначения судебного штрафа по должностным преступлениям, в том числе с коррупционной составляющей [16]. Неодобрительная позиция Генпрокуратуры относительно применения такого основания освобождения от ответственности обусловлена наличием в практике слу-

чаев, когда правоохранительные органы для того, чтобы скрыть дефекты в материалах уголовного дела применяют положения ст.104.4 УК РФ.

Верховный суд рассматривает судебный штраф как некий компромиссный институт, позволяющий осуществить компенсацию имущественного и морального вреда потерпевшему. Расширение следственной и судебной практики применения судебного штрафа подчеркивает его позитивное значение в уголовно-правовой сфере. Как считает Н. С. Луценко, судебный штраф удовлетворяет интересы всех участников уголовного судопроизводства [17]. Во-первых, он ускоряет процесс рассмотрения дела. Во-вторых, для государства судебный штраф служит одним из источников финансирования, несмотря на то, что некоторые ученые негативно высказываются по отношению к рассматриваемой уголовно-правовой мере, подчеркивая «меркантильность» уголовного закона [18].

Недостаточная определенность нормативного регулирования рассмотренного в настоящей статье института освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа ведет к искажению уголовно-процессуальной конструкции его применения. В частности не детализирован вопрос содержания постановления следователя (дознавателя), ходатайствующего об освобождении от уголовной ответственности. Помимо этого, не определен объем процессуальных действий, позволяющих сделать вывод о соблюдении пределов доказывания и направить это ходатайство судье. Следовательно, для полноценного совершенствования рассматриваемой нормы требуется разрешение процессуальных вопросов его применения.

Таким образом, судебный штраф как инструмент освобождения от уголовной ответственности нуждается в законодательной детализации. Действующие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не содержат методических рекомендаций относительно определения минимального размера судебного штрафа, установления сроков его уплаты, а при наличии объективных обстоятельств, не позволяющих оплатить его вовремя, рассмотреть возможность отсрочки. В правоприменительной практике не выработан единый механизм установления окончательного размера судебного штрафа в случае совершения лицом совокупности преступлений.

Деятельность законодателя по либерализации существующих уголовно-правовых норм не должна препятствовать реализации целей уголовного закона, вступать в конфликт с органами правосудия и нарушать фундаментальные идеи справедливости. Достижение баланса между гуманизацией уголовной ответственности и эффективностью мер, которые предпринимаются в отношении лиц, совершивших преступление, возможно при условии совершенствования института назначения судебного штрафа.

Список источников

1. Новикова Е. В. Судебный штраф: дискуссия продолжается // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. – 2022. – № 1 (10). – С. 45.

2. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 года // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023 г.)

3. Соктоев З. Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 90–94.

4. Луценко Н. С. К вопросу о минимальном размере судебного штрафа // Право, государство и гражданское общество в условиях системных реформ. – 2019. – С. 113.

5. Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 210.

6. Приговор № 1-104/2021 от 30 июля 2021 г. по делу № 1-104/2021 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

7. Приговор № 1-35/2021 от 5 июля 2021 г. по делу № 1-35/2021 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

8. Постановление № 1-1084/2020 от 20 ноября 2020 г. по делу № 1-1084/2020 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

9. Постановление № 1-350/2020 от 23 ноября 2020 г. по делу № 1-350/2020 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

10. Постановление № 1-809/2020 от 20 ноября 2020 г. по делу № 1-809/2020 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

11. Анощенкова, С. В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал Российского права. – 2017. – № 7. – С. 116.

12. Крылова, Н. Е. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2016. – № 3 – С. 29.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2023).

14. Васильев, Ф. Ю. Судебный штраф как основание освобождения от уголовной ответственности: проблемные вопросы, пути решения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2019. – С. 100.

15. Лопашенко, Н. А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб., 2004. С. 233.

16. Климова, Я. А. Полномочия прокурора на завершающем этапе досудебного производства, оканчивающемся прекращением уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 4 (43). – С. 89.

17. Луценко, Н. С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2019. С. 237.

18. Сумачев, А. В. О «меркантильности» современного Уголовного Кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2017. – № 1 (39). – С. 62.

Информация об авторе

Я.А. Сапрыкина — студент 3 курса.

Information about authors

Ya.A. Saprykina — 3st year student.

УДК 34

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Дарина Александровна СМИРНОВА,
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия
xdarsie@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в г. Вологде, кандидат юридических наук, доцент **Роман Михайлович МОРОЗОВ**

Аннотация. Анализ теории и практики применения меры пресечения в виде запрета определённых действий, введенной Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ и введением в российское уголовно-процессуальное законодательство новой меры пресечения в виде запрета определённых действий, вызвал необходимость проведения исследования данных новелл. В статье рассмотрены вопросы актуальности введения данной меры пресечения. Проанализирована правоприменительная практика.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, меры пресечения, запрет определённых действий, срок применения запрета определённых действий.

**SOME ISSUES OF CHOOSING A PREVENTIVE MEASURE
IN THE FORM OF A BAN CERTAIN ACTIONS:
QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE**

Darina Alexandrovna SMIRNOVA
North-Western Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSLA), Vologda, Russia
xdarsie@yandex.ru

Scientific supervisor – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the North-Western (branch) O.E. Kufin University (MSLA) in Vologda, Candidate of Law, Associate Professor
R. M. MOROZOV

Abstract. The analysis of the theoretical and practical problems associated with the adoption of the Federal Law of April 18, 2018 No. 72-FZ and the introduction of a new measure of restraint in the form of a ban on certain actions into the Russian criminal procedure legislation made it necessary to conduct a study of these novels. The authors consider the relevance of the introduction of this preventive measure. The law enforcement practice is analyzed.

Keywords: criminal proceedings, preventive measures, prohibition of certain actions, the period of validity of the prohibition of certain actions

Запрет определенных действий – мера пресечения относительно недавно оформленная в уголовном процессе России. В 2018 г. в УПК РФ был внесен ряд изменений, касающихся избрания и применения мер пресечения, и в том числе введение новой меры пресечения в виде запрета определенных действий [1].

Согласно ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ запрет определенных действий - мера пресечения, которая заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов [2].

Как нам известно, избрание и применение меры пресечения ограничивает конституционные права гражданина, в том числе, на личную неприкосновенность, свободу, беспрепятственное перемещение, выбор места жительства. В результате, законодательство должно предусматривать не только достаточно широкий перечень мер пресечения с учетом фактических обстоятельств уголовного дела и индивидуальных особенностей лица, привлекаемого к уголовной ответственности, но и детальную регламентацию порядка их избрания и применения.

Оформление в уголовном процессе дополнительной меры пресечения как раз-таки и свидетельствует о стремлении законодателя дать возможность более широкого выбора органам, осуществляющими уголовное преследование, и суду наиболее адекватного способа реагирования на правонарушительное поведение граждан.

Также, учитывая гуманистические начала уголовного процесса, и в связи с целью государства обеспечить рассмотрение альтернативных вариантов при решении судом вопроса об избрании меры уголовно-процессуального принуждения Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал судам при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и при продлении срока ее действия в каждом случае про-

верить обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, а также обсуждать возможность применения в отношении обвиняемого (подозреваемого) иной меры пресечения, более мягкой, чем заключение под стражу, вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу [3].

Основания для избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий общие. Они предусмотрены ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Данная мера назначается судом при невозможности избрания менее строгой меры пресечения (ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ).

Законодателем предусмотрена возможность применять запрет определенных действий комбинаторно в дополнение к домашнему аресту и залогу (ч. 3 ст. 105.1, ч. 1.1 ст. 97 УПК РФ). Это дает возможность регулировать степень строгости запрета определенных действий в зависимости от конкретных обстоятельств, что дает существенные преимущества в плане индивидуализации подхода к конкретному подсудимому.

В силу прямых указаний закона и позиции Конституционного Суда РФ меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста избираются лишь только в отношении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы, в то время как в отношении запрета определенных действий это условие, равно как и категория преступления, возраст подозреваемого (обвиняемого), значения не имеют [4, с. 21].

Статья 105.1 УПК РФ содержит шесть запретов, четыре из которых, предусмотренные п. 1, 3–5, фигурировали в предыдущей редакции ст. 107 УПК РФ и составляли содержание домашнего ареста, два – являются принципиально новыми (находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; управлять автомобилем или иным ТС, если совершенное преступление связано с нарушением ПДД и эксплуатации ТС). Суд вправе подвергнуть подозреваемого (обвиняемого) сразу всем запретам или некоторым из них. Следует обратить внимание на то, что перечень запретов, установленный в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, исчерпывающий и расширительному толкованию, не подлежит.

Обобщение практики применения меры пресечения в виде ЗОД за 2018–2020 гг. по различным регионам страны позволило выявить следующую картину:

– данная мера пресечения чаще применяется в отношении подозреваемых (обвиняемых), совершивших имущественные преступления, и крайне редко – в отношении насильственных преступлений;

– относительно редко суд или дознаватель подают ходатайство о наложении запрета на те или иные действия, в большинстве случаев суд применяет меру пресечения по собственной инициативе, отказывая при этом в заключении под стражу;

– примерно в 70 % случаев к подозреваемым (обвиняемым) применялись 3–5 запретов одновременно; в 30 % – 1 запрет;

– в 7% судебных решений встречались случаи назначения запретов, не предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ;

– имеются отдельные случаи, когда на сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации возлагаются функции, не входящие в их компетенцию (контроль за соблюдением запрета на управление транспортными средствами);

– суды крайне осторожно и неохотно применяют один из новых запретов – находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них, а имеющиеся решения об этом недостаточно конкретизированы;

– устанавливая запрет на общение с определенными людьми, было наиболее распространено частичное указание конкретных лиц посредством использования расширительных формулировок «и других сотрудников предприятия...»; «и так далее»; в других случаях круг лиц вообще не был персонифицирован [5 С. 13].

Исходя из анализа судебной практики, необходимо сделать вывод, что при установлении запрета суд должен быть максимально конкретным, чтобы избежать двойного или неправильного толкования исполнителем установленных ограничений (уголовно-исполнительная инспекция ФСИН). Это касается имен лиц, общение с которыми запрещено, адресов их проживания и объектов, к которым нельзя приближаться, конкретных средств связи, которыми нельзя пользоваться, и т.д.

Однако при наложении запрета на управление транспортным средством необязательно указывать детали, но желательно указать вид транспортного средства.

Также, следует сказать про ряд специфических признаков, которые отличают ЗОД от всех остальных мер процессуального принуждения:

1) мера пресечения может быть избрана и применена только в отношении обвиняемого (ст. 47 УПК РФ) и в исключительных случаях в отношении подозреваемого (ст. 46 УПК РФ).

В случае избрания и применения меры пресечения в отношении подозреваемого обвинение ему, в соответствии с ч. 1 ст. 100 УПК РФ, должно быть предъявлено в срок не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется. Исключение составляют случаи, предусмотренные ч. 2 ст. 100 УПК РФ, согласно которой обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208–210, 277–279, 281 и 360 УК РФ, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 30 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания;

2) меры пресечения имеют строго определенные в ст. 97 УПК РФ основания и цели избрания и применения.

Следователи, а также суд в пределах отведенных им полномочий вправе избрать обвиняемому или подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, если они имеют достаточные основания полагать, что обвиняемый или подозреваемый: а) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; б) может продолжать заниматься преступной деятельностью; в) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу; г) а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ.

Поскольку обстоятельства, указанные в ст. 97 УПК РФ, как правило, носят прогностический характер, применение мер пресечения возможно при вероятности возникновения данных ситуаций;

3) мотивы избрания мер пресечения регламентируются ст. 99 УПК РФ, и эта норма также имеет общий характер и применяется в том числе запрету определенных действий.

Согласно ст. 99 УПК РФ для решения вопроса о необходимости избрания меры пресечения к подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, должны быть приняты во внимание такие критерии как тяжесть совершенного преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Следовательно, перечень данных обстоятельств не является исчерпывающим.

Порядок избрания рассматриваемых мер пресечения регламентируется как общей нормой (ст. 101 УПК РФ), так и отдельными нормами, посвященными залогом и запрету определенных действий (ст. 105.1, 106 УПК РФ). Кроме того, ч. 1 ст. 105 УПК РФ, посвященная порядку избрания и применения запрета определенных действий, и ч. 2 ст. 106 УПК РФ, регламентирующая залог, содержит ссылку на порядок применения, установленный ст. 108 УПК РФ, раскрывающую порядок применения заключения под стражу. Установление и продление срока запрета также регламентируется ст. 109 УПК РФ, посвященной срокам заключения под стражу.

Статьей 105.1 УПК РФ определяется сущность запрета определенных действий, которая состоит в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать запреты, а также в контроле за соблюдением запретов со стороны федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. Также рассматриваемой нормой определен перечень запретов (ч. 6), особенности порядка избрания данной меры пресечения (ч. 4), содержание постановления суда (ч. 7), сроки применения запретов (ч. 10).

Таким образом, законодательством и подзаконными нормативными актами определяется порядок избрания и применения запрета определенных действий.

Также нельзя не упомянуть и вопрос о сроке действия запрета определенных действий. Таким образом, согласно ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ срок применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором подозреваемый или обвиняемый проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях) устанавливается и продлевается судом в соответствии со ст. 109 УПК РФ. При этом закон указывает на то, что следует учитывать особенности, определенные этой нормой, а сам срок начинает течь с момента вынесения судом решения об установлении запрета и зависит от того по какой категории преступления ведется производство: данный срок не может превышать следующие сроки: 1) по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести - 12 месяцев; 2) по уголовным делам о тяжких преступлениях - 24 месяца; 3) по уголовным делам об особо тяжких преступлениях – 36 месяцев.

Так, длительность запрета на определенные виды действия зависит от степени и характера общественной опасности преступного деяния, а по своей продолжительности ЗОД явно превышает сроки, предусмотренные уголовно-процессуальным законом для других мер пресечения. В отличие от ч. 5 ст. 162 УК РФ, которая предусматривает возможность продления срока предварительного следствия свыше 12 месяцев только по уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, и лишь в исключительных случаях, ч. 10 ст. 105.1. УПК РФ не устанавливает критериев сложности уголовных дел. В этом аспекте системное толкование уголовно-процессуальных норм позволяет говорить о серьезных противоречиях между новеллами и другими уголовно-процессуальными нормами, в том числе положениями принципов уголовно-процессуального права, содержащимися в ст. 6.1 УПК РФ. Первоначально ориентируя всех участников уголовно-процессуальных правоотношений на то, что уголовное судопроизводство должно быть проведено в разумные сроки, законодатель, внося изменения Федеральным законом №72-ФЗ [6, С. 9381], предполагает возможность применения запрета определенных действий как меры пресечения в срок, в разы превышающий установленный срок расследования, предусмотренный в ст. 162 УК РФ.

Таким образом, есть необходимость приведения части 10 статьи 105.1 УПК РФ в соответствие с действующим законодательством с последующим изложением первого ее предложения в следующей редакции: «10. Срок применения запрета, предусмотренного пунктом 1 части шестой настоящей статьи, устанавливается и продлевается судом в соответствии со статьей 109 настоящего Кодекса с учетом особенностей, определенных настоящей статьей, и с момента вынесения судом решения о его установлении не может превышать по уголовным делам:

- 1) о преступлениях небольшой и средней тяжести - 6 месяцев;

- 2) о тяжких преступлениях - 9 месяцев;
- 3) об особо тяжких преступлениях - 12 месяцев».

Список источников

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. – № 17. – ст. 2421.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). – ст. 4921.

3. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41: в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2020 г. № 7 (далее - постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41). // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2023).

4. Стельмах В. Ю. Мера пресечения «запрет определенных действий // Российский следователь. 2020. – № 2. С. 21–25.

5. Организация контроля за исполнением меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога: практическое руководство / [А. А. Бабкин и др.] ; под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента Р. М. Морозова; Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2022. – 89 с.

6. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 17.

Информация об авторе

Д.А. Смирнова — студент 3 курса.

Information about author

D.A. Smirnova — 3st year student.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ**

Виталий Дмитриевич СОКОЛОВ

Северо-Западный институт (филиал)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Санкт-Петербург, Россия

soklvvv@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) **Роман Михайлович МОРОЗОВ**

Аннотация. В статье исследован институт проведения отдельных следственных действий (допроса, опознания, очной ставки) посредством применения видео-конференц-связи. Приведён анализ актуальных изменений УПК РФ во взаимосвязи с анализом правовых и организационных проблем, возникающих в процессе его применения. Помимо прочего, на основе сопоставления успешного зарубежного опыта, авторами предложены конкретные способы решения исследованных проблем.

Ключевые слова: допрос; опознание; очная ставка; разумный срок; видео-конференц-связь (ВКС)

**SOME PROBLEMS OF CONDUCTING INDIVIDUAL INVESTIGATIVE
ACTIONS USING VIDEOCONFERENCING**

Vitaly D. SOKOLOV

North-Western Institute (branch)

O. E. Kutafin University (MSLA), St. Petersburg, Russia

soklvvv@yandex.ru

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Northwestern Institute (branch) University named after O. E. Kutafin (MGUA) **Roman M. MOROZOV**

Abstract. The article examines the institution of conducting individual investigative actions (interrogation, identification, confrontation) through the use of video conferencing. The analysis of current changes in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the analysis of legal and organizational problems arising in the process of its application is given. Among other things, based on the comparison of successful foreign experience, the authors propose specific ways to solve the problems studied.

Keywords: interrogation; identification; confrontation; reasonable time; video conference (VCS)

Развитие информационного общества и новых технологий постепенно накладывает отпечаток на все стороны жизни российского общества. Исключением не стала и сфера отправления правосудия по уголовным делам. Своевременное реформирование нормативно-правового регулирования в ответ на новые возможности технических средств выступает не только в качестве удобного способа их практического применения, но и средством повышения доступности населения, что, по мнению авторов, обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина, в частности, права на судебную защиту в более полном объёме.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ [1] предусматривает возможность проведения отдельных следственных действий посредством использования системы видео-конференц-связи (ВКС), что является новеллой для предварительного расследования.

Федеральным законом от 30.12.2021 года №501-ФЗ [2] в текст УПК РФ внесены изменения в части, касающейся правового статуса участников уголовного судопроизводства (следователя, дознавателя), положений о протоколе следственного действия. Помимо прочего, текст Кодекса был дополнен статьёй 189¹, содержащей особенности проведения отдельных следственных действий с использованием ВКС.

Следует отметить, что первоначальная редакция законопроекта предусматривала возможность проведения посредством ВКС только одного следственного действия — допроса, однако действующий закон относит к ним, помимо допроса, опознание и очную ставку, что оценивается авторами как рациональный шаг, позволяющий расширить действие исследуемого механизма на самые распространённые на практике следственные действия.

Первые шаги законодателя были оценены теоретиками неоднозначно. На организационный аспект проблемы указывают С. А. Таран и А. В. Васечкина [3, с. 311]. О. В. Овчинникова [4, с. 112] критически оценивает проведение допроса подозреваемого (обвиняемого) посредством ВКС, поскольку особый правовой статус данного субъекта обязывает его явиться в органы предварительного расследования и суд, поэтому место его нахождения вне места производства следствия исключено, за исключением нахождения его в следственном изоляторе либо местах лишения свободы в отдалении от места производства следственного действия.

Новелла УПК РФ устанавливает, что проведение допроса, опознания и очной ставки осуществляется по правилам главы 26 и статьи 164, однако соблюдение требований статьи 189¹ обязательно в случае, если указанные следственные действия проводятся в формате ВКС.

Указано, что в протоколе обязательно обозначены дата, время, место производства следственного действия как по месту его проведения следователем (дознавателем), которым поручено производство предварительного расследования, так и по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии является необходимым. Там же делается запись о разъяснении участникам следственного действия их прав, обязанностей,

ответственности, порядка проведения следственного действия, что является стандартным для составления протокола.

Помимо прочего обязательна запись об оглашении протокола участникам следственного действия, при этом:

— применение видеозаписи является обязательным, после чего приобщается к протоколу соответствующего следственного действия;

— участники следственного действия вправе принести замечания о дополнении и уточнении протокола после его завершения;

— следователь (дознатель) по месту нахождения участвующего в течение 24 часов после завершения следственного действия обязан направить следователю (дознателю), которым поручено производство предварительного расследования, подписку, приобщённые к ней материалы и документы и ордер адвоката (в случае, если он принимал участие в проведении следственного действия), которые подлежат приобщению к протоколу;

— использование ВКС не допускается в случае возможности разглашения государственной или иной охраняемой законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности.

Несмотря на наличие в законе особенностей проведения отдельных следственных действий посредством ВКС, следует отметить, что большинство правил являются обобщёнными, лишёнными должной конкретизации, в связи с чем авторы выделяют следующие проблемы организационного и правового характера, возникающие в связи с проведением отдельных следственных действий с применением систем ВКС.

Во-первых, закон устанавливает основание для проведения допроса, опознания и очной ставки посредством ВКС - наличие у следователя или дознавателя технической возможности, однако не указывает исчерпывающего перечня исключительных оснований предварительного расследования, при которых применение технической возможности является целесообразным. Е. К. Антонович [5, с. 129], анализируя зарубежный опыт по данной проблеме на примере республики Молдова приводит следующие основания для проведения дистанционного проведения следственного действия: невозможность личного участия свидетеля по причине его выезда за границу; сокращение или устранение угрозы явной опасности свидетелю; предупреждение преступных посягательств на свидетеля преступления.

В качестве иного успешного нормативного закрепления возможности проведения следственных действий посредством применения систем видео-конференц-связи является опыт Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь. Статья 224-1 УПК РБ устанавливает исчерпывающий перечень обстоятельств, при наличии которых допрос, очная ставка и предъявление для опознания производятся посредством ВКС. Среди таковых указаны:

1) невозможность прибытия участника процесса для производства следственного действия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам;

2) необходимость обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц;

3) несовершеннолетие потерпевшего или свидетеля;

4) необходимость обеспечения наиболее быстрого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

В результате анализа указанных оснований, следует отметить, что некоторые категории являются оценочными («другие уважительные причины», «наиболее быстрое, всестороннее, объективное исследование»), окончательное решение о наличии необходимости проведения следственного действия посредством видео-конференц-связи принимается следователем, в производстве которого находится уголовное дело.

Отсутствие полного перечня юридических фактов в российском законодательстве способно повлечь за собой нерациональное применение технических возможностей ВКС, что приведет к необоснованному злоупотреблению правом на проведение отдельных следственных действий посредством ВКС.

В целях пресечения возможных злоупотреблений исследуемым правом рекомендуем изложить ч. 1 ст. 189¹ в следующей редакции:

«В случае невозможности личного присутствия лица, участие которого необходимо для проведения допроса, опознания, очной ставки по месту проведения указанных следственных действий, по причине его выезда за границу, невозможности по состоянию здоровья, или угрозе его жизни или здоровью (в том числе в условиях режима чрезвычайной ситуации, военного положения и пандемии новой коронавирусной инфекции) следователь, дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности по правилам ст. 164 и главы 26 настоящего Кодекса с учетом особенностей, установленных настоящей статьей».

Во-вторых, практически неразрешённым остаётся вопрос о передаче протокола проведения следственного действия следователю, в производстве которого находится уголовное дело на территории РФ, следователем, обеспечивающим проведение указанного следственного действия за пределами территории РФ. Отсутствие подписанного протокола следственного действия, оформленного в соответствии с требованиями, установленными действующим УПК РФ, влечёт невозможность применения результатов следственного действия в дальнейшем расследовании преступления и в качестве доказательств на судебных стадиях, сводя эффективность его проведения к нулю. Фактически осуществление следственного действия за пределами нашего государства является поручением иностранному следователю в рамках правовой помощи государств. Правовым основанием для этого выступает наличие международного договора между государствами. Целесообразным в современных условиях является применение следователем, находящимся вне пределов Российской Федерации, электронной цифровой подписи с дальнейшей передачей протокола в электронной форме следователю, в производстве которого находится уголовное дело. Однако в современных реалиях внешнеполитической обстановки и отсутствия должного уровня документооборота между правоохранительными органа-

ми между государствами решение указанной проблемы практически невозможно.

В-третьих, действующая редакция исследуемой нормы не устанавливает конкретных требований, предъявляемых к материалам проведения следственного мероприятия. Полагаем, что прерывание видеозаписи следственного действия, её отсутствие, незаконное стороннее изменение содержания должны расцениваться судом в качестве противоправных, а само доказательство — недопустимым, что препятствует фальсификации подобных доказательств.

По мнению авторов, в связи с этим необходимо законодательное закрепление требования к организации осуществления видеозаписи в нескольких проекциях. В частности, общего обзора места проведения следственного действия (в целях обеспечения соответствия требований к месту проведения следственного действия и исключения стороннего вмешательства на участников следственного действия), каждого из участников в отдельности (в целях установления их точных показаний) с обязательным аудио-сопровождением указанных видеозаписей.

В частности, УПК РБ, возлагая обязанность по аудио- и видеофиксации хода и результатов проведения следственного действия на следователя, оказывающего содействие по проведению допроса, очной ставки и предъявления для опознания. Помимо прочего, на него возлагается обязанность по демонстрации участникам следственного действия аудио- и видеозаписей следственного действия в полном объёме, если участники ходатайствуют об этом, или в той части, о воспроизведении которой они ходатайствуют. Таким образом, нормативное закрепление подобных положений в законодательстве Республики Беларусь предотвращает возникновение стороннего вмешательства в материалы, выступающие в качестве результатов проведения следственного действия, и, в конечном счёте, средствами доказывания на судебных стадиях уголовного процесса.

В целях устранения указанных недостатков рекомендуем изложить ч. 4 ст. 189¹ в следующей редакции:

«Одновременное применение видео- (в двух проекциях) и аудиозаписи в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей статьей, обязательно. Материалы видеозаписи приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия».

В-четвёртых, имеет место несоответствие возможностей, установленных УПК РФ, российской действительности ввиду ряда организационно-технических проблем. В частности, распространение оборудования, позволяющего провести качественное следственное действие в формате ВКС не является всеобщим, в некоторых районах государства связь и сеть «Интернет», либо отсутствуют, либо имеются, но не могут быть отмечены в качестве совершенных. Отдельные вопросы возникают к защищённости каналов связи, посредством которых проводится следственное действие и передаются процессуальные материалы. Авторы полагают, что любая утечка информации является нарушением прав и законных интересов субъектов уголовного процесса, что является недопустимым. Способом разрешения указанного комплекса организационных проблем, в понимании авторов, выступает дальнейшая всеобщая цифровизация российских

регионов: проведение курсов повышения квалификации для сотрудников правоохранительных органов, предоставление им более современного оборудования, совершенствование программного элемента видео-конференц-связи с целью недопустимости стороннего вмешательства в него.

Таким образом, внедрение института проведения отдельных следственных действий посредством ВКС оценивается авторами как прогрессивный шаг в развитии досудебного производства. Основными преимуществами исследуемого изменения являются: снижение финансовых и временных затрат на проведение конкретного следственного действия; обеспечение права на судопроизводство в разумный срок. Актуальными проблемами в применении института проведения следственных действий в формате ВКС считаем отсутствие перечня оснований для реализации права на осуществление следственного действия в формате ВКС; отсутствие однозначных требований к видеозаписи следственного действия, выступающей в качестве доказательства по уголовному делу; отсутствие всеобщего распространения информационных технологий по территории РФ.

В целях минимизации неблагоприятных последствий, возникающих в правоприменительной практике, перспективным видится учёт рекомендаций по внесению изменений в текст УПК РФ, для устранения пробелов в правовом регулировании особенностей проведения допроса, опознания и очной ставки посредством ВКС.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

2. Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, № 2, 11.01.2022.

3. Таран С. А. Нарушения при проведении следственного действия по ВКС / С. А. Таран, А. В. Васечкина // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 77-1 научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2021 год: в 3-х частях, Краснодар, 01 марта 2022 года - Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, 2022. - С. 311.

4. Овчинникова О. В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №1 (47). - С. 108-116.

5. Антонович Е. К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства РФ и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. 2019. №6 (103) - С. 125-136.

Информация об авторе

В.Д. Соколов — студент 3 курса.

Information about author

V.D. Sokolov — 3st year student.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ
ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Надежда Викторовна ТЕРЕХОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

nadya.2004497@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции **Геннадий Владимирович ДЫТЧЕНКО**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ограничения прав обвиняемого и подозреваемого в уголовном судопроизводстве. Автор определяет риск нарушения презумпции невиновности при применении мер процессуального принуждения уполномоченными органами.

Ключевые слова: презумпция невиновности, нарушение прав, меры процессуального принуждения, правоохранительные органы, конституционные свободы.

**CURRENT ISSUES OF ENSURING THE RIGHTS OF SUSPECTS
AND ACCUSED IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Nadezhda V. TEREKHOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

nadya.2004497@gmail.com

Scientific adviser – senior Lecturer, Department of Prosecutorial Supervision and Prosecutor's Participation in Criminal, Civil and Arbitration Cases, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Advisor of Justice, **G.V. Dytchenko**

Abstract. The article deals with the peculiarities of the limitation of the rights of the accused and the suspect in criminal proceedings. The author identifies the risk of violation of the presumption of innocence in the application of measures of procedural coercion by authorized bodies.

Keywords: presumption of innocence, violation of rights, measures of procedural coercion, law enforcement agencies, constitutional freedoms

Основной закон РФ закрепляет, что каждый гражданин России, вне зависимости от статуса, рода деятельности, материального обеспечения и

др., имеет возможность пользоваться своими правами, а также получать поддержку от специально уполномоченных органов. Таким образом, это право касается и подсудимых, и подозреваемых, находящихся на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Исследованная в данной статье проблема является значимой и интересной, поскольку зачастую лица, подвергшиеся обвинению, не всегда до конца и правильно понимают, каким образом соблюдены их права в уголовном судопроизводстве и как на досудебные стадии влияет принцип презумпции невиновности. Тематика является актуальной поскольку, во-первых, принцип явно выражает признак демократического государства и способствует развитию права, а во-вторых, устранение коллизий и пробелов в данном вопросе не исключает, но сокращает непонимание сущности её содержания, что в будущем может исключить произвол в правоприменительной деятельности органов.

Вопрос защиты прав людей, в чью сторону вынесен обвинительный акт, как показывают исторические документы актуален не только в современное время, но и в давние времена он был важен. Ещё в Древнем Риме существовало такое понятие, как «*praesumptio boni viri*» («презумпция добродетельности»), которое обозначало, что «каждый участник судебной тяжбы является действующим добросовестно, пока иное не доказано» [1, с. 10]. Спустя некоторое время данная презумпция начинает обретать популярность во многих европейских странах, позже естественно доходит и до Российской Империи. Суть презумпции невиновности состоит в том, что наше законодательство гарантирует признание лица виновным в совершении преступления от имени государства со всеми отрицательными последствиями, лишь когда оно действительно виновно. Существующая правовая система призвана обеспечить справедливость в признании подозреваемых и обвиняемых виновными. Система заключается в возможности пересмотра решений приговора первой инстанции в апелляционном, кассационном и надзорном порядках. Однако некоторые специалисты утверждают, что принцип презумпции невиновности как гарантия законности на практике не до конца реализован [2, с. 5]. На первый взгляд, это высказывание является справедливым, и неполная реализация рассматриваемого нами принципа имеет место, поскольку в процессе следственных действий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства можно проследить ограничение прав обвиняемого и подозреваемого.

Специально уполномоченные органы на досудебных стадиях применяют меры государственного принуждения, например, при производстве обыска в жилище (ч. 3 ст. 182 УПК РФ) или избрании меры пресечения – заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ), либо при осуществлении контроля телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ). Эти меры направлены на получение доказательств о виновности либо невиновности лица и обеспечение расследования. Между тем, возникает вопрос: не нарушают ли указанные меры государственного принуждения конституционные права граждан?

Так, например, обыск как процессуальный принудительный поиск, осуществляемый в определенном месте, находящемся в законном владении

определенного лица, с целью обнаружения, изъятия и фиксации предметов и документов, которые могут иметь значение для дела, а также разыскиваемых лиц и трупов [3] может содержать ограничение такого конституционного права человека и гражданина как неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ), т.е. правоохранительные органы, не дожидаясь разрешения собственников, в процессе уголовного судопроизводства на основании закона могут войти в жилище для проведения обыска.

Следующие меры процессуального принуждения – задержание и заключение под стражу, на первый взгляд, могут являться нарушением прав обвиняемого и подозреваемого. В соответствии с Конституцией РФ, каждый человек имеет право на свободу и на личную неприкосновенность. Достаточно часто на досудебных стадиях судопроизводства правоохранительные органы ограничивают право на свободу на определенный срок для выяснения обстоятельств дела. В подобных ситуациях можно предположить, что имеет место коллизия, поскольку принцип невиновности, закрепленный в Конституции РФ, гласит, что никто не может считаться виновным, пока это не будет доказано судом, но мы видим, что при задержании лица и заключении его под стражу, его право на свободу и личную неприкосновенность фактически прекращает свое действие, когда обвинительный приговор ещё не вынесен.

Достаточно часто при расследовании преступлений осуществляется контроль телефонных и иных переговоров, что также подвергает риску соблюдение ст. 23 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Анализируя указанные меры государственного принуждения, следует отметить, что ограничению в уголовном судопроизводстве подвергаются такие права, как неприкосновенность жилища, право на неприкосновенность частной жизни, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Таким образом, заданный выше вопрос о соблюдении принципа презумпции невиновности при применении мер государственного принуждения к лицам, в отношении которых ещё нет вступившего в силу обвинительного приговора суда, сохраняет свою актуальность, поскольку речь идет о жизненно важных интересах личности.

Представляется, что до вынесения обвинительного приговора и вступления его в силу ограничение вышеназванных конституционных прав и свобод личности все-таки может осуществляться на законных основаниях, как вынужденная мера, реализуемая для предотвращения или уменьшения опасных последствий преступления. При этом, уголовно-процессуальный закон предусматривает соответствующий правовой механизм применения подобных мер государственного принуждения, реализация которого обеспечивает соблюдение принципа презумпции невиновности на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Так, обыск, как и все иные следственные действия, требует четкого соблюдения закона. Согласно ст.182 УПК РФ, для проведения обыска

необходимо наличие достаточных данных о том, где подозреваемый скрывает те или иные доказательства (например, орудие преступления). Кроме того, для проведения обыска в жилище необходимо получить судебное разрешение, поскольку ограничивается конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища. Следовательно, презумпция невиновности не нарушается, поскольку лишь на существовании определенных доказательств и оснований следователь либо орган дознания с обязательным выполнением всех требований уголовно-процессуального закона производит обыск в жилище. К таким требованиям относятся: наличие судебного решения, который принимается в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ; составление протокола следственных действий; наличие понятых и др.

Безусловно, на практике имеют место случаи, когда при применении мер государственного принуждения сотрудники правоохранительных органов превышают свои полномочия, что обязательно должно влечь установленную законом ответственность, а также признание недопустимыми доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Представляется спорным мнение Содикова Ш.Д и Руднева В.И., которые, рассматривая проблемы, возникающие при задержании подозреваемых в совершении преступлений, считают, что одной из значимых и весомых задач сотрудников правоохранительных органов является подтверждение признательными показаниями вины в совершении преступления путем «преодоления сопротивления подозреваемого» и «убеждение его в том, что оперативные сотрудники располагают всей необходимой информацией о содеянном им» [4, с. 27].

Опровергая данную позицию, следует указать, что задержание подозреваемого в совершении преступления лица ни в коем случае не может использоваться в качестве средства для его устрашения и склонения к признанию своей вины. Заключение под стражу само по себе не направлено на получение доказательств и осуществляется только как обеспечительная мера, направленная на то, чтобы подозреваемый и обвиняемый в случае наличия у него соответствующих намерений не скрылся от следствия и суда, не оказал давления на свидетелей, не уничтожил доказательства и т.п.

Конституционное право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений является неотъемлемой частью комплекса гарантий личных прав человека со стороны государства и конкретизирует содержание прав на охрану частной и деловой жизни. Тайна связи человека состоит в закрытом характере любых сведений, передаваемых посредством почтовой, телеграфной, телефонной, иных средств связи в письмах, разговорах, почтовых, факсимильных и иных отправлениях и сообщениях. Иные сообщения могут содержаться в сетях электросвязи, почтовых переводах денежных средств и прочих носителях информации. Представляется ошибочным мнение о том, что получение личной информации правоохранительными органами путем прослушивания телефонных разговоров, прочтение переписки и т.п. следует рассмат-

ривать как нарушение прав подозреваемых на тайну телефонных и иных переговоров, переписки, поскольку такие меры направлены на пресечение преступлений и предотвращение вредных последствий.

Следует признать, что просмотр социальных сетей правоохранительными органами стал важным и распространенным методом подтверждения виновности или невиновности обвиняемого и подозреваемого. Путём чтения и анализа переписок уполномоченные на то органы находят доказательства причастности лица к совершенному преступлению. С одной стороны, справедливо мнение Волчинской Е.К. о том, что «ограничение доступа к информации — это важный элемент демократического общества, который призван защищать как конституционные права граждан на доступ к информации, так и конституционные права различных субъектов на ограничение этого доступа» [5, с. 194]. Однако, с другой стороны, полная ограниченность доступа к такой информации препятствует уголовному судопроизводству, что может повлечь грубые ошибки в установлении истины по уголовному делу и привлечение к ответственности невиновных лиц. Цель государства и его органов – выявление настоящего преступника путём сбора и оценки доказательств в установленном законом порядке. Очевидно, что просмотр личной переписки, прослушивание телефонных разговоров способствует наискорейшему раскрытию преступления, а соблюдение при этом принципа презумпции невиновности обеспечивается строгим процессуальным порядком получения таких доказательств.

Для того, чтобы не происходило произвола в правоприменительной деятельности правоохранительных органов, их действия, направленные на сбор доказательств по уголовному делу и применение мер государственного принуждения, должны быть обоснованы и законны, то есть могут осуществляться только в строгом соответствии с установленным законом порядком.

Таким образом, следует признать, что принцип презумпции невиновности может быть реализован только при выполнении всех требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к применению соответствующих мер государственного принуждения. Закрепление данного принципа в Конституции Российской Федерации обеспечивает объективное расследование и вынесение справедливых судебных решений по уголовным делам.

Список источников

1. Абдулина Е. С. Принцип презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве: специальность 40.04.01 «Юриспруденция»: дис. канд. юрид. наук / Абдулина Екатерина Сергеевна; Национальный Исследовательский Томский Государственный Университет. – Томск, 2020. – 86 с.

2. Азоркина Н. Е., Крысин В. А., Мухин В. С. «Презумпция невиновности в уголовно-процессуальном праве» // Аллея науки. – 2018. – № 5(6) – С.67—70.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.03.2023).

4. Содиков Ш. Д., Руднев В. И. Некоторые проблемы, возникающие при задержании лиц, подозреваемых в совершении незаконного оборота наркотических веществ. //Евразийская адвокатура. – 2019. – №3(40). – С. 26—30.

5. Волчинская Е. К. Место персональных данных в системе информации ограниченного доступа. // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – С. 193—206.

Информация об авторе

Н.В. Терехова — студент 1 курса.

Information about authore

N.V. Terekhova — 1st year student.

УДК 34

О СОВРЕМЕННЫХ ИДЕОЛОГИЯХ: КАМО ГРЯДЕШИ?

Георгий Дмитриевич ТИМОШЕНКО

Иркутский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

goha.tim.04@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор философских наук, доцент **Алексей Юрьевич СМИРНОВ**

Аннотация. Отталкиваясь от современной геополитической конъюнктуры, автор констатирует проблему отсутствия единого морально-ценностного ориентира внутри российского общества. Рассматриваются три возможных варианта идеологической направленности общества и государства в будущем: либерально-модернистское, консервативное и неосоциалистическое. Делается вывод о необходимости более внимательного отношения к проблеме идеологического выбора российского электората.

Ключевые слова: идеология, коммунизм, либерализм, постмодернизм, регионализм, социализм, традиционализм, трансгуманизм

ON THE MODERN IDEOLOGIES: QUO VADIS?

Georgy. D. TIMOSHENKO

Irkutsk Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

goha.tim.04@mail.ru

Scientific supervisor Professor of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Irkutsk Legal Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Associate Professor **A. Y. SMIRNOV**

Abstract. Based on the current geopolitical situation, the author states the problem of the lack of a single moral and value orientation within Russian society. Three possible variants of the ideological orientation of society and the state in the future are considered: liberal-modernist, conservative and neo-socialist. The conclusion is made about the need for a more attentive attitude to the problem of the ideological choice of the Russian electorate.

Keywords: ideology, communism, liberalism, postmodernism, regionalism, socialism, traditionalism, transhumanism

Тридцать лет, минувшие со времени окончания эпохи, названной Э. Хобсбаумом «Коротким XX веком» [1, С. 15-16], характеризуются, по мнению ряда исследователей, так называемым «идеологическим вакуумом» [2, С. 57], пронизывающим не только и не столько политическую сферу жизни Российского общества, сколько именно сферу идейно-духовную, берущую на себя ответственность ответить на волнующий вопрос: Quo vadis [3]?

Последние политические события и новые вызовы, подобно дамоклову мечу, нависли над современной Россией. Небезосновательно можно утверждать о наличии опасности уничтожения той культурно-цивилизационной модели, что формировалась на протяжении последних столетий, и последовательно именовавшийся, например, Ф. Достоевским – «русской идеей» [4, С. 51], или же сформированным в конце 1990-х Е. Островским и П. Щедровицким концептом «русского мира» [5]. Сама политико-правовая действительность вновь и вновь ставит перед обществом задачу сформировать такой морально-ценностный ориентир, который позволит выйти из парадигмы западноориентированной глобализации (что является одним из важнейших положений т.н. «доктрины Примакова»¹). Учитывая стремительно трансформирующуюся конъюнктуру международного порядка, необходимо установить вектор развития на следующий «длинный XXI век», а возможно и дольше, ознаменовав новый цикл развития русской цивилизации, описываемый в своих трудах В. А. Мошковым².

В тоже время, наличие указанных предпосылок появления данной идеи, еще с необходимостью не означает, что именно такой путь будет выбран (или же навязан иной?) для российского общества. Существуют и иные концепции, которые ныне отрицаются, но могут вызвать реакцию в будущем. В связи с этим необходимо рассмотреть те идеологические

¹ См. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – Москва : Российская газета, 2009. – 239 с.

² См. Мошков, В. А. Новая теория происхождения человека и его вырождения. – Москва : Самотека, 2017. – 276 с.

направления, что в настоящий момент имеют место в общественно-политическом сознании масс и обозначить их возможное влияние на русскую идеологию, политику, культуру. Так же немаловажно отметить, что обозначенная необходимость знания политических перспектив особенно важна для сотрудников правоохранительных органов, ибо характер будущей работы, защиты прав и свобод (вообще специфика прав самих по себе) будет характеризоваться в основном той идеологической «магистралью», что будет выбрана в итоге нашим обществом.

Стоит, пожалуй, начать с того идеологического направления, которому мы в нынешних реалиях, с одной стороны, противостоям, но с другой – к которому активно стремились в течении 15-20 лет с обозначенного Ф. Фукуямой момента «Конца истории»¹. Речь идет о постмодернистской либеральной идеологии. Ее специфика, в отличии от классического понимания либерализма в том, чтобы использовать максимально широкий спектр риторики – консервативной, монархической, левой и т.д. – сохранив контроль за идеологической повесткой [6, С. 170]. Внутренней точкой опоры для такого либерализма становится политическое преломление постмодернистской этики — политический постмодернизм. В ее основе лежит идея об отсутствии добра и зла, абсолютной истины, а власть завоевывает тот, что остается за границами морали, находится в состоянии «над борьбой», т.е. «нейтральным» [7]. Главным инструментом политики является «лицемерие», как метод политического действия и мышления, как способ выживания политической элиты. Однако, как показывает практика, нравственного нейтралитета не существует, зло – это степень искажения, отсутствия добра, допускаемая самим человеком. Принцип «лицемерия» реализуется только предательством правды. Вера в эффективное лицемерие — это очередная квазирелигия либеральных элит, наследников постмодернистских миражей, из которых невозможно создать что-то реальное, потому что они есть не что иное, как отсутствие традиции вообще.

Вторым признаком обозначенной идеологической парадигмы становится регионализм [8], выделяемый некоторыми авторами в отдельную «идеологию», что, на наш взгляд, представляется ошибочным. Регионализм имеет широкий спектр форм – он может быть национальным, наднациональным, локально-культурным и чисто политическим (без привязки к действительной национально-культурной идентичности). Регионом может считаться область в составе государства, региональная организация или региональное объединение. Им считается любое пространственное объединение, не являющуюся государством, но претендующее на присвоение части суверенитета государства. Он становится в оппозицию государству, причем государству национальному. Как в эпоху после Вестфальского мира национальное государство бросило вызов империи как «тюрьме народов», то так же и регионализм теперь объявляет любое национальное государство подобным «империи зла», а все попытки его сохранения – «имперскими амбициями». Он абсолютизирует право на национальное

¹ См. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. МБ. Левина. – Москва : ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 588 с.

самоопределение до такой степени, что в конечном итоге отрицает саму национальную идентичность, уже посредством абсолютизации мелкобуржуазного мышления [9, С. 3], мелкопоместности, обслуживая тем самым интересы глобалистского проекта, возглавляемого мировой корпоративной элитой. Сегодня допустимым объявляется либо локальный патриотизм, либо космополитизм. Быть патриотом отдельного «гнилого местечка» или причислять себя к «гражданам мира» более престижно, чем патриотом Русского мира.

Регионализм, таким образом, обслуживает более крупное направление постмодернистского либерализма – глобализм. Если на территориальное устройство мира глобализм смотрит через регионализм, то на экономику глобализм смотрит через радикальный капитализм, приводя в некоторых случаях к торжеству неофашизма (что мы можем наблюдать ныне на Украине). Как утверждал Г. Дмитриев на VII конгрессе коммунистического интернационала: «Фашизм – это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала. Фашизм – это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом» [10, С. 3-5]. В конечном итоге, через институт культуры потребления, бесконечной гонки за миражом индивидуального успеха, радикальный капитализм, взаимодействуя с регионализмом, полностью отрицает идею авторитетов, вертикалей, дробя общество на автономные секторы, тем самым вводя мир в эпоху «нового средневековья».

На человека глобализм воздействует через трансгуманизм. Трансгуманизм, будучи основанным на секулярной этике, говорит о том, что человек обладает совершенной нравственной природой. Он развивает эту мысль и в конечном итоге примеряет её к природе человека, обещая с помощью науки (внешнего фактора) приблизить к идеальным его физические, ментальные и даже «духовные» способности (отрицая при этом религиозное понятие души). Технологизм поможет в этом, т.е. с помощью механизмов можно изменить мир и человека. Эта идея стала особенно популярной после Второй мировой войны, в силу разочарования в абстрактных ценностях и гуманизмом в классическом виде. Технологии теперь так же являются сильнейшим средством объединения людей, о чем, например, пишет К. Ясперс [11, С. 153]. Трансгуманизм стремится к полному подчинению природы человеку, т.е. когда природа становится полностью искусственной; будучи таковой, она отождествляется с технокультурой. В этом случае наука, религия и искусство прекращают существование в классическом виде. А раз прекращают существовать это формы, то прекращает существование и культура. Переходя в состояние технологической дикости, то есть абсолютной свободы, человек перешагивает через рамки ограничений (свойственной любой культуре), отменяя себя, переходя в состояние «постчеловека». Трансгуманизм, в конечном итоге, является преломлением технологизма в сфере антропологии. Технологии дают человеку ощущение власти над миром и самим собой, однако в реальности

они уводят человека в зависимость от внешних условий и приводят к состоянию неполноценности, превращая его из главной цели культуры в строительный материал социального конструирования. Так же трансгуманизм провозглашает стремление к бессмертию – если не физическому, то к техническому (компьютерному), предоставляя человеку возможность распоряжаться своим телом абсолютно свободно, без ограничений. Уже сейчас это отражается в многочисленных пластических операциях, операциях по смене пола, а в перспективе – улучшение своего тела механическими устройствами вплоть до полной его замены таковыми. Тем самым трансгуманизм отрицает человека [12, С. 127], его суть, формируемой религиозной моралью в течении последних двух тысячелетий. Под риторику «абсолютной свободы» он ставит человека в абсолютную зависимость от общих трендов, где их непризнание, или иная точка зрения воспринимается как архаичность, отсталость и помеха «прогрессу».

Обобщая вышеперечисленное, напрашивается вывод, что данная идеология, деструктивная по своей сущности, казалось бы, не может не коим образом быть реализована в России. Однако данные статистики показывают, что эта идеология, особенно для молодежи, может быть не такой уж и непривлекательной. Так, согласно опросу ВЦИОМ за 2021 год: «Респонденты от 18 до 24 лет чаще других согласны с правом однополых пар на официальные отношения (39%)» [13]. Больше всего идеи постмодернистского либерализма распространены среди молодежи, особенно молодежи крупнейших городов – Москвы, Санкт-Петербурга и т.д. Общее смягчение отношения среди молодежи к таким явлениям как гендерное самоопределение, свобода рынка от любого вмешательства государства и т.п. из описанного выше, вызывает серьезную обеспокоенность утверждения этой идеологической парадигмы, этого способа мышления (так же основанного на культуре потребления) в будущем. В связи с этим, необходимо уделить особое внимание причинам становления данной идеологии.

В качестве иного крупного идеологического направления, существующего в Российском обществе, на наш взгляд, можно назвать консервативно-традиционалистское. Его специфика такова, что оно не является единым. Под консервативно-традиционалистским направлением понимается самый широкий спектр идеологий, которые подчас могут противоречить друг другу. Как нам представляется, их можно разделить на два течения, которые антагонистичны по своей сути: традиционалисты и псевдо-традиционалисты.

Под традиционалистами понимаются представители тех ценностных систем, которые исконно были укоренены в многонациональном Российском обществе на протяжении поколений. Строго говоря, в данном понимании, традиция — это не рациональная конструкция и не идеология, а школа живого опыта, коренящегося в самой культуре народа и доступного всем в равной степени. Традиционалисты, как правило, не именуют себя таким термином, т.к. их взгляды и убеждения, по их мнению, находятся вне парадигмы частных идеологий, что представляется спорным, т.к. скорее это система взглядов, которые в теоретическом толковании не могут

соотносится друг с другом, но, тем не менее, уживаются в сознании огромного числа людей. Их идеологической базой можно назвать ортодоксальные религии, вне их радикального толкования – христианство, ислам, иудаизм, наиболее распространенные направления буддизма и т.д. При этом, например, традиционалисты могут считать себя атеистами, придерживаясь большинства традиционных религиозных ценностей – моногамия, семейность, гетеросексуальность, уважение авторитетов и старших, патриотизм и т.д. Здесь уместно вспомнить одно из выступлений известного артиста Михаила Задорнова¹ – у среднего российского жителя имеется красный угол с иконами, поодаль от него стоит статуэтка буддийского божка, он не носит крестик, но отмечает христианские праздники – Рождество, Крещение, Пасху и т.д., одновременно отмечает Китайский новый год, языческие Масленицу и Ивана-Купалу, приветствует своих товарищей оборотом вроде «Салам-алейкум», выступает против капитализма, при этом хочет открыть свое маленькое дело, уважает Сталина и русских царей, цитирует Черчилля и т.д. Невзирая на шутку, в ней есть доля правды. Русская культура всегда легко впитывает в себя различные культурные течения и ассимилирует их.

Антагонистичным направлением считается псевдо-традиционалистское. Прикрываясь традиционными ценностями, оно в реальности подрывает их, работает против их репутации, тем самым усиливая позиции постмодернистского либерального идеологического направления. В его числе отмечаются: язычники и псевдо-славянские движения, использующие символику, которая якобы применялась древними славянами, однако на деле придумана гораздо позже (например запрещенный в РФ колорват) [14]; исламские фундаменталисты; националисты широкого спектра (от радикальных неонацистов до негативно настроенных ко «всему чужому» «местечковых националистов»), мистики эзотерического и псевдонаучного толка, а также некоторые движения, которые действуют в псевдопатриотических, православных или византийских декорациях, но строят свои доктрины на агрессивной и тёмной эсхатологии, распространяя дух обречённости.

Два названных течения, несмотря на их антагонистичность, объединяются под началом т.н. «консервативной оппозиции». Но из-за описанной выше разнородности, аморфности и внутреннего конфликта, эта позиция не представляет реальной угрозы, прежде всего либералам, которые в удобные моменты имитируют консерваторов, а в нужный сбрасывают маски. И по все той же причине, консервативно-традиционалистское направление не может служить в качестве ориентира, которого придерживалось бы Российское общество в будущем, являясь скорее отражением того системного кризиса идеологического самоопределения общества, о котором шла речь в начале.

Третьим направлением можно считать социалистическое (коммунистическое) движение, которое укоренено в истории нашего государства.

¹ См. Задорнов, М. Н. Умом Россию не поднять! – Москва: АСТ, 2009.

В настоящий момент оно не имеет единого ядра, вокруг которого можно объединиться. Эта ситуация прекрасно описывается тезисом В. И. Ленина как «детская болезнь «левизны» в коммунизме». Можно встретить множество самопровозглашенных движений социалистов, троцкистов, новых левых, неомарксистов, «марксистов» (черпающих, как правило, свои представления из деятельности ютуб-каналов левых блогеров, ни разу при этом не читавши трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и И. В. Сталина).

Несмотря на раздробленность, перспективы возвращения России на социалистический путь отнюдь не являются туманными. Прежде всего, определяющим фактором является менталитет среднего российского жителя, в которых входит: коллективизм, стремление к социальной справедливости, негативное отношение к имущественному расслоению, необходимость сильного государства (прежде всего на международной арене), необходимость сильной власти, востребованность объединяющей идеи и т.д.

Еще в 1960-ых годах в СССР был издан моральный кодекс строителя коммунизма. В нем содержались следующие положения [15]:

1. Преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма;
2. Добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест;
3. Забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния;
4. Высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов;
5. Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех и все за одного;
6. Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат;
7. Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;
8. Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;
9. Непримируемость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству;
10. Дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни;
11. Нетерпимость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов;
12. Братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.

Так, или иначе, но все данные положения отражаются в русском менталитете. Несмотря на указанные ранее волнующие тенденции, включая усиленную вестернизацию общества [16, С. 66], увеличившийся уровень индивидуализации населения, данные качества из менталитета вовсе не исчезли. По сравнению со средним западным жителем, мы все еще обладаем мощным коллективистским сознанием, что отражается и в нашем языке, в нашей науке, наших идеологических воззрениях. Нынешний виток противостояния с объединенным западом, пресечение деятельности под-

держиваемой западом радикальной либеральной оппозиции, выезд агентов влияния за пределы РФ, а также представителей данной идеологии, общий патриотический подъем усиливают возвращение к социалистическим воззрениям. Но будет ли это социализм строиться по той же модели, что был в Советском союзе?

Определенно нет. Уже необратимы процессы, что в течении 30 лет влияют на российское общество. Однако учет огромнейшего опыта социалистического строительства, насчитывающий более 70 лет, в взаимодействии с пониманием нынешней общественно-политической конъюнктуры, позволит выработать новый подход, который будет совмещать в себе, прежде всего с экономической точки зрения, как механизмы рыночной экономики, так и механизмы государственного планирования. Это то, что в настоящий момент мы можем наблюдать в КНР. Стоит отметить что и менталитеты Китая и России чрезвычайно похожи, что тоже скажется, в определённой степени, на возможном будущем социалистическом строительстве. Идеологическое же содержание будет объединять в себе идеи русской ментальности (традиционализм) и теоретические разработки марксизма-ленинизма, с заимствованием воззрений как запада, так и востока. В общем и целом, будет наблюдаться негативное отношение к таким явлениям, как трансгуманизм (в их числе радикальные ЛГБТ движения, движения по изменению своего тела и т.п.), радикальный капитализм со «свободной» рыночной экономикой, идеи космополитизма и регионализма тоже должны быть удалены из идеологической повестки. Действуя в рамках описанных ранее принципов, а также идеи многополярного мира, коммунистическая идеология может стать реальным конкурентом идеологии постмодернистского глобального либерализма, предлагая свою модель глобализации, которая на данном этапе будет учитывать интересы большего числа сторон и будет больше учитывать реальные интересы каждого индивида, нежели агрессивно насаждаемая по всему миру либеральная ментальность.

Подводя итог, нельзя с уверенностью сказать, в русле какого идеологического течения будет развиваться российское общество. Необходимо внимательно изучать и учитывать все изменения общественно-политической конъюнктуры. Только здравая оценка фактов, идеологическая непредвзятость и учет интересов большинства населения позволит российскому обществу избрать верный путь развития, в чем немаловажную роль играют сотрудники правоохранительных органов, главной целью которых должна быть не только защита прав и свобод граждан, но и защита русской идеи, выражение которой найдется в самом институте государства и государственной власти.

Список источников

1. Хобсбаум, Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век 1914-1991. Москва : Независимая Газета, 2004. – 632 с.

2. Вележев, С.С., Вележев, С.И. Идеологический вакуум как средство дестабилизации государства // Вестник Владимирского юридического института. 2014. – № 1 (30). С. 57—60.

3. Камо грядеши // Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / Автор-составитель В. Серов. Москва: «Локид-Пресс», 2003.

4. Горелов, А. А. Достоевский Ф. М.: русская идея и русский социализм // Знание. Понимание. Умение. 2017. – №1. С. 50—66.

5. Островский, Е. В., Щедровицкий, П. Г. Россия: страна, которой не было [Электронный ресурс] // URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/466> (дата обращения : 20.01.2023).

6. Щипков, В. А. Постсекулярная речь. Ценностное измерение современных культурных и политических процессов : монография. Москва: МГИМО-Университет, 2019. – 302 с.

7. Сурков, В. Ю. Кризис лицемерия. «I hear America singing» [Электронный ресурс] // URL: <https://russian.rt.com/world/article/446944-surkov-krizislicemeriya> (дата обращения: 01.05.2023).

8. Щипков, В. А. Регионализм как идеология глобализма. Москва : МГИМО-Университет, 2017. – 188 с.

9. Ленин, В. И. О "левом" ребячестве и мелкобуржуазности. Москва : Политиздат, 1980. – 32 с.

10. Дмитров, Г. Доклад на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала. Политический отчет ЦК БРП(к) V съезду партии. Москва : Госполитиздат, 1958. – 44 с.

11. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. Москва : Политиздат, 1991. – 527 с.

12. Уткин, В. (игумен). Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс, ведущий в бездны расчеловечивания // Экономические стратегии. 2015. – № 5-6. С. 126—131.

13. Однополые браки: табу или новая норма? [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odnopolye-braki-tabu-ili-novaja-norma> (дата обращения: 03.05.2023).

14. Экстремистские материалы // Министерство юстиции Российской Федерации URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=48&> (дата обращения: 03.05.2023).

15. Моральный кодекс // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Москва : 1969-1978, т. 16. – 616 с.

16. Алексеенко, О. В. Вестернизация как одна из тенденций развития современного мирового пространства // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2009. – № 4. С. 65—70.

Информация об авторе

Г.Д. Тимошенко — студент 1 курса.

Information about author

G.D. Timoshenko — 1st year student.

УДК 34

РОЛЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЛИЦЕНЗИОННО-РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Владислав Анатольевич ШОСТАК

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии Российской Федерации
shostakv@list.ru

Научный руководитель преподаватель кафедры гражданского права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации **Ольга Владимировна ВОЛОДИНА**

Аннотация. В статье рассмотрены основные задачи подразделений лицензионно-разрешительной работы войск национальной гвардии Российской Федерации, посредством выполнения которых осуществляется защита прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, лицензия, лицензирование, лицензионно-разрешительные отношения, лицензионно-разрешительная работа.

**THE ROLE OF LICENSING AND PERMITTING UNITS
OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN ENSURING HUMAN AND CIVIL
RIGHTS AND FREEDOMS**

Vladislav A. SHOSTAK

St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute
of the National Guard troops of the Russian Federation
shostakv@list.ru

Scientific adviser – Lecturer of the Department of Civil Law of the Faculty (command) St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard troops of the Russian Federation, **O.V. Volodina**

Abstract. The article considers the main tasks of the units of licensing and permitting work of the National Guard troops of the Russian Federation, through which the protection of human and civil rights and freedoms is carried out.

Keywords: National Guard troops, license, licensing, licensing and permitting relations, licensing and permitting work.

В настоящее время в Российской Федерации существуют различные частные и государственные предприятия, которые для осуществления сво-

ей деятельности нуждаются в ее лицензировании со стороны государства. Данные меры необходимы для того, чтобы ограничить бесконтрольный доступ к тем видам деятельности, которая каким-либо образом может затронуть права и свободы граждан или может нести в себе опасность для их здоровья или имущества.

С целью осуществления контроля за определенными видами деятельности в России имеются специальные федеральные органы исполнительной власти, которые в свою очередь осуществляют лицензирование. Такая система создана с той целью, чтобы повысить эффективность контроля за различной деятельностью путем выделения федеральных ведомств, которые будут уполномочены выдавать специальные разрешения на совершение той или иной лицензируемой деятельности на территории государства субъектам лицензирования, прошедшим определенную проверку [1, с. 34].

Государственное регулирование лицензионно-разрешительных отношений обусловлено тем, что при неправильном применении (эксплуатации) определенные режимные предметы, вещества и материалы или виды деятельности способны причинить значительный ущерб человеку и окружающей среде, их социально-полезные свойства при определенных обстоятельствах могут обращаться во вред охраняемым интересам, и тем самым представлять угрозу безопасности.

Учитывая это, в любом государстве существует объективная необходимость в особых условиях и мерах обращений с такими предметами, веществами и материалами, особых условиях осуществления определенных видов деятельности, в создании специального режима и механизма контроля в целях поддержания установленного правового порядка.

К лицензируемым видам деятельности относится деятельность граждан и юридических лиц, которая при ее осуществлении несет в себе возможность нанесения вреда правам, законным интересам, благополучию населения, общественной безопасности государства, культурному наследию народов России, и контроль за которой не может производиться иными методами, кроме как лицензированием [2, с. 59].

Лицензионно-разрешительную систему Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации следует определить как множественность норм (правил, стандартов, тарифов) и различных требований, устанавливающих определенный порядок (режим), закрепляющих и охраняющих отношения, возникающие в процессе лицензионно-разрешительной работы, а также органов управления, подразделений и должностных лиц, обеспечивающих ее функционирование.

Лицензионно-разрешительная система осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности.

Лицензионно-разрешительная работа Росгвардии является одной из составных частей государственной лицензионно-разрешительной системы

и одновременно представляет собой самостоятельный вид административной деятельности. Объектом лицензионно-разрешительной работы данной структуры являются лицензионно-разрешительные отношения. Субъектом этих отношений со стороны государства выступает орган исполнительной власти, в том числе его территориальные органы, подразделения и должностные лица в системе федеральных органов исполнительной власти, с другой стороной – граждане и различные предприятия.

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации посредством осуществления лицензионно-разрешительной работы реализовывает в первую очередь профилактическую функцию, направленную на предупреждение, пресечение и предотвращение негативных последствий нарушения требований правовых норм, регулирующих оборот предметов и объектов, обладающих свойствами, которые обуславливают их общественную опасность. Реализация данной превентивной функции подразделениями Росгвардии в сотрудничестве с другими органами исполнительной власти вносит весомый вклад в общесоциальную профилактику нарушений требований законодательства в отношении лицензируемых видов деятельности [3, с. 99—103].

Основами организации деятельности войск национальной гвардии в лицензионно-разрешительной системе являются те полномочия, которыми наделены органы лицензионно-разрешительной работы войск национальной гвардии, и также принципы, которыми руководствуется вся федеральная служба в целом, а именно принципы законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия и централизации управления.

Постановлением Правительства РФ от 21.11.2011 № 957 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» утвержден перечень федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих лицензирование, в редакции которого от 1 января 2020 г. была указана Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации со следующими видами лицензируемой деятельности:

- частная охранный деятельность;
- частная детективная деятельность;
- хранение и торговля гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия, патронами к гражданскому и служебному оружию и составными частями патронов [4].

Компетенция территориальных органов Росгвардии, подразделений лицензионно-разрешительной работы центрального аппарата Росгвардии и их должностных лиц при осуществлении лицензирования в зависимости от субъекта–соискателя лицензии и предмета лицензирования, а также сроки и последовательность действий (административных процедур) по выдаче лицензий определяются Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации и нормативно закрепляются в административном регламенте по предоставлению соответствующей государственной услуги.

Подразделениями лицензионно-разрешительной работы Росгвардии в целях проверки абсолютности и действительности сведений о соискателе лицензии, имеющих в предоставленных им заявлении и документах, способности выполнения им требований и условий лицензий, а также проверки данных о лицензиате и выполнения им ранее упомянутых требований и условий при совершении лицензируемого вида деятельности проводится лицензионный контроль. Проверка проводится путем сопоставления предъявленной информации со сведениями из единого государственного реестра юридических лиц или единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей. Лицензирующий орган получает соответствующую информацию от федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В последнее время, как показывает практика, в существенной степени повышается роль частных охранных предприятий в защите собственности, жизни и здоровья граждан, повышается их участие в охране общественного порядка. Вместе с тем, анализ сложных процессов и негативных тенденций в этой сфере деятельности вызывает обеспокоенность в связи с высокой криминогенностью кадров таких организаций и неединичными случаями совершения правонарушений со стороны частных лиц – детективов и охранников, а также должностных лиц этих структур.

Проведенные исследования правового характера частных детективных и охранных работ дают основания сделать очевидный вывод о том, что решение проблем в этой сфере требует особой внимательности и законодательных органов, и органов исполнительной власти.

Существует несколько путей решения данных проблем:

1. Организация должного взаимодействия между подразделениями лицензионно-разрешительной работы Росгвардии и частными охранными предприятиями. Совместная работа должна быть организована по всем направлениям.

Во-первых, это обмен информацией о совершенных преступлениях и правонарушениях, что в свою очередь позволяет снизить уровень криминогенности и повысить эффективность работы других подразделений Росгвардии.

Во-вторых, это совершенствование профессиональных навыков и качеств, а также компетенции сотрудников охранных структур. Для более эффективной подготовки данных лиц органы и подразделения Росгвардии должны осуществлять непосредственное участие в повышении качества выполнения своих обязанностей работниками частных охранных структур.

2. Обеспечение повышенного контроля за частными охранными организациями со стороны федеральных органов исполнительной власти. Это должно проявляться в более частых проверках соблюдения законодательства в области оборота оружия, порядка охранения имущества и других форм собственности, а также порядка действий при столкновениях с правонарушителями.

3. Образование различного рода сообществ и общественных организаций. Данная мера, прежде всего, будет способствовать обмену передовым опытом между лицами, осуществляющими частную охранную и сыскную деятельность. Также это позволит данным лицам обмениваться идеями и выдвигать свои предложения по совершенствованию закона в области защиты прав и свобод человека и гражданина, общественной безопасности и в области частной охранной и детективной деятельности.

Выше представленные меры позволят в корне изменить динамику улучшения деятельности негосударственных охранных организаций в положительную сторону и позволит частным охранникам более эффективно исполнять ими свои обязанности.

Также не стоит забывать, что органам лицензионно-разрешительной системы Росгвардии необходимо совершенствовать свою работу и в сфере оборота оружия, так как исходя из событий последних лет повысился процент совершения преступлений с использованием огнестрельного оружия.

Работа в данной сфере может быть организована по следующим направлениям:

1. Более тщательное исследование документов, представленных гражданами и юридическими лицами для получения лицензии на приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему. Это необходимо в связи с тем, что имеют место случаи, когда справки о психическом и физическом состоянии лицензиата являются поддельными или купленными, и о истинном состоянии того или иного лица приходится судить лишь субъективно.

2. Усиление штатов и предоставление возможности сотрудникам максимально реализовывать свои способности и добиваться максимальных результатов своей служебной деятельности. Это необходимо для того, чтобы привлечь наибольшее число сотрудников для службы в подразделениях лицензионно-разрешительной работы Росгвардии, что в свою очередь позволит обеспечить более распространенный охват владельцев различного вида огнестрельного оружия.

3. Введение подразделений по отслеживанию и исследованию информации в различных источниках, в том числе в телекоммуникационной сети «Интернет». Данная мера позволит анализировать различные интернет-ресурсы, которые занимаются незаконным сбытом и продажей оружия, составных частей и боеприпасов к ним, а также исследовать общедоступную информацию о владельцах оружия в социальных сетях с целью выявления потенциальных преступников и правонарушителей.

4. Организация работы с заявлениями и обращениями гражданами, а также стимулирование общества к своевременному сообщению о случаях нарушения закона при обращении с оружием. Данный способ поможет расширить возможности по поиску и выявлению владельцев огнестрельного оружия, которые допускают отклонения от законодательства и правил обращения с данным объектом лицензирования, так как зачастую бдительные граждане замечают таких лиц, но не знают куда и каким образом обратиться, чтобы сообщить о подобных фактах.

5. Повышение возрастного ценза на приобретение различных видов вооружения, а также усложнение процедуры получения определенных видов документов для выдачи лицензии на оружие. На данный момент любое лицо, которое достигло совершеннолетнего возраста может без проблем получить охотничий билет, позволяющий приобрести охотничье гладкоствольное и нарезное оружия. Однако, при его оформлении в сведения не берутся такие факты, как условия проживания данного лица, доход, уровень образования, социальное окружение и наличие судимости у лица. Помимо этого, на восемнадцатилетнего гражданина, достигшего полной дееспособности, в данный период времени возникает большое количество прав и обязанностей, при неправильном исполнении которых у него возникают проблемы, решение которых в некоторых случаях он видит через насилие. Данные упущения и приводят к слабому контролю за приобретением оружия со стороны малоответственных лиц и совершению преступлений с применением оружия.

Таким образом, следует сделать вывод, что лицензионно-разрешительная работа (деятельность) войск национальной гвардии есть урегулированный административным законодательством комплекс мер, принимаемых подразделениями лицензионно-разрешительной работы Росгвардии, по выдаче разрешений физическим и юридическим лицам, контролю за их деятельностью в соответствии с полученным разрешением, контролю за оборотом оружия, частной детективной и охранной деятельностью, безопасностью объектов топливно-энергетического комплекса, деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны с последующим принятием мер в случае выявленных нарушений.

В завершении следует сказать, что на всех этапах расширения прав и свобод человека и гражданина в России применение контрольно-разрешительных мер в области оборота оружия и взрывчатых веществ являлось одной из действенных форм правоохранительной деятельности и позволяло обеспечивать общественную безопасность в государстве.

С увеличением возможностей по законному использованию служебного и гражданского оружия, взрывчатых веществ, используемых гражданами новых образцов вооружения для самообороны и возложением на подразделения лицензионно-разрешительной работы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации обязанностей по контролю за частной детективной и охранной деятельностью, немаловажную озабоченность возбуждают проблемы улучшения их деятельности, формирование более расширенной структуры и организации управления, регулирования их взаимодействия с органами и подразделениями заинтересованных ведомств и иных федеральных органов исполнительной власти.

Проведенное исследование позволило определить методы и разработать конкретные предложения по совершенствованию административно-правовых и организационных мер контроля, а также способов совер-

шенствования деятельности по лицензированию определенных видов деятельности.

Список источников

1. Агапов, А. Б., Стандзонь, Л. В.: Лицензионно-разрешительная деятельность органов исполнительной власти. Учебное пособие для магистров. – М., 2021. С. 34.

2. Попов, Л. Л., Мигачев, Ю. Н. Государственное управление и исполнительная власть: – М.: НОРМА. 2011. С. 59.

3. Неужин, П. Н. Актуальные вопросы взаимодействия полиции и Росгвардии по обеспечению административно-правового режима лицензионно-разрешительной системы // Труды Академии управления МВД России. 2017. – № 1 (41). – С. 99—103.

4. Об организации лицензирования отдельных видов деятельности : постановление Правительства РФ от 21.11.2011 № 957 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6931.

Информация об авторе

В. А. Шостак – курсант 4 курса.

Information about author

V. A. Shostak – 4st year cadet.

УДК 34

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАЛОГА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Ксения Юрьевна ШОХИНА

Северо-Западный институт (филиал)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия

ksenia.shokhina@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в г. Вологде, кандидат юридических наук, доцент **Роман Михайлович МОРОЗОВ**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы применения залога в уголовном судопроизводстве РФ. Автор выделяет 5 самых важных причин, почему залог не распространен на практике. К ним относятся: запрет устанавливать залог в меньшей сумме, чем это предусмотрено законом,

сложная процедура избрания залога в качестве меры пресечения, трудности, возникающие при избрании в качестве предмета залога недвижимое имущество и ценные бумаги, а также круг лиц, которые могут ходатайствовать о применении залога. Эти проблемы появились вследствие пробелов, имеющих в уголовно-процессуальном законодательстве. Для того, чтобы такая мера пресечения, как залог, стала наиболее востребованной, нужно реформировать данную сферу путем внесения ряда изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: залог, мера пресечения, подозреваемый, обвиняемый, Уголовно-процессуальный Кодекс, предмет залога

TOPICAL ISSUES OF PREVENTIVE MEASURES IN THE FORM OF BAIL: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Kseniya Yu. SHOKHINA

Northwestern Institute (branch) of the O.E. Kutafin (MSAL), Vologda, Russia
ksenia.shokhina@mail.ru

Scientific adviser — Associate Professor, of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the North-Western (branch) O.E. Kutafin University (MSLA) in Vologda, Candidate of Law, Associate Professor
R.M. Morozov

Abstract. The article deals with the problems of the usage of bail in the criminal proceedings of the Russian Federation. The author identifies five most important reasons for the rarity of the bail application in practice. The first reason is the prohibition of a bail establishment in a smaller amount than provided by law. The second reason is complex procedure for choosing bail as a preventive measure. The third reason is difficulties in choosing a real estate and securities as the subject of bail. The final reason is the circle of persons who can apply for the application of bail. These problems appeared because of gaps in the criminal procedure legislation. In order to make bail more popular, it is necessary to introduce a number of changes to the current criminal procedure legislation of the Russian Federation.

Keywords: bail, preventive measure, suspect, accused, Code of Criminal Procedure, subject of bail

Меры пресечения — это средства процессуального принуждения, применяемые к обвиняемому, подозреваемому или к иным лицам, участвующим в деле, для предотвращения возможных процессуальных нарушений с их стороны, а также для обеспечения исполнения приговора.

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает 8 видов мер пресечения. Все они сводятся к ограничению прав и свобод человека. Но есть и такие, которые не ограничивают свободу. К ним относится залог.

В соответствии с ч.1 ст.106 УПК РФ залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений [1].

Залог имеет ряд преимуществ для подозреваемого или обвиняемого, в случае его назначения. К примеру, государство экономит при выборе данной меры, ему не приходится тратить финансовые средства для содержания задержанных, а также залог обеспечивает все цели меры пресечения (надлежащее поведение обвиняемого и подозреваемого), в том числе, и пресечение их попыток воспрепятствовать производству по делу.

Но при этом в РФ он распространен меньше, чем, например, заключение под стражу или домашний арест. Согласно данным Судебного департамента при ВС в первом полугодии 2021 года залог применялся 36 раз, а за этот же период в 2022 году залог применялся всего 21, в свою очередь как домашний арест применялся 1828 и 1631 соответственно [2]. Однако в последнее время законодателем было совершенно усиление потенциала данной меры. А также руководство страны призывало и призывает применять менее репрессивные меры пресечения. Это должно было повлиять на увеличение применения залога. Но, к сожалению, на практику, как мы видим из выше рассмотренных данных, это не повлияло.

Поэтому в данной статье мы затронули несколько вопросов, касательно того, почему залог меньше распространен, чем все остальные меры пресечения.

Один из самых главных – вопрос о размере залога, который разрешается следователем по договоренности со стороной защиты и не может быть установлен в меньшей сумме, чем это предусмотрено законом. В соответствии с ч.3 ст.106 УПК РФ «по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях - менее пятисот тысяч рублей...». Согласно, официальным данным средняя заработная плата по России за 2022 год составляет 64191 рублей [3].

Таким образом, нижний порог залога для основной массы населения, живущего в нашей стране, является непосильным. В данном случае, было бы целесообразней сохранить установленный в законе минимальную величины залога, но предусмотреть ее взаимосвязь с более точными в социальном отношении средними статистическими показателями подушевого дохода населения и ввести возможность учитывать данные показатели при определении судом размера залога, сокращая его минимальный порог, если доход обвиняемого (подозреваемого) меньше или равен величине прожиточного минимума, установленной в конкретном субъекте РФ.

Другой главной проблемой применения залога, является сложная процедура избрания залога в качестве меры пресечения. В настоящее время процесс избрания залога включает несколько стадий. Первое — это определение суммы залога, что представляет собой установление материального положения обвиняемого, подозреваемого. Далее составляется соответствующее ходатайство об избрании в качестве меры пресечения залога и с согласия руководителя следственного органа или прокурора направляется в суд.

В последующем следователь (дознатель) информирует обвиняемого (подозреваемого) либо залогодателя с решением суда и принимает залог. После получения суммы залога составляется протокол. По выполнению всех вышеперечисленных действий следователь (дознатель) обязан внести деньги на депозит суда или органа, в котором он работает, а также приложить к уголовному делу соответствующие документы. Ввиду такого сложного процесса следователям и дознавателям проще применить какую-либо иную меру, например, заключение под стражу, нежели тратить больше усилий и времени на залог.

Таким образом, можно согласиться с позицией Н.Н. Ковтуна, И.С. Браковой, которые отмечают, что «залог станет реальной альтернативой заключению под стражу только тогда, когда законодатель установит такой процессуальный порядок его применения, который максимально будет отвечать требованиям процессуального «удобства» в первую очередь следственных органов и суда» [4].

Вопрос о предмете залога в известной степени остается открытым, хотя в научной печати делались попытки ответить на него. Нам не известны случаи, когда бы в качестве предмета залога выступало недвижимое имущество. Совершенно, очевидно, что это, скорее всего, декларативная мера, которая не реализуема на практике, ввиду сложности самого процесса. Согласно Гражданскому кодексу РФ «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства» [5]. Для того, чтобы в качестве залога избрать недвижимое имущество, залогодатель обязательно должен подтвердить право собственности на это имущество и отсутствие обременений прав на него.

Далее производится оценка такого имущества, которая включает в себя определение рыночной стоимости имущества посредством подготовки отчета. Оценка имущества должна осуществляться не раньше, чем за пять рабочих дней до дня подачи ходатайства об избрании залога. В течение десяти рабочих дней со дня регистрации залога недвижимого имущества залогодатель обязан подтвердить этот факт органам, ведущим процесс, предоставив им соответствующие сведения.

Получается, что для осуществления всех вышеуказанных действий требуется значительный период времени. Например, в соответствии с частью 7 статьи 106 УПК РФ, если подозреваемый либо обвиняемый задер-

жан (на 48 часов), суд может продлить задержание до внесения залога. То есть, если на момент подачи ходатайства сторона защиты не успела организовать и произвести оценку недвижимого имущества, это может стать основанием продления срока задержания [1].

Вследствие этого, в случае если назначенного судом времени окажется недостаточно для оформления необходимых документов, суд рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения.

К тому же возникают проблемы с таким предметом залога, как ценные бумаги. Они, как и недвижимое имущество, требуют большого количества времени, к примеру, залогодателем нужно представить полученные в налоговых органах сведения, о том, что эмитент ценных бумаг не находится в процессе ликвидации и не прекратил свою деятельность, кроме того, залог ценных бумаг подлежит регистрации депозитарием, держателем реестра владельцев ценных бумаг [6]. Поэтому, ввиду сложного характера правового регулирования ценных бумаг и отсутствия у них устойчивого стоимостного выражения, а также правовых препятствий в виде сложной процедуры внесения залога, такая мера пресечения на практике совсем не распространена.

Ещё одной из проблем залога является то, что в статье 106 УПК РФ заявлять ходатайство о применении залога имеют право не только подозреваемый или обвиняемый, но и любое другое физическое или юридическое лицо.

По мнению Н. И. Земерова, сущность залога усматривается в том, что подозреваемый или обвиняемый будет совершать определенные действия или воздержится от определенных действий в силу его нежелания потерять права на имущество, внесенное в качестве залога [7]. Исходя из указанного мнения позиция законодателя о том, что вносить имущество возможно иным лицом кажется неверной, так как Подозреваемый (обвиняемый) не понесёт никакого ущерба в случае нарушения меры пресечения, а возможность какой-либо потери или ограничения и является сдерживающим фактором мер пресечения.

Кроме того, как показала практика, возникают вопросы - какое отношение имеет то или другое физическое или юридическое лицо к данному уголовному процессу, кто конкретно из возможных соучастников «стоит» за ним, не относятся ли они к финансированию чей-то преступной деятельности. Больше шансов внести залог, а затем, возможно, скрыться от органов предварительного расследования и суда появляется у подозреваемых или обвиняемых, связанных с преступным миром.

Исходя из вышесказанного внесение залога иными лицами может приобретать признаки личного поручительства, и потому было бы целесообразней изменить положения статьи 106 УПК РФ и ограничить круг лиц, включив в него только подозреваемого и обвиняемого.

Как было уже выше указано к предмету залога относятся недвижимое имущество, ценные бумаги, а также другие ценности. И следующий вопрос заключается в том, что подразумевается под «ценностями»?

Исходя из п. 1 Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569, к ценностям отнесены драгоценные металлы и (или) драгоценные камни, изделия из них.

В научной литературе ценностями считаются различное движимое имущество, иностранная валюта, государственные процентные бумаги, изделия из драгоценных камней и металлов, предметы искусства и антиквариата, движимое и недвижимое имущество, меха, предметы и документы, имеющие научную, художественную, историческую и культурную ценность и т.п.

Сравнивая предмет залога в уголовном судопроизводстве с подобным институтом гражданского права, можно сделать вывод о том, что фактически при избрании меры пресечения залог используется как заклад имущества, т.е. с обязательной передачей заложенного имущества залогодержателю, что объясняется сложностью процедуры отчуждения заложенного имущества при нарушении условий меры пресечения, когда предмет залога хранится у залогодателя. В связи с этим предлагается расшифровать в законе понятие «ценности», установив полный перечень имущества, подлежащего принятию в качестве залога. При этом следует учитывать реальность внесения имущества, простоту его отчуждения, возможность длительного хранения такого имущества, простоту оценки стоимости, неизменность стоимости в течение длительного срока.

Подводя итог, можно сказать, что анализ рассмотренных выше вопросов свидетельствует о наличии пробелов в действующем законодательстве. Для того, чтобы залог стал действительно альтернативной мерой пресечения для заключения под стражу и домашнего ареста, необходимо совершенствование данного института.

Поэтому, следует изменить часть 3 статьи 106 УПК РФ изложив текст в следующей редакции: «Вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть более двухкратного размера месячной заработной платы, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – более семикратного размера месячной заработной платы».

В случае отсутствия работы сумма залога подозреваемого, обвиняемого по уголовным делам небольшой и средней тяжести исчисляется из двух прожиточных минимумов на душу населения по субъекту, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – более семи прожиточных минимумов на душу населения.

К тому же, внести изменения в часть 2 данной статьи в следующем содержании: «Ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый и обвиняемый».

Предлагается принять рекомендации в виде постановления пленума или постановления правительства, где отразить пределы времени предоставления сведений об оценке имущества и справку из ЕГРН: «Орган, ведущий процесс отправляет запрос независимому эксперту, для предоставления в течении трех дней отчета об оценке имущества для цели залога, вместе с тем отправляет запрос в ЕГРН для предоставления сведений в течении суток о праве собственности обвиняемого на данное имущество».

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921 (дата обращения: 17.03.2023г.).

2. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 1 полугодие 2021 года и за 1 полугодие 2022 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: сайт. - URL: <http://www.cdper.ru/> (дата обращения: 22.03.2023).

3. Справочная информация: «Среднемесячная заработная плата в целом по Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2023).

4. Бобракова, И.С., Ковтун, Н.Н. Детерминанты, снижающие эффективность применения залога в уголовном судопроизводстве России // Вопросы правоведения. 2011. № 2. С. 331-340.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301 (дата обращения: 17.03.2023).

6. О рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ ред. От 20.10.2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2023).

7. Долганов, Д. История развития института залога в России // Молодой ученый. 2017. № 18. – 304 с.

Информация об авторе

К.Ю. ШОХИНА – студент 3 курса

Information about author

K.Yu. SHOKHINA – 3st student

УДК 34

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Алиса Александровна ЮСУПОВА

Крымский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Симферополь, Россия

a.yu103@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Екатерина Александровна ОСАДЧУК**

Аннотация. В статье рассматриваются полномочия прокуратуры Российской Федерации в сфере защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Анализируется практическая деятельность прокуроров по проведению проверок, осуществлению надзора и обращению в суд с исковым заявлением с целью защиты прав и законных интересов данной категории лиц.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорская деятельность, несовершеннолетние, жилищные правоотношения

THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN PROTECTING THE HOUSING RIGHTS OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Alisa A. YUSUPOVA

Crimean Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Simferopol, Russia
a.yu103@mail.ru

Scientific adviser – Associate Professor, of the Department of Theory and History of State and Law of the Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **E.A. Osadchuk**

Abstract. The article discusses the powers of the prosecutor's office of the Russian Federation in protecting the housing rights of orphans and children left without parental care. The are practical analyzes the activities of prosecutors in conducting inspections, exercising supervision and applying to the court with a statement of claim in order to protect the rights and legitimate interests of this category of persons.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's activity, children, housing law

В современном обществе проблема защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является актуальной. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ [1] (далее – Федеральный закон № 159-ФЗ) закрепляет на законодательном уровне дополнительные гарантии для защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включая право на имущество и жилое помещение, что определено в статье 8 данного закона.

Органы прокуратуры Российской Федерации играют важную роль в защите прав детей. Прокуратура может осуществлять свои полномочия как в судебном порядке, так и в административном. В судебном порядке прокуратура является стороной по делам, связанным с защитой прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, может представлять интересы этих детей в суде, осуществлять контроль за соблюдением их прав и законных интересов, требовать принятия мер по их защите.

В административном порядке прокуратура может контролировать законность деятельности органов опеки и попечительства, учреждений, занимающихся оказанием услуг детям, и других организаций, в которых содержатся дети-сироты или дети, оставшиеся без попечения родителей. Также прокуратура может проводить проверки в этих организациях и требовать устранения выявленных нарушений.

В соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» [2] (далее – Приказ № 744), сотрудники органов прокуратуры обязаны регулярно проверять исполнение законов, регламентирующих условия содержания, воспитания и обучения детей, защиту личных и имущественных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, финансирование и целевое расходование средств в учреждениях органов здравоохранения, образования и социальной защиты населения. Более того, прокуроры должны систематически проводить проверки соблюдения прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на обеспечение жильем. Особое внимание необходимо уделять вопросам полноты финансирования указанных мероприятий, законности расходования выделенных на эти цели бюджетных средств, соответствия приобретаемого (строящегося) жилья установленным требованиям.

Прокуратура проводит проверки, принимает меры по восстановлению нарушенных прав детей-сирот на жилье, предусмотренные Федеральным законом № 159-ФЗ. Обращаясь к статистическим данным, можно отметить, что в 2021 году сотрудниками органов прокуратуры было выявлено 758 899 случаев нарушения закона по защите прав несовершеннолетних, за январь-декабрь 2022 года – 792 898. В суд направлено исковых заявлений в 2021 году – 93 117, в 2022 году – 88 674. Возбуждено уголовных дел в 2021 году – 2 521, а в 2022 году – 2 428 [3]. Эти нарушения включали незаконное изъятие жилья у детей-сирот, ограничения в доступе к жилью, пропуск сроков по мере постепенной реализации права на жилье и другие нарушения. На эту проблему также обратил внимание Президент Российской Федерации на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры 15 марта 2023 года, отметив, что не везде должным образом решается такая острая и чувствительная проблема, как обеспечение жильем детей-сирот [4].

В отчетах органов прокуратуры и других государственных органах можно найти многочисленные примеры нарушения прав детей-сирот на

жилье, включая предоставление им негодных для проживания квартир. Например, было утверждено обвинительное заключение прокуратурой Баймакского района Республики Башкортостан по уголовному делу, которое было возбуждено по материалам прокурорской проверки. В период с 2019 года по 2020 год администрация Баймакского района приобрела 19 квартир в 5 домах стоимостью почти 19,3 млн рублей, которые в последующем предоставлены детям-сиротам. При этом купленное жилье не соответствует установленным санитарным и техническим правилам и нормам. Однако обвиняемый, являясь председателем межведомственной комиссией, дал незаконное указание членам комиссии принять решение о соответствии помещений предъявляемым требованиям. Уголовное дело направлено в Баймакский районный суд Республики Башкортостан для рассмотрения по существу [5]. Таким образом, факты предоставления негодных для проживания квартир детям-сиротам в России имеют место и являются проблемой, требующей серьезного внимания и действия со стороны государственных органов.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» прокурор вправе обратиться в установленном порядке в суд для защиты прав данной категории лиц. Суд в данном случае рассматривает это дело в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, а прокурор выступает в качестве представителя государственной власти и защитника интересов общества в целом. Трансформация общей служебной функции прокурора в процессуальные функции связывается с определенными критериями социального и публичного характера. Таким образом, участие прокурора в гражданском процессе предопределено причинами публичного характера [6].

Прокуратура играет важную роль в защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и этот факт имеет множество примеров в юридической практике. Например, в Бахчисарайском районе Республики Крым прокуратура успешно добилась предоставления благоустроенных квартир 5 детям-сиротам. Была по обращениям жителей района была проведена проверка, связанная с жилищными правами детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и было установлено, что органы местного самоуправления не предоставили им жилье после достижения 18-летнего возраста. Вследствие этого прокурор обратился в суд с исковым заявлением об обеспечении граждан благоустроенными жилыми помещениями. Требование прокуратуры было удовлетворено. Так, благодаря вмешательству прокуратуры 5 сиротам предоставлены положенные по закону квартиры [7].

Таким образом, прокуратуре отводится важная роль в защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в контроле за соблюдением законов и правил в этой области. Прокурорская проверка позволяет выявлять нарушения жилищных прав несовершеннолетних

и способствует быстрому принятию мер по восстановлению их прав, а также является неотъемлемой частью механизма обеспечения защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Кроме того, вопросы восстановления жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей находятся на особом контроле Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Список источников

1. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ в ред. от 17 февраля 2021 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2023).

2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов: Приказ Генерального прокурора от 13 декабря 2021 г. № 744. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2023).

3. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. [Электронный ресурс]//URL:<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 13.03.2023).

4. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68274> (дата обращения: 30.03.2023).

5. В Башкортостане прокуратура утвердила обвинительное заключение по уголовному делу о предоставлении сиротам непригодного жилья. [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=86704726> (дата обращения: 30.03.2023).

6. Мамаева А.К. Защита прокурорами жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prokuratorami-zhilischnyh-prav-detey-sirot-i-detey-ostavshih-sya-bez-popecheniya-roditeley> (дата обращения: 13.03.2023).

7. В Бахчисарайском районе после вмешательства прокуратуры 5 сиротам предоставлено благоустроенное жилье [Электронный ресурс] // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/search?article=7442962 (дата обращения: 15.03.2023).

Информация об авторе

А.А. Юсупова – студент 3 курса

Information about author

A.A. Yusupova – 3st year student

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ
ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ,
ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ПРАВА И СВОБОДУ ГРАЖДАН**

Анастасия Александровна ВОЛКОВА¹, Анна Анатольевна КОСЕНКОВА²

^{1,2} Санкт-Петербургского юридического института (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ annkos7@icloud.com

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации **Евгений Львович НИКИТИН**, nikitin.el@inbox.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные дискуссионные вопросы в отношении оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают свободу граждан, обеспеченную им Конституцией Российской Федерации и способы обеспечения законности проведения данных мероприятий.

Ключевые слова: законность, оперативно-розыскные мероприятия, суд, разрешение, ограничение, права и свободы граждан

STATE LAW ENFORCEMENT IN CONDUCTING OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES THAT RESTRICT THE CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS

Anastasia A. VOLKOVA¹, Anna A. KOSENKOVA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ annkos7@icloud.com

Scientific adviser – Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of criminal, civil and Arbitration cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **E.L. NIKITIN**, nikitin.el@inbox.ru.

Abstract. The article discusses the main controversial issues regarding operational investigative measures that restrict the freedom of citizens provided to them by the Constitution of the Russian Federation and ways to ensure the legality of these measures.

Keywords: legality, operational investigative measures, court, permission, restriction, rights and freedoms of citizens

Ежедневно правоохранительные органы осуществляют свои полномочия, с целью поддержания правопорядка внутри государства, обеспечения общественного порядка, а также для сохранения и реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, в частности. Однако несмотря на правовую и процессуальную важность данных мероприятий в процессе проведения расследований преступлений и их раскрытия, у граждан часто возникает недоверие к деятельности правоохранительных органов. Отчасти данное недоверие и предубеждение связано с низкой социально-правовой культурой и отсутствием развитого правосознания общества, тем не менее, другую сторону данной проблемы составляет превышение полномочий и нарушение конституционных прав человека оперативными подразделениями государственных органов при осуществляют ограничение конституционных прав граждан в процессе реализации своих полномочий, например, при оперативно-розыскной деятельности. Тем не менее, деятельность правоохранительных органов все же основывается на строгом соблюдении закона, где закон рассматривается как защита от преступных посягательств и как защита от нарушений конституционных прав. В данном случае, нас интересует последнее положение, так как оно порождает дискуссионные вопросы.

В качестве первого спорного вопроса хотим выделить: что возможно признать основанием для проведения ОРМ? Дубонос Е.С. в своих работах признает в качестве угроз безопасности Российской Федерации те, которые носят гипотетический характер, в данном случае основание ОРМ не обязательно имеет криминальный характер. Однако относительно ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, сейчас и в будущем необходимо учитывать позицию Конституционного Суда РФ, который при рассмотрении вопросов судебного санкционирования отмечал в Определении от 24.01.2006 № 27-О, что судебное решение на проведение ОРМ должно содержать ссылки на конкретные обстоятельства, подтверждающие наличие признаков события или действия (бездействия), создающего угрозу безопасности РФ, и причастность объекта ОРМ к данному событию [1, с. 2]. В данном вопросе мы придерживаемся позиции Конституционного суда, так как на наш взгляд, гипотетический характер угроз не является достаточно веским основанием для проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан.

Следующим дискуссионным положением, на наш взгляд, является необходимость получения разрешения суда оперативными подразделениями для проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. Следует уточнить, в настоящее время оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права и свободы человека и гражданина, могут проводиться только при условии вынесения судебного решения, разрешающего проведение таких ОРМ. Судья принимает это решение путем вынесения специального постановления [2, с. 103]. Возможно ли предоставление свободы оперативным подразделениям государственных органов в данном вопросе? С одной стороны, можно рассмотреть

это как ограничение их компетенции, что к тому же замедляет реализацию этой компетенции. С другой стороны, в противовес первой позиции возникает большая вероятность злоупотребления органами предоставленными им полномочиями с целью достижения наиболее быстрых результатов расследования, а соответственно и увеличения показателей статистики раскрываемости преступлений, следовательно, вероятно увеличение количества нарушений прав и свобод человека и гражданина. Кроме злоупотребления полномочиями следует ограничение возможностей судебного контроля. В противовес данного аргумента можно привести мнения Железняк Н.С., который отрицает наличие контрольных функций у суда, утверждая, что это не более чем фантазии отдельных авторов, ничем не подкрепленные попытки выдать желаемое за действительное, ратуя за законодательное закрепление контрольной функции суда на стадии досудебного расследования [3, с. 23]. На наш взгляд, первый подход все же лишает граждан судебной охраны их конституционных прав и свобод, так как специфика ОРД такова, что ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан, в основном проводятся негласно и конспиративно. Это ограничивает возможности граждан самостоятельно оценивать законность и обоснованность ограничения своих прав и свобод в тех случаях, когда им из каких-либо заслуживающих доверия источников не стало достоверно известно о проведении в отношении их ОРМ, следовательно, судебный контроль, по нашему мнению, является неотъемлемым элементом осуществления законности при проведении ОРМ.

К сожалению, судебный контроль не является абсолютным гарантом соблюдения конституционных прав и свобод при проведении, следовательно, нарушения в данной области все же происходят, поэтому основным правом лиц, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия является право обжалования. Данное право является гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, а также закрепленная система государственного контроля и надзора: конституционный контроль, прокурорский надзор, контроль Президента Российской Федерации и иные составляет основу законности в осуществлении ОРМ. Гражданин имеет большой спектр органов, в которые он может обжаловать то или иное действие сотрудников, осуществляющих ОРМ, например, в вышестоящий орган в системе ОРД, в прокуратуру, суд, а также Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации.

Для обжалования нет необходимости в приведении конкретных доказательств факта нарушения собственных прав. Согласно определению Конституционного суда Российской Федерации «По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”», достаточно предположения о наличии нарушений в действиях сотрудников, уполномоченных проводить ОРМ. Более того, согласно действующему оперативно-розыскному законодательству, нет необходимости в материальном, физическом или моральном вреде в отно-

шении лица, нанесенных ему в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, в процессе обжалования. Однако, не указав в заявлении конкретных сведений по указанному перечню вопросов, заявитель лишает адресата возможности провести по его обращению объективную проверку и установить, имело ли место нарушение прав и свобод заявителя [4, с. 5]. Сложившаяся ситуация, с одной стороны, является гарантией для гражданина, в отношении которого проводятся мероприятия, с другой стороны, создаёт предпосылки для злоупотребления правом на обжалование, так как фактически никакие доказательства не требуются. На наш взгляд, вышеуказанные положения создают вполне благоприятную среду для самостоятельной реализации и восстановления законности при осуществлении ОРМ, но требуют определенной дополнительной регламентации.

Тем не менее, практика показывает, что иногда высшие судебные инстанции отклоняют или оставляют без рассмотрения обжалования по факту незаконных и необоснованных судебных решений о проведении ОРМ. Поэтому следует обратить внимание на прокурорский надзор за осуществлением ОРМ.

При реализации своих полномочий по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, сотрудники органов прокуратуры выявляют грубые нарушения. Несмотря на то, что органы прокуратуры имеют весомое правовое значение при защите и восстановлении прав граждан, однако, существенным недостатком существующей системы, на наш взгляд, является то, что они получают информацию о ходе ОРД и ОРМ в момент их проведения или уже в момент получения результатов их проведения. Важно отметить, что уполномоченный прокурор не имеет права опротестования судебного решения о даче разрешения на проведения ОРМ, следовательно, не может предотвратить незаконное или необоснованное мероприятие, или его проведение с использованием заведомо незаконных действий. Данный вопрос не является компетенцией прокурора в рамках прокурорского надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности. Согласно действующему законодательству, прокурор в случае вынесения судом необоснованного или незаконного решения о проведении ОРМ, в пределах своей компетенции приносит в вышестоящий суд кассационный или частный протест в порядке надзора. В связи с этим, можно сделать вывод о необходимости усовершенствования прокурорского надзора, который будет выражаться в проверке мотивированных постановлений государственных органов на наличие оснований для ограничений конституционных прав граждан, а также анализе разрешении судов о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Это будет соответствовать основной цели прокурорского надзора, к которой относится: эффективная защита прав и свобод граждан, общества и государства. Кроме того, расширение прокурорского надзора способствует обеспечению законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также уменьшению количества жалоб и обжалований о нарушении конституционных прав граждан в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В подтверждение можно привести мнение Маскуда Ниязова, утверждающего, что прокурорский надзор необходим именно для поддержания и соблюдения всеми субъектами ОРД должного баланса между интересами граждан, вовлеченных в сферу ОРД и интересами общества и государства [5, с. 4].

В данной работе мы предприняли попытку рассмотреть актуальную, на сегодняшний день, тему обеспечения законности в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают права и свободы граждан. В заключение на основании мнения ученых, практиков, постановлений судов и разъяснения надзорных органов, следует сделать вывод, что, несмотря на наличие дискуссионных вопросов существуют ряд фундаментальных положений, таких как необходимость существования судебного контроля и прокурорского надзора в системе обеспечения законности при проведении ОРМ, существования права обжалования граждан. Однако данная система требует определенных доработок и совершенствований законодательства. Обеспечение законности проведения мероприятий в рамках оперативно-розыскной деятельности уменьшит нагрузку на суды, в связи с уменьшением жалоб на нарушения уполномоченными органами прав и свобод граждан, что повысит уровень доверия населения к деятельности правоохранительных органов.

Список источников

1. Семенчук В. В. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскного обеспечения безопасности Российской Федерации // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-operativno-rozysknogo-obespecheniya-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 12.02.2023).

2. Дытченко Г. В., Никитин Е. Л. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. С. 101—108.

3. Железняк Н. С. О проблемах законодательного регулирования судебного ограничения конституционных прав граждан в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). - Москва, 2009, - №1 (18) – С. 17-28. (Zheleznyak N.S. On the problems of legislative regulation of the judicial restriction of the constitutional rights of citizens in operatively investigative activity // Operative (detective). - Moscow, 2009. - №1(18) - p.23).

4. Иванов С. И., Попандопуло Д. В. Казус защиты прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: постановка проблемы фигуранта и конфиденнта // ЮП. 2020. №1 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazus-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-pri-osuschestvlenii-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-postanovka-problemy> (дата обращения: 25.03.2023).

5. Ниязов М. Обеспечение защиты прав и свобод человека в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий // ОИИ. 2020. №1/S. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-zaschity-prav-i-svobod->

cheloveka-v-hode-osuschestvleniya-operativno-rozysknyh-meropriyatiy (дата обращения: 25.03.2023).

Информация об авторах

А.А. Волкова – студент 2 курса

А.А. Косенкова – студент 2 курса

Information about authors

A.A. Volkova – 2nd student

A.A. Kosenkova – 2nd student

УДК 34

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН ПРОКУРОРОМ
И СУДОМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОРМ**

Арина Александровна СЕМЕНЧЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

arina.semenchenko.04@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, старший советник юстиции **Евгений Львович НИКИТИН**,
ikitin.el@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена оперативно-розыскной деятельности, при осуществлении которой должны реализоваться принципы соблюдения конституционных прав и свобод граждан. Также затрагиваются роли прокуратуры и суда с целью соблюдения законности в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, конституционные права и свободы, прокурорский надзор, судебный контроль

**ENSURING COMPLIANCE WITH THE CONSTITUTIONAL
RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS BY THE PROSECUTOR
AND THE COURT DURING THE ORM**

Arina A. SEMENCHENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

arina.semenchenko.04@mail.ru

Scientific adviser — Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Senior Adviser of Justice **E. L. NIKITIN**, ikitin.el@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to operational investigative activities, in the implementation of which the principles of respect for the constitutional rights and freedoms of citizens should be implemented. It also touches on the role of the prosecutor's office and the court in order to comply with the rule of law in the process of carrying out operational investigative measures.

Keywords: operational investigative measures, operational investigative activities, constitutional rights and freedoms, prosecutor's supervision, judicial control

Оперативно-розыскная деятельность представляет собой одну из функций правоохранительных органов, в процессе реализации которой оперативными подразделениями проводятся оперативно-розыскные мероприятия, в том числе с целью противодействия преступным посягательствам. При этом затрагиваются государственные и общественные интересы, права и свободы человека и гражданина. Содержание понятия ОРД и ОРМ приведено в ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "Об оперативно-розыскной деятельности". Исходя из содержания ст. 2 ФЗ об ОРД, основными задачами ОРД является: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; розыск лиц, скрывающихся от дознания, следствия и суда, без вести пропавших; добывание информации о действиях создающих угрозу РФ, установление имущества нужного для исполнения приговора в части гражданского иска, штрафа.

На основе действующего в РФ законодательства, регламентирующего проведение оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивается применение гласных и негласных методов. Основным законом РФ — Конституцией закрепляется положение, в соответствии с которым человек, его права и свободы признаются высшей ценностью. Ст.2 действующей Конституции указывает на то, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является конституционной обязанностью государства. Законом гарантируется неприкосновенность частной жизни, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища. Для действенного проведения ОРМ с целью получения оперативной информации и последующего возбуждения уголовного дела необходимо применение негласных методов ОРМ, которые непосредственно затрагивают конституционные права граждан, предусмотренные ст. 23, ст.25 Конституции РФ. В то же время, правоохранительные органы не могут отказаться от применения негласных оперативно-розыскных мероприятий, так как их эффективность в раскрытии готовящихся и совершенных преступлений доказана временем и практикой. В соответствии со ст. 8 ФЗ

«Об ОРД» основанием для ограничения конституционных прав и свобод граждан является судебное решение и наличие необходимой информации, перечень которой приведён непосредственно в данной статье. Ограничить конституционные права граждан приходится, поскольку так работает система правоохранительных органов в любой стране, а не только в РФ, поскольку по-другому невозможно выявлять скрытые (латентные) преступления. При этом необходимы гарантии того, чтобы все это было на законодательной основе и делалось правомерно, необходима соразмерность этого ограничения.

Одним из способов обеспечения соблюдения конституционных прав граждан при проведении ОРМ является законодательное и нормативно-правовое регулирование деятельности правоохранительных органов. На законодательном уровне нормативно-правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют основной закон РФ – Конституция, Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 № 144-ФЗ, принятый Государственной Думой РФ, и заменивший Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», принятый 13 марта 1992 г. Верховным Советом РСФСР. До принятия данных законов оперативно-розыскная деятельность регламентировалась исключительно подзаконными ведомственными актами оперативно-розыскных органов и только в 1992 г. законодателем были определены основные правовые и организационные начала данного вида правоохранительной деятельности. Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи (ст. 23 Конституции РФ), а также право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ), допускается на основании судебного решения и при наличии информации, перечень которой приводится в ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 года №144-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности». Однако в соответствии с законодательством, а именно ст. 4 ФЗ от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативные подразделения правоохранительных органов при осуществлении негласных методов получения информации с использованием специальных технических средств руководствуются ведомственными правовыми актами, что предполагает конфиденциальную основу для осуществления данных негласных мероприятий. Данная статья также предусматривается согласование ведомственных НПА с Федеральной службой безопасности Российской Федерации.

Но возникает вопрос, какова процедура, в рамках которой возможно неприкосновенность частной личной жизни, если изучается переписка человека, либо прослушиваются его телефонные переговоры, либо затрагивается неприкосновенность жилья?

По мнению практических работников сотрудников органов прокуратуры, подобные действия осуществляются в предусмотренных законах

случаях и в установленном порядке. Лицо, предполагающее, что в действиях органов, осуществляющих ОРД, в отношении него были допущены нарушения его прав и свобод, имеет право обжаловать такие действия, обжалование происходит в вышестоящий орган, прокурору или в суд (ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Кроме того, в случаях, когда в отношении лица отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием события или состава преступления, такое лицо имеет право истребовать у органа, осуществляющего ОРД в отношении него, сведения, которые были получены в отношении этого лица. В случае же, если орган, осуществляющий ОРД, откажет в предоставлении такого материала, такое решение может быть обжаловано в суде. В таком случае, этот орган обязан предоставить по требованию суда такие материалы, если это не нарушает государственную тайну РФ или процесс получения оперативных сведений, которые в дальнейшем при проведении необходимой процедуры будут преобразованы в доказательства. Кроме того, судья может обязать указанный орган своим решением предоставить те сведения, которые были добыты в отношении лица непосредственно заявителю. Полученные в результате ОРД материалы, сведения в отношении лица, если они не были использованы при доказывании в уголовном судопроизводстве в течение одного года уничтожаются. Любой гражданин, если он полагает, что в отношении него проводятся ОРМ, может обратиться в орган, которые проводит данные мероприятия или же в суд, если органом будет отказано в предоставлении такой информации. В соответствии со ст. 3 ФЗ «Об ОРД», ОРМ проводится в соответствии с четырьмя принципами: законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств. Ученые выделяют еще: «принцип равенства граждан перед законом» (ч. 1 ст. 19 Конституции); «принцип подконтрольности оперативно-розыскной деятельности» (судебный контроль и прокурорский надзор); «принцип соразмерности» использования оперативно-розыскных мер решаемым задачам борьбы с преступностью; «принцип наступательности», «принцип разделения полномочий»¹. Реализовывать ОРМ должны в соответствии с законом, с уважением к достоинству гражданина, независимо от каких-либо социальных признаков человека, в отношении которого проводится ОРД. Принято выделять уголовно-розыскные и оперативно-проверочные формы работы. Органы, осуществляющие ОРД, закон не обязывает уведомлять об этом человека, в отношении которого производится ряд оперативно-розыскных мероприятий. Об этом гражданин может узнать, обратившись только с письменным заявлением в орган, осуществляющий эту оперативно-розыскную деятельность. Обычно это бывает при проверках информации о совершаемом преступлении или готовящемся преступлении, когда эта информация не подтвердилась и не стала поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. проф. А. Е. Чечетина. 12-е изд., перераб. и доп. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. С. 19-20.

Следующим методом обеспечения законности деятельности правоохранительных органов по соблюдению конституционных прав и свобод граждан при проведении ОРМ является судебный контроль, выступающий в качестве отдельной формы вневедомственного контроля. Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 14 июля 1998 года № 86-О, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни проверяемого лица, если это не связано с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, а также выявлением и установлением лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, и другими законными задачами и основаниями оперативно-розыскной деятельности. Именно и только для такого рода специальной деятельности государственных органов, как обусловленной конституционно значимыми целями, указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и осуществляемой при соблюдении установленных федеральным законом условий, в том числе при наличии ведомственного контроля и прокурорского надзора, а в случаях, предусмотренных статьями 23 (часть 2) и 25 Конституции Российской Федерации, - и при наличии судебного решения, допускается использование специальных и иных технических средств, которые предназначены (разработаны, приспособлены, запрограммированы) для негласного (тайного) получения информации, т.е. специально рассчитаны на сокрытие самого факта контроля (наблюдения) за лицом, прослушивания телефонных и иных переговоров, обследования жилища, контроля корреспонденции. В исключительных случаях, в обстоятельствах не терпящих отлагательства, указанные действия можно проводить без получения предварительного разрешения суда,

Помимо того, еще одним органом государственной власти, осуществляющим надзор за действиями оперативных подразделений при проведении ОРМ, является единая централизованная система органов прокуратуры РФ. В соответствии со ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов оперативными подразделениями правоохранительных органов, при осуществлении ими оперативно-розыскных мероприятий в целях обеспечения эффективности соблюдения конституционных прав и свобод граждан при проведении ОРМ.

Нормативную основу прокурорского надзора за органами, осуществляющими ОРД, составляют ведомственные нормативные акты:

указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ФСБ России от 18 апреля 2002 г. № 20-27/10 «О порядке осуществления прокурорского надзора за исполнением Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” органами Федеральной службы безопасности»;

указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29 сентября 2008 г. № 215/69 и МВД России от 29 сентября 2008 г. № 1/7818 «О порядке представления органами внутренних дел оперативно-

служебных документов с целью осуществления прокурорами надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ и др.

В 2022 году был принят приказ Генерального прокурора Российской Федерации, регламентирующий вопросы организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности¹.

К предмету прокурорского надзора (статья 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации») относятся:

- соблюдение прав и свобод человека и гражданина в ОРД (в том числе при проведении ОРМ);
- установленный порядок выполнения ОРМ;
- законность решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД.

К основной задаче прокурорского надзора за исполнением законов оперативными подразделениями оперативно-розыскных мероприятий относится обеспечение соблюдения прав и свобод граждан при их проведении.

Практика свидетельствует, что в ряде случаев ОРМ, ограничивающие конституционные права и свободы человека и гражданина, проводятся незаконно несмотря на наличие судебного решения. Причем в таких случаях само судебное решение может не отвечать установленным требованиям. В таких случаях прокурорам нельзя ограничиваться только внесением актов прокурорского реагирования в адрес поднадзорного оперативно-розыскного органа с целью прекращения проведения незаконных мероприятий.

Толкование положений ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» позволяет утверждать, что в предмет прокурорского надзора входит: исполнение органами, осуществляющими ОРД, требований закона об их обязательном обращении в суд при необходимости производства ОРМ, предусмотренных ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, требований о своевременном уведомлении суда о случаях неотложного проведения таковых, о сроках проведения ОРМ.

При выявлении незаконных судебных решений, разрешающих проведение таких ОРМ, прокуроры обязаны вносить кассационные представления и инициировать их отмену, если такие решения не отвечают требованиям законности, обоснованности и мотивированности. Обжалование указанных судебных решений сейчас осуществляется в порядке глав 47.1 и 48.1 УПК РФ. Отмена незаконного судебного решения будет свидетельствовать о незаконности самого ОРМ, результаты которого использовать будет нельзя.

¹ Приказ является документом ограниченного доступа с отметкой «для служебного пользования».

Список источников

1. Чечетин А.Е. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в решениях конституционного суда Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2020 № 3(55).

2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : текст с изм. и доп. на 1 июля 2020 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : текст с изм. и доп. на 29 декабря 2022 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : текст с изм. и доп. на 28 декабря 2022 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О порядке осуществления прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» органами Федеральной службы безопасности : Указание Генпрокуратуры РФ, ФСБ РФ от 18 апреля 2002 г. № 20-27/10. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О порядке представления органами внутренних дел материалов для осуществления прокурорами надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Указание Генпрокуратуры РФ от 29 июля 1996 г. № 44/15, МВД РФ от 25 июля 1996 г. № 1/12812. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Ховавко С.М. Правовые гарантии соблюдения конституционных прав человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Общество и право. Краснодар. ун-та МВД России. 2016 № 4(58)

6. Прокурорский надзор за законностью проведения и документирования оперативно-розыскных мероприятий: учебное пособие / Е.Л. Никитин, Г.В. Дытченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. — 279, [1] с.

Информация об авторе

А.А. Семенченко — студентка 1 курса.

Information about author

A.A. Semenchenko — 1st year student

Научное издание

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЗАЩИТЕ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА,
ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Межвузовский
студенческий научный круглый стол
Санкт-Петербург, 17 марта 2023 года

МАТЕРИАЛЫ

Компьютерная правка и верстка *Ж. Т. Дерюжкиной*

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44
E-mail: gio-procuror@yandex.ru тел.: 272-27-59

Подписано к использованию 19.02.2024.

Печ. л. 17,25. Тираж 9 экз. Заказ 1/24.

1 электрон. опт. диск (CD-R). 1,96 Мб.